

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 4 (45) 2017

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А. П. Хоменко*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *Н. С. Рубцов* (Красноярск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск).

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); к. филос. наук, доцент *Л. В. Корчевина*; д-р ист. наук, доцент *А. В. Костров* (Иркутск); к. пед. наук, доцент *С. Э. Лятти* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. В. Назаров* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *Т. А. Скопинцева* (Иркутск); к. юрид. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. экон. наук, доц. *О. А. Фрейдман* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалок* (Иркутск)

Ответственный секретарь – *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Кафедра философии и социально-гуманитарных наук
Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (45)
2017

ФИЛОСОФИЯ

- Кацаев А. Е.** (Иркутск)
Фрэнсис Бэкон и его эпоха 7
- Малых Г. И.** (Иркутск)
Философские проблемы наук о земле 21
- Егоров А. В.** (Иркутск)
Феномен культуры совести в учении Платона 33

ИСТОРИЯ

- Томилова Т. П.** (Иркутск)
Банковские служащие в Иркутске в XIX – нач. XX в. 39
- Никифорова Н. В.** (Иркутск)
Структура управления Забайкальской железной дороги
в советский период первой половины XX в. 56
- Ключахин А. П.** (Северобайкальск)
Из истории освоения русскими землепроходцами северных
территорий Прибайкалья начиная с XVII в. 65
- Кацаев А. Е., Осипов В. Е.** (Иркутск)
Эволюция технологических укладов как форма и способ
развития производительных сил 74

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Малыгин А. Н.** (Иркутск)
Интерпретация старообрядческого раскола
в трактате Афанасия Холмогорского «Увет духовный» ... 88
- Каверзина А. В.** (Иркутск)
Дискурс различий эксперта
в редакционно-издательской деятельности 96

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Сергеева И. А.** (Иркутск)
Ценные ориентации студентов 105

Изатулин В. Г., Карабинская О. А., Лебединский В. Ю. (Иркутск) Антропометрические характеристики студентов и их зависимость от особенностей питания	112
--	-----

Амелин Е. В., Полежаева А. В., Рожкова М. А., Чичкалюк В. А. (Иркутск) Показатели профорientационного потенциала университетского комплекса	118
--	-----

С ЮБИЛЕЕМ!

Летописец стальных магистралей (к 75-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора В.Г. Третьякова) [подг. Ю. А. Петрушин] .	124
--	-----

С юбилеем! (к 60-летию Александра Викторовича Хобта) [подг. В. Г. Третьяков]	127
---	-----

Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	144
---	-----

	CONTENTS
№ 4 (45) 2017	<p><i>PHILOSOPHY</i></p> <p>Kashchaev A. E. (Irkutsk) Francis Bacon and his era..... 7</p> <p>Malykh G. I. (Irkutsk) Philosophical problems of the earth sciences..... 21</p> <p>Egorov A. V. (Irkutsk) The cultural phenomenon of conscience in the teachings of Plato..... 33</p> <p><i>HISTORY</i></p> <p>Tomilova T. P. (Irkutsk) Bank employees in Irkutsk in XIX - the beginning of the 20th century..... 39</p> <p>Nikiforova N. V. (Irkutsk) Structure of management of the Transbaikal railroad during the soviet period of the first half of the 20th century..... 56</p> <p>Klyuchahin A. P. (Severobaykalsk) From history of development by the Russian pathfinders northern territories of Baikal region since 17th century..... 65</p> <p>Kashchaev A. E., Osipov V. E. (Irkutsk) Evolution of technological structures as a form and method of development of productive forces..... 74</p> <p><i>CULTUROLOGY</i></p> <p>Malygin A. N. (Irkutsk) Interpretation of the Old Believers in the work of Athanasius Kholmogorsky «Testament of the Spiritual»..... 88</p> <p>Kaverzina A. V. (Irkutsk) On critical discourse in negotiating a publication project..... 96</p> <p><i>THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION</i></p> <p>Sergeeva I. A. (Irkutsk) Valuable orientations of students 105</p>

**Izatullin V. G., Karabinskaya O. A.,
Lebedinsky V. Y. (*Irkutsk*)**
Anthropometric characteristics of students
and their dependence on the features of nutrition .112

**Amelin E. V., Polezhaeva A. V., Rozhkova M. A.,
CHichkalyuk V. A. (*Irkutsk*)**
Indicators of professional orientation potential
of a university complex118

*WE CONGRATULATE HEROES
OF THE ANNIVERSARY!*

Chronicler of steel highways124

Happy anniversary!127

Information for authors144

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1:53

А. Е. Кашаев*

ФРЭНСИС БЭКОН И ЕГО ЭПОХА

В статье рассматриваются отдельные аспекты творчества великого английского философа Ф. Бэкона в контексте исторической эпохи. Утверждается, что личность ученого, его творческий пафос были ярким воплощением своеобразия этой переходной эпохи от позднего Возрождения к эпохе первоначального накопления капитала, времени великих географических открытий и усиления абсолютизма, выдающихся научных, технических достижений и Реформации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индуктивный метод; эмпирическая философия; наука; техника; схоластика; идолы познания; опыт; эксперимент; практика как критерий истины.

A. E. Kashchayev

FRANCIS BACON AND HIS ERA

The article examines some aspects of the work of the great English philosopher F. Bacon in the context of the historical epoch. It is shown that the personality of the scientist, his creative pathos were a vivid embodiment of the peculiarity of this transition era from the Late Renaissance to the era of primitive accumulation, the time of great geographical discoveries and the strengthening of absolutism, and outstanding scientific and technical achievements and the Reformation

KEYWORDS: inductive method; empirical philosophy; science; technology; scholasticism; idols of cognition; experience; experiment; practice as a criterion of truth.

Философия – это эпоха, схваченная в мысли.

Г. Гегель

Развитие науки подчинено ее внутренней логике. И. Лакатос утверждал, что научное знание мало зависит от психологических, политических, экономических и прочих условий. Изменение научного знания происходит в сфере самого этого знания вследствие бесконечного противоречия между старыми теориями и вновь возникающими фактами [1, с. 352]. Однако научные и философские системы, умственный и

* **Кашаев Александр Евграфович**, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

нравственный настрой, какими бы они не были оригинальными, всегда вплетены в ткань конкретной исторической эпохи, содержание, противоречия, динамика которой накладывает свой отпечаток на формирование мировоззрения ученого, выбор методов исследования, научных стилей, определяет профессиональный уровень исследователей. Ведь, как отмечал К. Маркс в работе «Коммунизм и Аугсбургская „Allgemeine Zeitung“», философы – «продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях» [2]. Выдающийся ученый, испытав на себе влияние времени, в свою очередь становится знаковой фигурой эпохи, влияет на культуру, интеллектуальное состояние своего общества, а чаще последующего.

Особенно это относится к представителям науки философии. Они более чутко отзываются на научные и технико-технологические достижения, более прагматично рассматривают роль и назначение философии, методологии, эпистемологии, картины мира и т. д. Отвечая на вызовы истории, философия науки пытается создавать объяснительные и прогностические картины научно-технического прогресса, совершенствует методологические и философские модели научного знания, экстраполируя их потенциальные возможности на всю совокупность социального бытия.

К числу выдающихся представителей философии науки относится Френсис Бэкон (1561–1626), который наряду с Р. Декартом стоял у истоков методологии современной науки, разрабатывал проекты ее преобразования. Ф. Бэкона традиционно принято называть создателем индуктивного метода и основателем эмпирической философии. К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Святое семейство» пишут о нем: «Настоящий родоначальник английского материализма и всей современной экспериментирующей науки – это Бэкон... естествознание является в его глазах истинной наукой, а физика, опирающаяся на чувственный опыт, важнейшей частью естествознания» [2, т. 2, с. 142]. Диссонансом звучит оценка учения Ф. Бэкона Л. Фейербахом, который доказывает, что Бэкон был дуалистом и главное не был эмпириком, и делает вывод, что напрасно его называют апостолом эмпирической философии и материализма [3, т. 1, с. 25].

Отнесение Бэкона к эмпирикам действительно спорно, поскольку он в такой же мере был и рационалистом, особенно при обосновании необходимости опытного характера науки. Со всей определенностью он утверждал, что научное знание проистекает из опыта, причем не просто из непосредственных чувственных данных, а именно из целенаправленно организованного опыта, эксперимента. А это требует опоры на раци-

ональное мышление. Более того, Бэкон не был ни создателем экспериментального метода в естествознании, ни инициатором его применения в новой науке. Задолго до него этот метод провозглашался единственно верным Роджером Бэконом, Леонардо да Винчи и Парацельсом. Задача научного познания, полагал Бэкон, во-первых, заключается в том, чтобы расшифровывать тайный язык природы, исходя из знаков самой же природы, т. е. из фактов опыта. В этом смысле он был сторонником эмпирического индуктивного метода. Во-вторых, наука должна служить на благо общества, развития производства. Здесь его подход решительно отличался от предшественников: философ не ограничивался простой индукцией, перечислением фактов опыта, а пытался создать систему научной всеобъемлющей индукции, на основе которой можно создать истинную философию естествознания.

Почему именно Бэкону приписывается авторство в обосновании индукции? Тем более, что этот метод познания имеет длительную предысторию развития. Так, Сократ под индукцией понимал нахождение общего определения понятия путем сравнения частных случаев и исключения ложных, слишком узких определений, хотя индукция Сократа имеет мало общего с современным толкованием индукции. Аристотель уделял внимание индуктивному умозаключению, которое он называл диалектикой и описал его особенности. Он определял индукцию как восхождение от частного к общему, различая полную и неполную формы индукции, показал ее роль в образовании первых принципов. Индукция как способ умозаключения, считал Аристотель, противоположна силлогизму. Силлогизм, согласно ему, указывает посредством среднего понятия на принадлежность высшего понятия третьему, а индукция третьим понятием показывает принадлежность высшего понятия среднему. Поэтому выводы, полученные с помощью индукции, противоположны аналитическим [4, с. 276–277].

В XVI в. наиболее остро разгорается борьба против средневековой схоластики, ядро которой составлял силлогистический метод Аристотеля, и одновременно начинается обращение к индуктивному методу как единственно плодотворному в естествознании. Эта идейная борьба явилась отражением судьбоносных для Англии экономических, социальных, научных и религиозных трансформаций в английском обществе. Процесс первоначального накопления капитала совпал во времени с сохранением и усилением роли феодально-абсолютистского государства, стремившегося закрепить господствующее положение дворянства в условиях разложения феодальных и зарождения капиталистических отношений. Усилению королевской власти способствовала религиозная

Реформация, которая в Англии проводилась в отличие от других стран «сверху», по воле монарха Генриха VIII, пытавшегося уйти из-под духовной власти папы Римского. Интересы и потребности зарождавшегося класса буржуазии, а также значительной части народных масс нашли проявление в основании протестантских церквей, призывавших к скромности, экономии и опоре на собственные силы и волю. Церковь становится национальной и превращается в важную опору абсолютизма, её возглавлял король, а духовенство подчинялось ему как часть государственного аппарата абсолютистской монархии. Богослужение совершалось на английском языке [5, с. 15].

Англия, будучи относительно небольшим островным государством, начинает решительно выходить за пределы своего геополитического ареала, активно осваивать новые заморские территории, расширять свое жизненное пространство. Активизируется внешняя торговля, чему в значительной степени способствовало развитие кораблестроения.

Главной отраслью промышленного производства в Англии в XVI в. являлось сукноделие: именно оно способствовало интенсивному процессу формирования капиталистического уклада, ему Англия более всего была обязана ростом своего национального богатства. В XVI в. английское сукно было не только самым высококачественным в Европе, но и очень дешевым, а поэтому пользовалось широким спросом как у знати, так и у простых людей многих европейских стран. Благодаря перемещению мировых торговых путей из Средиземного моря в Атлантический океан в результате великих географических открытий Англия оказывается в центре мировых морских торговых путей. Тем самым был положен конец относительной изоляции страны от экономической жизни Европы [6, с. 45–62].

Эти изменения сопровождались рядом важных изобретений как в технике, так и в технологии различных отраслей производства. Широко использовались механические приводы к насосам для откачки воды из шахт, к воздуходувным мехам плавильных печей и к кузнечным молотам; были изобретены вязальная машина, шелкопрядильный и шелкоткацкий станки, машина для фабрикации иголок; возникли новые технологии мыловарения, изготовления стекла, пороха, зеркал, бумаги, сахара, волочения проволоки, обработки медных руд, селитры. В связи с изменением положения торговых и ремесленных центров в Англию в этот период активно мигрировали специалисты различных профессий: генуэзские моряки, итальянские шелкоткацкие мастера и венецианские стеклодувы, что положительно сказалось на развитии новых отраслей производства.

Важным фактором в подъеме производства стало широкое использование каменного угля в качестве топлива в промышленности, в том числе в железоплавильных печах.

Эти и другие изобретения и новации показывают, что в Англии наблюдался несомненный технический прогресс, хотя в основе своей английская предреволюционная промышленность характеризовалась ручным производством. То новое, что отличало промышленность Англии второй половины XVI в. – первой половины XVII в. от предыдущего периода, заключалось не в технике производства, а в формах организации и в разделении труда, в переходе от простого товарного производства к производству капиталистическому, в развитии и распространении капиталистической мануфактуры.

Со второй половины XVI в. в Англии происходит своеобразная интеллектуальная революция – быстро развиваются и распространяются научные, технические знания. Переводились, издавались популярные трактаты по математике, картографии, навигации, артиллерии. Рождались новые учебные заведения. В 1597 г. был учреждён Грешем колледж, ставший важным центром научной активности. Английские учёные того времени сделали ряд открытий в естествознании: У. Гарвей (1578–1657) разработал основы физиологии и эмбриологии, а его книга «О движении сердца и крови» (1628 г.) стала крупнейшим событием в области медицины. Т. Хариот в июле–августе 1609 г., т. е. несколько ранее Галилея, использовал телескоп для астрономических наблюдений; он видел кратеры Луны, спутники Юпитера, фазы Венеры, составил карту Луны. В математике шотландец Д. Непер вошёл в историю как изобретатель логарифмов, что позволило облегчить тригонометрические вычисления. Т. Хариот ввёл двоичную систему счисления, логарифмическую спираль [7, с. 113–126].

Высокие темпы научного развития в Англии XVI–XVII вв. были особенно заметными при сравнении со Средневековьем и сопоставлении Англии с другими европейскими странами. В XVI в. крупнейшими экономическими и научными державами были Испания и Италия; Англия далеко отставала от них. Однако уже к середине XVII в. положение изменилось: Англия приблизилась в своём научном развитии к передовым странам Европы, а затем стала их обгонять. К середине XVII в. в Англии было издано больше научно-популярных книг, чем в любой другой европейской стране, за исключением Италии. Работы английских учёных начали получать признание (их переводили) за границей. Практическим следствием развития науки и образования было повышение квалификации инженеров, навигаторов; рост промышленного производства, флота, морской торговли.

Открытия Г. Галилея (1564–1642) и И. Кеплера (1571–1630), обобщившего в математических формулах накопившиеся со времени Н. Коперника астрономические наблюдения, заложили фундамент новой механики и новой астрономии. Опытное подтверждение с помощью телескопа идеи о безграничности Вселенной и, следовательно, вывод о том, что Солнечная система – лишь один из бесчисленных звездных миров, в дополнение к смене геоцентризма гелиоцентризмом, потрясли до основания традиционное мировидение.

Необходимо в связи с этими процессами указать на специфическую роль английского гуманизма, который с самого своего возникновения теснейшим образом был связан с государственной властью и пользовался ее покровительством. Несмотря на печальную судьбу выдающихся представителей гуманизма Д. Фишера и Т. Мора, гуманизм в целом всегда являлся непосредственным союзником государственной власти, обеспечивал теоретическое обоснование и практическое осуществлении ее политики. Ф. Бэкон относится к выдающимся представителям английского гуманизма, который во многом воплотил в своей политической и научной деятельности программные положения гуманизма. При этом необходимо подчеркнуть, что гуманизм эпохи Возрождения далеко не был связан с человеколюбием, с распространением уважительного и доброго отношения одних людей к другим. Основное содержание этого типа гуманизма – уважение к собственной личности, себялюбие, отличие себя от других. Иначе говоря, гуманизм Возрождения – это прежде всего рождение и формирование индивидуализма, который с основополагающим принципом «человек человеку волк» со временем утвердился в качестве господствующего морального стержня капиталистического общества. Биография Ф. Бэкона показывает, что его государственная деятельность была доказательством данного тезиса. Биографы иногда затрудняются объяснить, например, его активное участие в обвинении графа Эссекса в государственном преступлении, за которое его казнили. А ведь во многом благодаря покровительству Эссекса Бэкон сделал успешную карьеру, достиг государственных высот. Но если исходить из глубинных постулатов возрожденческого гуманизма, то он был по-своему прав.

Ф. Бэкон был выразителем этой чрезвычайно бурной, противоречивой эпохи, эпохи непрестанных поисков, творчества, устремлений в будущее. Он последний крупный философ уходящей с исторической арены эпохи Возрождения и основатель философии Нового времени. В философских исканиях Бэкона отразились достижения натурфилософии Возрождения, английского номинализма и аналитический подход к исследуемым явлениям. Он подверг резкой критике схоластические кон-

цепции и догматизм предшествующей и современной ему философии, предложив обширную программу перестройки интеллектуального мира. Тем самым он расчистил дорогу для успешного развития науки и применения ее в производстве, что было во многом реализовано в XVII в. с установлением индустриального способа производства. Возможно, что акцентирование на пользе науки в производственной деятельности сформировало неверный взгляд на Бэкона как материалиста.

Ф. Бэкон относится к той когорте философов, которые на первое место ставили силу и значение разума. Поэтому неистовое служение науке в течение всей жизни также есть дополнительный аргумент в пользу нематериалистических взглядов Бэкона. Жажда знаний, растущие потребности разума, влекущие к пополнению и обновлению информации об окружающем мире, являются двигателем развития как отдельного человека, так и человеческой цивилизации в целом. Удовлетворение потребностей разума, считал Бэкон, идеально соответствует понятию «смысл человеческого существования» [8, с. 21]. Знания, в отличие от денег и власти, невозможно потерять. Удовлетворение жажды знаний, в отличие от удовлетворения материальных потребностей, направляет человека более к сотрудничеству, нежели к борьбе, поэтому в большей мере способствует духовному и нравственному развитию человека. Бэкон пишет: «Наука же не знает пресыщения, а знает лишь непрерывное чередование достижения цели и стремления к новому, так что необходимо признать, что возникающее здесь наслаждение есть истинное и простое благо, не связанное с обманом и не являющееся результатом каких-либо моментов» [9, с. 136].

Чтобы знания выполняли функции динамичного развития общества, нужно развивать науку. Так, проблема достижения общественного согласия в своем решении распадается на две самостоятельные задачи: формирование научного знания, отражающего максимально возможное приближение к реальной действительности, действительному порядку вещей, и создание единой системы обучения и пропаганды для внедрения знания в сознание людей. В этом утверждении Бэкон является предтечей французского Просвещения. Единой платформой, базисом будущей системы знаний у Бэкона однозначно выступает Бог. Только боговдохновенная идея может стать мировоззренческой основой [10, с. 57–58]. При этом, в отличие от Декарта, он не смешивает теологию с научным знанием. «Не удивительно, – отмечает Бэкон, – что естественная философия была задержана в росте, так как религия, которая имеет величайшую власть над душами людей, вследствие невежества и неосмотрительного рвения некоторых была уведена от естественной философии и перешла на противоположную сторону... словно эти люди в

отдаленных и тайных помышлениях своего разума не верят и сомневаются в прочности религии и главенстве веры над рассудком и поэтому боятся, что искажение истины в природе навлечет на них опасность. Однако если здраво обдумать дело, то после слова Бога естественная философия есть вернейшее лекарство против суеверия и тем самым достоянейшая пища для веры... если одна являет волю Бога, то другая – его могущество» [10, с. 52–53]. Отношение Бэкона к религии, абсолютизация научного знания как универсального средства разрешения эпистемологических и социальных противоречий позволяет сделать вывод, что Бэкон в лучшем случае может быть отнесен к когорте дуалистов, как и Декарт, но никак ни к числу материалистов.

Вклад Ф. Бэкона в философию науки был достаточно разнообразен, хотя не всегда эффективен и результативен, особенно при его жизни. «Вряд ли кто-либо, кроме немногих специалистов, – пишет А. Л. Субботин, – заинтересуется сейчас его юридическими трактатами, политическими выступлениями или теологическими спекуляциями. Остались вне истории и его многочисленные опусы на конкретные естественнонаучные темы» [11, с. 11–13]. Однако сама постановка вопросов по актуальным проблемам науки, образования, методологии стимулировала дискуссии и поиск новых аргументов и контраргументов на протяжении длительного времени – всего того, что способствует успешному развитию науки.

Рассмотрим кратко в логической последовательности вклад Бэкона в философию науки.

Прежде всего, нужно отметить усилия Бэкона по восстановлению наук. Это положение является исходным концептом и методологическим ориентиром во всех его научных поисках. Ф. Бэкон отмечал, что восстанавливать следует не те или иные учения древних, а дух смелого поиска, присущий их создателям. Стыдно было бы для человечества, считает Ф. Бэкон, после открытия многих стран, земель и морей терпеть, чтобы границы мира умственного были скованы в тесном кругу древних открытий. Поэтому следует привести границы мира умственного в соответствие с новыми открытиями и изобретениями. Науку, знание он рассматривает как высшую ценность, обладающую практической значимостью. Свое отношение к науке он выразил в афоризме «Знание – сила», или в более точном переводе «Знание – власть». Бэкон любил повторять: мы столько можем, сколько мы знаем.

В своем плане «Великое Восстановление Наук» (*Instaurationis Magnae Scientiarum*) Ф. Бэкон впервые сформулировал свою идею универсальной реформы человеческого знания на базе утверждения опытного метода исследований и открытий. Этот план был опубликован в

1620 г. вместе с «Новым Органоном». Первая часть этого произведения «Разделение наук» призвана была дать обзор и классификацию уже достигнутых человеческих знаний и указать темы и направления, которые прежде всего нуждаются в дальнейшем изучении и развитии.

Вторую часть составлял «Новый Органон или указания для истолкования природы». Здесь излагалось учение о методе познания как «законном сочетании способностей опыта и разума» и «истинной помощи» разума в исследованиях вещей. В противоположность дедуктивной логической теории аристотелевского «Органона» Бэкон выдвигает индуктивную концепцию научного познания, в основе которой лежат опыт и эксперимент, определенная методика их анализа и обобщения.

Отсюда логически вытекает его стремление классифицировать науки. Исходными критериями классификации Бэкон делает познавательные возможности человека. Так, на памяти основывается история как описание фактов, на воображении – поэзия, литература и искусство вообще. Разум лежит в основе теоретических наук или философии в широком смысле слова. Кроме этого, Бэкон выделяет и «первую философию» или собственно философию, включающую в себя «естественную теологию (косвенное познание через факты природы), антропологию (философское учение о человеке) и «философию природы» (физика и математика) [10, с. 148–149].

Однако с этого момента, как правило, исследователь начинает сталкиваться с затруднениями в познании природы, государства, человеческой природы. Бэкон доказывает, что эти затруднения находятся не в предмете исследования, не во внешних и не зависящих от человека условиях, а в самом уме человека, в неумении правильно его употребить и применить. Чтобы ум правильно был настроен, необходимо вооружить его верным методом. Здесь налицо перекличка с Декартом.

С целью познания и подчинения себе природы, человек должен подчиниться объективно существующим законам природы, и только затем превратиться из слуги в господина. Для Бэкона понятия «истинное» и «полезное» тождественны. Критерием истинности наших знаний о природе выступает практика. Тем самым он производит радикальную перемену мировоззренческих ориентиров научной деятельности. Начиная с античности, считалось, что главной целью научного познания мира является приобщение к совершенству и гармоничности мироздания, благодаря чему возвышается и совершенствуется душа человека. Практическое применение добытых знаний являлось второстепенным, даже в чём-то унижающим величественный облик науки. Бэкон же объявляет, что наука должна быть нацелена не на восхищение совершенством мира, а на то, чтобы с помощью практики, неразрывно связанной с

наукой, подчинить природу человеку, заставить её удовлетворять нужды людей. Именно такая мировоззренческая установка господствует в науке до сих пор.

Однако прежде чем обосновать и применить научный метод, необходимо очистить наш разум от заблуждений или призраков (идолов) разума [12, с. 521]. Заблуждения бывают двух типов: индивидуальные и заблуждения, присущие человеческому познанию в целом [9, с. 12–13].

К первому классу заблуждений относятся *idola tribus* («идолы рода») – коренные, или родовые, предрассудки, имеющие свое основание в самой человеческой природе. Человеческий рассудок воспринимает лучи вещей, лишь как кривое, неровное и мутное зеркало, примешивает свою сущность к сущности вещей и таким образом искажает природу.

Второй класс заблуждений – *idola specus* («призраки пещеры») – предрассудки личного кругозора. По Бэкону, человек смотрит на мир как бы из своей пещеры и своего субъективного внутреннего мира, что отражается на его суждениях, предрассудках. Всё это имеет свое основание в темной пещере индивидуальности, в особенной природе отдельного человека, в его темпераменте, воспитании, привычках и т. д.

Третий класс предрассудков – *idola fori* («призраки рынка») – возникает из особенностей социальной жизни человека, от ложной мудрости, от привычки пользоваться в суждениях о мире расхожими представлениями и мнениями. Они, по мнению Бэкона, наиболее тяжкие из всех, так как «они внедрены в сознание согласованием слов и имен».

Четвертый класс – *idola theatri* («призраки театра») – включает в себя слепую веру в авторитеты, ложные теории и догмы предшествовавших философских учений. Они заслоняют глаза пеленой, как катаракта, продолжают плодиться и, возможно, в будущем их будет еще больше. А потому «истина – дочь времени, а не авторитета».

Поэтому ко всем авторитетам, даже к таким выдающимся умам, как Аристотель, необходимо относиться критически, отбрасывая всё, что не получило подтверждения в науке. Идолы рынка и театра носят не врожденный, а приобретенный характер и поэтому могут быть исправлены быстрее.

После того, как сознание учёного будет избавлено от идолов, можно приступать к выбору правильного научного метода. Бэкон образно характеризует методы познания, как пути паука, муравья и пчелы. Паук выводит истины из разума, а это ведет к пренебрежению фактами. Путь муравья – узкий эмпиризм, умение собирать факты, но не способность их обобщать. Подлинный путь познания – путь пчелы, который

состоит в умственной переработке опытных данных, подобно тому, как пчела собирая нектар, перерабатывает их в мед [9, с. 56].

Достижение истины, по Ф. Бэкону, может быть обеспечено лишь путем постепенного индуктивного восхождения. В основе индуктивного метода Ф. Бэкона лежит анализ. Аналитический метод основан на физическом или мысленном «расчленении» природы в процессе ее познания. Познав первичные, простые элементы, можно постичь тайну природы (материи) в целом и тем самым добиться власти над природой. Он мыслил индукцию не как средство узкоэмпирического исследования, а как метод выработки фундаментальных теоретических понятий и аксиом естествознания, или как он выражался, естественной философии.

Величие Бэкона как ученого в том, что он смог предвидеть, спрогнозировать основные пути развития научной мысли, сформулировать основную программу превращения науки в полезную для общества и производства деятельность еще до полного утверждения индустриального общества. Этому посвящена его неоконченная «Новая Атлантида». В жанре утопии Бэкон начинает развивать свою излюбленную тему о величии и благе научно-технического прогресса. Автору хотелось возвысить статус ученых и изложить свой проект всегосударственной организации науки [13, с. 483–518]. Наступление индустриального общества во многом реализовало планы Ф. Бэкона о научном переустройстве, в частности, повысился статус науки в общественном сознании и значение ее в производстве.

Поднимая на щит индуктивный метод, Бэкон резко критикует значение силлогизма, поскольку «силлогизм состоит из предложений, предложения состоят из слов, слова суть знаки понятий; если поэтому понятия, которые составляют основание дела, неотчётливы и поспешно отвлечены от вещей, то и построенное на них не может иметь никакой прочности» [9, с. 13–14]. Правда, данное отрицание никак не вытекало из теории индукции Бэкона. Напротив, индуктивный метод не может быть обоснован без применения силлогизма, поскольку сущность индукции сводится к тому, что при постепенном обобщении нужно придерживаться известных правил, в частности, осуществить обзор всех трех случаев проявления общего свойства у разных предметов: обзор положительных случаев, обзор отрицательных (обзор предметов, сходных с первыми, в которых, однако, исследуемое свойство отсутствует) и обзор случаев, в которых исследуемое свойство проявляется в различных степенях. Уже на этом основании делается обобщение.

Определяя индукцию как истинный метод, Бэкон вместе с тем не выступает против дедукции и общих понятий. По его мнению, они должны образовываться постепенно в процессе восхождения от еди-

ничных, опытных данных, фактов и не отрываться от опыта, эксперимента [10, с. 284].

Он представлял процесс познания как процесс, как взаимодействие и переплетение работы рассудка и чувств [9, с. 68]. Внимательное изучение текстов Бэкона показывает, что чувственный опыт являлся для него всего лишь одним из моментов процесса познания, который нуждается в дополнительном осознании. Нигде Бэкон не утверждал, как это делали его комментаторы в будущем, что знания и идеи формируются исключительно органами чувств. Более того, философ писал: «Человеческий рассудок особенно вводится в заблуждение тупостью, недостаточностью и обманчивостью чувств, так что грубо чувственные вещи одни только привлекают его внимание и кажутся ему гораздо важнее, чем уточнённо чувственные, которые, однако, имели большее значение и важность» [14, с. 282–283].

Эмпирическая философия Ф. Бэкона, его призыв обратиться к опыту оказали сильное влияние на становление экспериментального естествознания XVII в.

Бэкон и Декарт создали не только эмпиризм и рационализм, составившие методологию развития науки вплоть до наших дней. Возможно, более важным является то, что они ясно видели и всячески подчеркивали определяющую роль науки в жизни общества. Независимо друг от друга оба они поставили перед человечеством совершенно новую и грандиозную задачу: с помощью науки сделать человека «господином и повелителем природы». Тем самым они пошли гораздо дальше гуманистов Возрождения.

Утверждая существование трех реальностей – Бога, природы и человека, – гуманисты Возрождения в основном ограничивались возвышением человека, его уподоблением Богу, а также поэтическим восхищением и воспеванием природы. Бэкон и Декарт смотрят на все это иначе, как ученые и практики.

В их концепциях прежний гуманизм и антропоцентризм принимают новую конфигурацию. Идея Бога отходит на задний план, а человек не просто находится в центре мироздания, но заявляет о своих притязаниях на власть над миром. В воззрениях Бэкона и Декарта человек впервые вполне определенно предстает как преобразователь и покоритель природы. Наука при этом выступает главным средством покорения природы. Таковым человек будет оставаться до середины XX в., когда разразится экологический кризис и перед человеком вновь встанет гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?»

Бэкон заключает рассмотрение научного эксперимента такими замечательными словами: «...не нужно падать духом и приходить в

отчаяние, если эксперименты, которым отдано столько сил, не приводят к желаемому результату. Конечно, успех опыта значительно приятнее, но и неудача часто обогащает нас новыми знаниями. И нужно всегда помнить о том (мы повторяем это непрестанно), что к светоносным опытам следует стремиться еще настойчивее, чем к плодоносным!» [10, с. 309].

Представляется, что философия в жизни Бэкона играла все-таки не главенствующую, а вспомогательную роль. Сетования Фейербаха по поводу того, что Бэкону мешало реализоваться в полной мере как философу занятие государственными делами, были напрасными: он с юных лет видел себя прежде всего служивым человеком, сознательно выбравшим путь и карьеру государственного чиновника. Обращение Бэкона к философии было обусловлено стремлением максимально рационализировать сферу государственного управления. В этом плане философия для Бэкона носила не досуговый, а инструментальный характер. Он рассматривал свои философские произведения как практическое руководство (или рекомендации) для правильного управления государственными делами. «Только истинное знание, – пишет Ф. Бэкон, – дает людям реальное могущество и обеспечивает их способность изменять лицо мира» [10, с. 21]. Это, по существу, взгляд руководителя государства, для которого основой адекватных управленческих решений служат достоверная информация, знание происходящих событий и мотивов поведения их участников. Бэкон являлся опытным государственным деятелем, имел немалый вес в английском парламенте, хорошо разбирался в механизме тогдашней власти, ему оставалось только подвести теоретическую и методологическую базу для создания достаточно универсальной платформы управленческой деятельности в сфере государственного управления. Что, впрочем, ему в силу различных причин не удалось реализовать.

Но еще важнее, пожалуй, то, что пионер естественнонаучной методологии не относился к своему учению как к истине в последней инстанции. «Мы не утверждаем, однако, что к этому ничего нельзя прибавить, – писал Бэкон. – Наоборот, рассматривая ум не только в его собственной способности, но и в его связи с вещами, мы должны установить, что искусство открытия может расти вместе с открытиями».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лакатос И.* История науки и её рациональные реконструкции / И. Лакатос // прил. к кн.: Кун Г. Структура научных революций. – М. : АСТ, 2001.
2. *Маркс К.* Соч. Т. 1. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 1.
3. *Фейербах Л.* История философии / Л. Фейербах. – М. : Мысль, 1967.

4. *Аристотель*. Соч. в 4-х тт. Т. 2. – М. : Мысль, 1978. – Кн. I. Вторая Аналитика.
5. *Лемэтр Н.* Католики и протестанты: религиозный раскол XVI века в новом освещении / Н. Лемэтр // Вопросы истории. – 1995. – № 10.
6. *Дубовская Я.* Англия второй половины XVI века в описании современника / Я. Дубовская. – М.: Ридеро, 2017.
7. *Гайденко В. П.* Средневековое физическое знание: принципы его организации / В. П. Гайденко, Г. А. Смирнов // Вопросы истории естествознания и техники. – 1987. – № 3.
8. *Бэкон Ф.* Афоризмы об истолковании природы и царстве человека / Ф. Бэкон // Сочинения : в 2 т. – Т. 2.
9. *Бэкон Ф.* Новый органон / Ф. Бэкон // Соч. в 2 т. – Т. 2.
10. *Бэкон Ф.* Великое Восстановление Наук / Ф. Бэкон // Соч. в 2 т. – Т. 1.
11. *Субботин А. Л.* Вступительная статья / А. Л. Субботин // Ф. Бэкон. Соч. в 2 т. – Т. 1.
12. *Субботин А. Л.* Примечания / А. Л. Субботин // Ф. Бэкон. Соч. в 2 т. – Т. 2.
13. *Бэкон Ф.* Новая Атлантида / Ф. Бэкон // Соч. в 2 т. – Т. 2.
14. *Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук / Ф. Бэкон // Соч. в 2 т. – Т. 1.

УДК 1(075.В)

Г. И. Малых*

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУК О ЗЕМЛЕ

2017 год объявлен в России Годом экологии. В силу этого возрастает интерес к наукам о природе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: материя; движение; развитие; Земля; Вселенная; Космос.

G. I. Malykh

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF THE EARTHSCIENCES

2017 was announced of the year of Ecology in Russia. And that's why the interest to Geosciences and Natural Sciences is increased.

KEYWORDS: matter; movement; development; the Earth; Universe; Cosmos.

Самое удивительное в природе – это то,
что мы можем её понять.

А. Эйнштейн

Подлинно научная философия (а речь идёт именно о ней) является методологией естественных, технических и общественных наук. Она раскрывает наиболее общие законы развития природы, общества и мышления. Основным методом этой философии является материалистическая диалектика, которая открывает возможность понимания всех без исключения областей природы, общества и мышления, понимания мира в целом.

Научная философия учит, что окружающий нас мир по природе своей материален, что всё существующее представляет собой различные формы и виды материи. Однако материя никогда не находится, не может находиться в состоянии полного покоя, недвижимости. Она находится в постоянном движении, которое протекает в пространстве и

* *Малых Геннадий Иванович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

времени. Движение, пространство и время являются основными формами бытия материи.

Основными формами движения материи являются механическая, физическая, химическая, геологическая, биологическая, общественная. Науки о природе в той или иной степени имеют дело со всеми формами движения материи и поэтому составляют сложную систему взаимосвязанных наук о Земле. Основой единства и взаимосвязи всех форм движения материи является материальное единство мира. Одна форма движения при соответствующих условиях может превращаться в другую. Механическое движение, как известно, вызывает теплоту, звук, свет, электричество и другие виды физического движения. Взаимодействие физических процессов приводит к химическим превращениям, а химические процессы в определённых условиях порождают органическую жизнь. Физико-химические процессы, в свою очередь, генетически порождают геологическую форму движения материи. Поэтому наша планета Земля имеет не только космическое происхождение, но и свою собственную геологическую историю. Биологическая форма материи (биосфера) как более высокая возникла только после того, когда на нашей планете завершилась геологическая эволюция, создавая соответствующие условия для происхождения жизни на Земле. Возник растительный и животный мир (флора и фауна). Качественно в ином, особом положении находится общественное движение, развитие человеческого общества. Но это тема для особого отдельного разговора.

Все названные формы движения материи генетически (от низших форм к более высшим) порождены природой и совершаются под действием конкретных законов природы: механических, физических, химических, геологических, биологических. Развитие человеческого общества происходит по своим специфическим законам, отличным от законов природы. Но общие законы материалистической диалектики действуют во всех науках о Земле, составляют их методологическую основу.

Сутью, ядром диалектики В. И. Ленин назвал закон единства и борьбы противоположностей, который раскрывает источник, действительные причины вечного движения и развития материального мира. Значение этого закона для наук о Земле огромно и всеобъемлюще. Вот простейший пример: два полюса Земли – Северный и Южный – есть одновременно и единство и противоположность, так как и противостоят один к другому (противоположность), и едины, так как одного не может быть без второго (единство). Ни разъединить, ни соединить их невозможно. Противоположности – это те внутренние стороны, тенденции,

силы предмета, которые исключают, а вместе с тем и предполагают друг друга. Отношение неразрывной связи этих сторон (т. е. магнитных полюсов) и составляет единство противоположностей.

Однако противоположности находятся в состоянии непрерывных противоречий, непрерывной борьбы. Это наглядно проявляется на примере действия эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) процессов, которые постоянно происходят в глубинах и на поверхности Земли. Их непримиримое взаимодействие приводит к формированию и развитию геологической формы движения, к возникновению сейсмичности, изменению климата, погоды и к другим многочисленным явлениям.

Чрезвычайно важное значение для наук о Земле имеет закон взаимного перехода количественных изменений в качественные. В природе происходят многочисленные превращения вещества из одного агрегатного состояния в другое. Происходит постоянная естественная и искусственная (техногенная) миграция химических элементов между всеми геосферами Земли: литосферой, гидросферой, атмосферой, биосферой. Этими вопросами непосредственно занимаются, например, такие разделы научного знания как геофизика и геохимия, а также биофизика и биохимия (т. е. пограничные отрасли научного знания).

Важен для наук о Земле и закон отрицания отрицания, так как он раскрывает общее направление, тенденцию развития материального мира. Развитие земной коры, например, прошло через ряд геологических эпох и периодов, причём каждая новая эпоха, каждый новый период, возникшие на базе предыдущих, являются отрицанием старых, предшествующих. Четвертичный период, например, развился из третичного, на его основе, но возникнув, он стал отрицанием третичного периода. Раз наступил четвертичный период – третичный период уже перестал существовать. Следовательно, четвертичный период есть отрицание третичного. В биологической жизни каждый новый вид растения или животного, возникший в процессе эволюции, появляясь на базе длительного развития предшествующего ему вида, становится отрицанием этого предшествующего вида. Когда в результате длительной эволюции питекантропов на Земле появились древние люди – неандертальцы, они явились отрицанием питекантропов: неандерталец – не питекантроп и т. д.

Отрицание – результат собственного внутреннего развития всех предметов и явлений. Развиваясь на основе внутренне присущих им противоположностей, предметы и явления сами создают условия для собственного уничтожения, для перехода в новое, высшее качество. Иначе говоря, все законы диалектики взаимосвязаны между собой и от-

ражают всеобщую связь и развитие всех процессов и явлений окружающего нас мира на Земле и в Космосе.

Но почему всё же закон отрицания отрицания, а не просто отрицания? Потому что любое отрицание является отрицанием предшествующего отрицания. Здесь приводился пример перехода третичного периода в четвертичный как пример отрицания, но ведь сам третичный период является отрицанием предшествовавшего ему мелового периода. Поэтому четвертичный период есть отрицание отрицания. Но и меловой период есть отрицание предшествовавшего ему силурийского периода и, следовательно, в отношении его является отрицанием. Таким образом, и третичный период есть отрицание отрицания и т. д.

Эти методологические основы научной философии для наук о Земле (и прежде всего для географии) хорошо показал в своё время ленинградский учёный Б. Н. Семевский [1]. Общие закономерности формирования природы и Мирового океана раскрыты в учебном пособии «Физическая география материков и океанов» под общей редакцией А. М. Рябчикова [2]. И. В. Круть сделал попытку найти общие закономерности, объединяющие все науки о Земле [3]. Философские и методологические проблемы геологической науки рассматривал Л. И. Ивашевский [4]. Проблеме геологической формы движения материи посвящена работа И. Ф. Зубкова [5], астрономии – монография «Философские проблемы астрономии XX века» [6]. В последние десятилетия выходит в свет многочисленная литература по проблемам наук о Земле под общим названием «Концепции современного естествознания», например, книга А. П. Садохина [7].

Но, несмотря на обилие литературы, посвященной проблемам наук о Земле и Космосе, остаётся ещё множество вопросов, на которые современная наука не может дать достоверных ответов. Никто не знает, например, как возникла Вселенная, хотя существует много моделей зарождения Вселенной. Мы практически ничего не знаем об основных этапах формирования планет, хотя и имеем возможность подробно изучать планету, на которой живём, – Землю.

Почему же люди интересуются не только земными процессами, но и космическими явлениями? Ответ на поставленный вопрос, по сути, достаточно простой. Человек – существо космическое. К сожалению, от своей концептуальной близорукости человечество избавляется не без трудностей. Многие полагают, что они живут в узком мире своих близких и знакомых, и только. Интересно, что космологическая безграмотность многих людей отнюдь не представляет собой простое отсутствие соответствующих научных понятий. Последние непременно, таковы факты, подменяются эрзац-идеями, на основе которых строятся доволь-

но наивные и в высшей степени умозрительные представления о назначении и судьбе человечества. В концептуальном отношении человек не в состоянии отказаться от своей космической природы, он просто-напросто вынужден её так или иначе понимать, интерпретировать. Совершенно не случайно нынешний министр образования Ольга Васильева своим волевым решением ввела преподавание астрономии в школах России. По её мнению, люди осваивают космос, а астрономических знаний у многих людей не хватает. Они толком не могут отличить на ночном небосводе планеты от звёзд, а некоторые даже не знают: Земля вращается вокруг Солнца, или Солнце вращается вокруг Земли. Дело доходит до абсурда. Формирование научного мировоззрения в школах в наш век информационной цивилизации – дело, как сказал классик, «архиважное». Огромное спасибо Ольге Васильевой за астрономию!

Тем не менее, многочисленные астрономические факты нуждаются в теоретическом объяснении и философской оценке. Одна из наиболее вероятных моделей Вселенной – модель Большого взрыва. Исходной, начальной «точкой отсчёта» развития Вселенной принято считать сингулярность. Сингулярность – одно из конкретных состояний движущейся материи, в котором находилась Вселенная примерно 15 млрд лет назад. По существу, это был сверхплотный сгусток вещества и энергии; плотность начальной массы Вселенной была приблизительно 10^{93} г/см³ [8, с. 23]. Именно данное конкретное состояние материи – сингулярность – явилось детерминирующим фактором образования и развития наблюдаемой нами Вселенной. Как пишет И. Д. Новиков, «процессы вблизи сингулярности обусловили последующую эволюцию окружающего нас мира и создали ту картину мира с галактиками, звёздами, планетами, жизнью, которую мы наблюдаем сегодня» [9, с. 98]. По неизвестным пока причинам, этот сверхплотный сгусток вещества и энергии пришёл в неустойчивое состояние и произошёл, как его иногда называют, «Большой взрыв» или «первовзрыв», с которого Вселенная начала расширяться. Основными детерминирующими факторами в самом начале данного процесса становятся плотность и температура. Их изменение в ходе расширения приводит к изменению всех процессов и явлений во Вселенной. В первые стотысячные доли секунды после «начала» расширения плотность и давление имели бесконечно огромные значения. Вещества в обычном понимании не было, имелась лишь смесь элементарных частиц – протонов и нейтронов (нуклонов и антинуклонов), пронизанных световым (квантовым) излучением. В одну тысячную доли секунды после «начала» расширения, когда плотность первоначального сгустка была близка к плотности атомных ядер, а температура снизилась на несколько миллиардов градусов, нуклоны и антинуклоны начали аннигилировать и

превращаться в кванты жёсткого излучения. По мере дальнейшего расширения длина волны квантов увеличивается, что приводит к уменьшению энергии квантов и к уменьшению температуры смеси элементарных частиц. При времени 0,9 сек, когда температура была равна 100 млрд град., равенство протонов и нейтронов нарушилось. Более тяжёлые нейтроны распались на протоны, электроны и нейтрино. Наконец, при времени около 3,5 сек. от «начала» расширения температура принимает значение 1 млрд град., а плотность становится в 100 раз меньше плотности воды. Данные детерминирующие условия позволили оставшимся нейтронам соединиться с протонами и образовать ядро водорода – дейтерий, а затем ядра других лёгких элементов. Поскольку энергии квантов уже не хватало для расщепления ядер, то наступил период некоторой стабилизации рассматриваемого процесса и к исходу четвёртой секунды Вселенная имела химический состав дозвёздного вещества: 70 % водорода (протонов) и 30 % ядер атомов гелия. Водород и гелий находятся в ионизированном состоянии, так как высокая температура буквально «срывает» электроны с атомных оболочек. Данный период называют эрой фотонной плазмы. Изначально эта первичная плазма заполняла всю Вселенную и находилась довольно долго в тепловом равновесии с веществом. Лишь спустя миллионы лет, когда давление постепенно снизилось, а температура достигла примерно 3,5 тыс. град., создалась иная внешняя детерминирующая обстановка, создались иные условия для дальнейшего развития. Протоны и ядра гелия стали способны захватывать свободные электроны, превращаясь в нейтральные атомы водорода и гелия. Начался период рекомбинации, вещество становилось нейтральным. Равновесие между веществом и излучением нарушилось. Энергия уменьшилась, а нейтральный водород и гелий стали проходить сквозь вещество, как через прозрачную среду. Подобное излучение фотонной плазмы, открытое в 1965 г. американскими учёными, было названо реликтовым излучением. Реликтовое излучение несёт нам информацию о самых ранних моментах расширяющейся Вселенной, начиная от сингулярности. Оно доказывает правильность идеи расширяющейся «горячей» Вселенной.

Из сказанного видно, что такие детерминирующие факторы, как давление и температура, создают соответствующие условия для процессов превращения частиц и образования соответствующего вещества в определённые периоды времени. Отмечая их детерминирующую роль, И. Д. Новиков пишет, «что состав вещества определяется в каждый момент только условиями в этот момент, такими величинами, как плотность, температура и т. д., и, что особенно важно, никак не зависит от предшествующей истории» [9, с. 101]. Соответствующие давление, тем-

пература и другие физические характеристики подготовили условия и для современного этапа эволюции Вселенной, т. е. когда начали образовываться галактики, звёзды, планеты.

Из всех проблем развития в космическом пространстве наибольшее теоретическое и практическое значение имеют проблемы возникновения и развития Солнечной системы и, в частности, нашей Земли. Здесь высказывались и высказываются самые разнообразные гипотезы. Среди них одной из наиболее известных была космогоническая гипотеза Канта–Лапласа. Эта гипотеза впервые в истории естествознания при объяснении происхождения Солнечной системы ввела принцип развития на детерминистской основе. Кант и Лаплас отбросили идею божественного вмешательства, отвергли изначальную божественную целесообразность, нанесли удар по теологическому детерминизму. Последнему был противопоставлен материалистический детерминизм, согласно которому Солнечная система возникла и развивалась в силу естественных причин.

В XX столетии успехи астрономических исследований позволили обнаружить ряд слабых сторон гипотезы Канта–Лапласа. На смену ей были выдвинуты новые, более совершенные гипотезы. Среди них следует назвать гипотезы советских учёных О. Ю. Шмидта и В. Г. Фесенкова. Они достаточно хорошо известны и нет необходимости на них подробно останавливаться. Важно лишь отметить, что данные гипотезы разрабатывались на строго детерминистской основе.

Если же речь вести непосредственно о самой Земле, то здесь накоплен достаточный научный материал, подтверждающий, что ядро и мантия образовались в период космических процессов, а земная кора – результат геологических процессов. Иначе говоря, земная кора появилась позднее в результате выплавления и дегазации вещества мантии. Гравитационная дифференциация вещества внутри Земли и его разогрев, вызванный распадом радиоактивных элементов, сопровождался выделением радиоактивных элементов, выделением газов и водяных паров. Прорвавшись на поверхность Земли, водные пары конденсировались и образовали моря и океаны, а выделявшиеся газы образовали первичный состав атмосферы. Современный состав атмосферы во многом был обусловлен возникновением и развитием растительного и животного мира.

Таким образом, историю развития Земли можно подразделить на две стадии или на два главных этапа: догеологический и геологический. Первый этап начался примерно 5 млрд лет назад, когда основным детерминирующим фактором, определившим начальное состояние Земли, было чисто космическое явление, позволившее сформировать ядро и ман-

тию. Твёрдая кора, водная и воздушная сферы представляют собой вторичные продукты развития Земли. Их возникновение и развитие связано со вторым этапом, то есть когда около 3,5 млрд лет назад закончился космический этап и начался новый геологический этап развития нашей планеты. Второй (геологический) этап изначально детерминирован первым этапом. Всё последующее развитие, в свою очередь, детерминировано противоположными, но взаимосвязанными эндогенными и экзогенными факторами. Они обусловили формирование и развитие земной коры. Исследование геологических явлений и приводит к необходимости выделения геологической формы движения материи, которая, как уже отмечалось выше, исторически образовалась как синтез предшествующих ей физической и химической форм движения материи.

В новых (геологических) условиях химические элементы обладают очень важным свойством – способностью создавать минералы. В минералах химические элементы концентрируются в относительно устойчивые природные образования. Формирование минералов происходит в различных областях земной коры и на её поверхности. Детерминирующими факторами формирования минералов являются физико-химические условия, заданные определенным давлением, температурой и концентрацией вещества.

Учёт детерминирующих природных факторов позволяет учёным-геологам проследить весь процесс образования минералов. Так, например, при остывании магмы из неё начинают первыми выкристаллизовываться оливины, после них появляются пироксены и амфиболы, затем образуются слюды и полевые шпаты, наконец, последним формируется кварц. Основы учения о происхождении минералов в конце XIX в. начал разрабатывать В. И. Вернадский. Свою генетическую минералогию он строил на строго детерминистской основе. В. И. Вернадский рассматривал минералы не как навечно застывшие природные образования, а как такие тела природы, которые обладают своей внутренней жизнью, которые под влиянием соответствующих детерминирующих факторов могут изменяться (при благоприятных факторах могут расти, при неблагоприятных – гибнуть). Физико-химические и термодинамические детерминирующие факторы обеспечивают не только эволюционный процесс, но и естественный отбор в неживой природе. К новой обстановке «адаптируются» только наиболее устойчивые минералы, другие же «перерождаются», образуя новые устойчивые образования в новой окружающей среде.

Данный детерминистский подход необходим и к изучению различных горных пород, так как они представляют собой природные образования, состоящие из агрегатов минералов. Анализ минерального, а

следовательно, и химического состава горных пород показывает, что и здесь происходит естественный отбор. В образовании горных пород участвуют не вообще все минералы, а только их небольшая часть, носящая название породообразующих.

Дифференциация химического вещества Земли привела к появлению не только литосферы, но также гидросферы и атмосферы. Химический состав этих сфер различен. Основной состав гидросферы и атмосферы представляют так называемые летучие вещества, более лёгкие химические элементы. В целом же химический состав всех геосфер Земли (в том числе и биосферы) постоянно обновляется в результате миграции химических элементов и их различных соединений.

Во всём геохимическом круговороте вещества более интенсивной миграции подвергаются лёгкие элементы, особенно газовые составные части гидросферы и атмосферы. Элементы, составляющие вещество литосферы (земной коры), подвержены более медленной миграции. Характерной чертой постоянной миграции элементов является переход вещества из одного агрегатного состояния в другое при взаимодействии геосфер Земли, при превращениях в минеральных образованиях и др. Важную роль в процессе миграции химических элементов играет биосфера, а также постоянно возрастающая производственная деятельность людей (техносфера). Миграция химических элементов является результатом глобального круговорота вещества в природе между её различными структурными образованиями и сферами.

Нынешний уровень познания окружающего мира неопровержимо доказывает, что все процессы и явления на Земле и во Вселенной взаимосвязаны, что происходит постоянный круговорот органического и неорганического вещества. Происходит постоянный обмен веществом и энергией между Землёй и близлежащим космическим пространством. Научные исследования показывают, что химический состав «горячей» расширяющейся Вселенной нестабилен. Как верно замечает Ф. Ю. Зигель, «каких бы взглядов на эволюцию Вселенной ни придерживаться, остаётся незыблемым бесспорный факт – мы живём в химически нестабильном Мире, состав которого непрерывно меняется» [10, с. 167]. Этот факт подтвердили данные, полученные с автоматической обсерватории «Астрон». Определённый химический состав имеет и Земля. Здесь также происходит, как уже отмечалось, обмен химическими элементами между различными геосферами. Всё это подтверждает, что Земля – космическое тело, что мир един и развивается по единым общим законам.

Итак, окружающий нас мир, природа бесконечны в своих свойствах и проявлениях. Природа (в предельно широком понимании) не

имеет ни начала, ни конца, бесконечна во времени и пространстве, находится в постоянном движении и развитии. Диалектический (философский) принцип развития распространяется не только на живую природу, но и на неживую. Небо только кажется нам спокойным. В нём постоянно происходят процессы изменения. Звёзды рождаются, развиваются и умирают (по аналогии с живыми организмами). Умирая, звёзды либо взрываются, либо коллапсируют (сжимаются) в карлики или нейтральные звёзды. Об этом подробно изложил И. С. Шкловский в своей книге «Звёзды: их рождение, жизнь и смерть», а также в фундаментальной работе «Вселенная, жизнь, разум» [11].

Характерная черта геологических процессов в земных условиях – их многократная повторяемость, пульсационность, ритмичность. Это позволяет по аналогии с живой природой выделить при изучении минералообразования два самостоятельных аспекта: онтогенез и филогенез [12, с. 8]. Онтогенез рассматривает историю развития индивидов – минералов, горных пород, руд и других объектов, их зарождение, изменение, исчезновение; филогенез – эволюцию процессов минералообразования, приведших к формированию индивидуальных минеральных объектов. Дело дошло до того, что искусственным путём стали выращивать кристаллы кварца (горного хрусталя), алмазов, рубина, корунда. Возникла целая индустрия по выращиванию крупнейших кристаллов весом по несколько килограммов каждый (в многочисленных лабораториях всего мира, на специальных заводах и фабриках). Постоянно совершенствуются методы создания искусственных кристаллов с нужными для техники и производства свойствами, так сказать, кристаллов «по мерке», или «на заказ». Образно говоря, кристалл «ожил». Получается, что кристаллы можно выращивать по аналогии с выращиванием цветов в оранжереях. Не случайно кристаллы называют «цветами минерального царства». «Живой кристалл» [13, с. 11] характеризуется различными признаками жизни: жизнь кристалла многогранна и многокрасочна. Здесь невольно приходят на ум строки Ф. И. Тютчева:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Всё это свидетельствует о том, что методологический принцип развития является всеобщим, он распространяется на все формы движения материи. Это также говорит и о том, что в природе происходит единство материального мира. Данные положения подтверждаются новой естественнонаучной теорией – синергетикой. Синергетика – направление междисциплинарных исследований, объект которых –

процессы самоорганизации в открытых системах физических, биологических, экологических и другой природы. Синергетика уточняет представления о динамическом характере структур и систем и связанных с ними процессов развития, раскрывает рост упорядоченности и иерархической сложности самоорганизующихся систем на каждом этапе эволюции материи. Её результаты имеют большое значение для установления связи между живой и неживой материей, а также раскрытия процессов возникновения жизни на Земле.

Синергетика решает проблемы, имеющие большое философское значение. Вскрываемые ею механизмы самоорганизации согласуются с законами диалектики, категориями необходимости и случайности, вероятности, информации, определённости и неопределённости и позволяют глубже понять многие философские вопросы наук о Земле. Результаты исследований в области синергетики позволяют по-новому взглянуть на процессы возникновения живых, биологических систем из неживых, расширяют наши представления о самодвижении материи.

Самоорганизацию в глобальном масштабе можно представить в следующем виде:

1. 20 млрд лет назад – Большой взрыв.
2. 3 минуты спустя – образование вещественной основы Вселенной (фотоны, нейтрино и антинейтрино с примесью ядер водорода, гелия и электронов).
3. Через несколько сотен тысяч лет – появление атомов легких элементов.
4. 19–17 млрд лет назад – образование галактик.
5. 15 млрд лет назад – появление звёзд первого поколения, образование атомов тяжёлых элементов.
6. 5 млрд лет назад – рождение Солнца.
7. 4,6 млрд лет назад – образование Земли.
8. 3,8 млрд лет назад – зарождение жизни на Земле.
9. 450 млн лет назад – появление растений.
10. 150 млн лет назад – появление млекопитающих.
11. 3–2 млн лет назад – начало антропогенеза (формирование человека).

Проведённый философский анализ развития природных процессов (при первом приближении), основанный на данных наук о Земле, имеет не только теоретическое, научно-познавательное, но и, что очень важно, практическое значение. В частности, экологическую проблему невозможно решать, не зная причин развития природных процессов, не понимая, что в мире происходит всеобщее универсальное взаимодействие всех процессов и явлений в природе и обществе.

Именно это знание должно помочь найти более рациональные пути для разрешения противоречия между обществом и природой. Известен лозунг: «Знание – сила!» Человечество обязано уберечь Землю от экологической катастрофы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Семевский Б. Н.* Введение в экономическую географию / Б. Н. Семевский – Л. : ЛГУ, 1972. – 335 с.
2. *Физическая география материков и океанов* /под общ. ред. А. М. Рябчикова. – М. : Высшая школа, 1988. – 592 с.
3. *Круть И. В.* Введение в общую теорию Земли / И. В. Круть. – М. : Мысль, 1978. – 367 с.
4. *Ивашевский Л. И.* Философские вопросы геологии / Л. И. Ивашевский. – Новосибирск : СО «Наука», 1979. – 205 с.
5. *Зубков И. Ф.* Проблема геологической формы движения материи / И. Ф. Зубков. – М. : Наука, 1979. – 240 с.
6. *Философские проблемы астрономии XX века* / В. В. Казютинский, М. Э. Омеляновский, Ю. В. Сачков. – М. : Наука, 1976. – 480 с.
7. *Садохин А. П.* Концепции современного естествознания / А. П. Садохин. – М. : Омега-Л, 2010. – 239 с.
8. *Готт В. С.* Ленинское учение о материи / В. С. Готт, Л. С. Нарский // Философские науки. – 1984. – № 3.
9. *Новиков И. Д.* Эволюция Вселенной / И. Д. Новиков. – М. : Наука, 1963. – 204 с.
10. *Зигель Ф. Ю.* Вещество Вселенной / Ф. Ю. Зигель. – М. : Химия, 1982. – 217 с.
11. *Шкловский И. С.* Вселенная, жизнь, разум / И. С. Шкловский. – М. : Наука, 1980. – 214 с.
12. *Голубев В. С.* Модель эволюции геосфер / В. С. Голубев. – М. : Недра, 1990. – 204 с.
13. *Гегузи Я. Е.* Живой кристалл / Я. Е. Гегузи. – М. : Недра, 1987. – 185 с.

УДК 17.024.1

А. В. Егоров*

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ СОВЕСТИ В УЧЕНИИ ПЛАТОНА

В статье раскрывается философское содержание понятия совести, выясняется её важная функция и способ существования – творить добро. Внимание уделяется вопросам содержания понятия совести в учении Платона, соотношению понятий совесть, добродетель, мораль.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: душа; добродетель; благо; добро; воспитание; созерцание прекрасного; диалоги; культура совести.

A. V. Egorov

THE CULTURAL PHENOMENON OF CONSCIENCE IN THE TEACHINGS OF PLATO

The article reveals the philosophical content of the concept of conscience, it turns out its important function and way of existence - to do good. Attention is given to the content of the concept of conscience in the teachings of Plato, the relationship of concepts of conscience, virtue, morality.

KEYWORDS: the soul; virtue; benefit; kindness; education; contemplation of beauty; dialogue; culture of conscience.

Этическое учение Платона (427–347 гг.) построено на основе идеалистического понимания души. Платон создает структурно-системное учение о душе. Душа, по Платону, бестелесна, бессмертна, но она нуждается в телесной оболочке и функционирует в ней. По утверждению Платона, душа состоит из трех иерархически упорядоченных частей: разумной, волевой с благородными желаниями и низшей части души, которой свойственно влечение и чувственность.

Души изначально ведут самостоятельный образ жизни, живут в мире идей, где они набираются знаний. Но чтобы реализовать себя, души спускаются, вселяются в земное тело человека. И в зависимости от того насколько души обогатились знаниями, впитали их в себя,

* **Егоров Александр Владимирович**, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

настолько они разумны и добродетельны. Но и рожденный человек не может быть без души, без разума и чувств.

Спрашивается, каким образом совесть связана с душой и её проявлением? В любом случае совесть связана с душой человека, с её сущностным содержанием. В учении Платона душа выбирает человека, а не человек душу. Платон рассуждает, что в только что родившегося ребенка тут же вселяется душа. И «если в душе вновь родившегося остается «медь» или «железо», то, в каком бы классе он не родился, его надлежит без всякого сожаления или снисхождения прогнать к земледельцам и ремесленникам» [1, с. 137] .

Совесть предполагает не только знание нравственных норм, но и их осознание и реальное соблюдение. Все это возможно исключительно благодаря душе. Совесть как разумное начало проявляется на всех уровнях функционирования души. Добродетели совести не могут быть безнравственными. Важно, что Платон структурирует не только душу, но различает и добродетели. Он выделяет добродетели правителей, которым свойственна мудрость; добродетель храбрости присуща воинам, а умеренность необходима для всего народа. А совесть является «державным» началом, наряду с добродетелью справедливости. Совесть может быть понимаема даже как сама справедливость.

Выходит, что трем частям души соответствует три сословия, но при одной неделимой совести. Каждый гражданин должен по совести выполнять свой долг. Словом, совесть, как и справедливость, едина и неделима. Поэтому каждый гражданин должен честно выполнять свой долг на каком бы он социальном уровне не стоял, каким бы он статусом не обладал. Совесть должна быть и у правителей, и у стратегов, и у ремесленников, и у земледельцев. Но чтобы приобрести добродетель совести, нужны не только знания о ней, но её надо воспитать, почувствовать в отношениях между гражданами. Платон считает, что «научиться самой добродетели невозможно. Зато изучимо и обязательно должно быть изучено знание о добродетели» [1, с. 63]. Знания существуют в душе лишь в возможности, «чтобы потенциальное обладание знанием превратилось в действительное, необходим долгий и трудный путь воспитания души» [1, с. 167].

По представлению Платона сначала необходимо вызвать душу к размышлению. Душа способна к мышлению при наличии «такой мысли, которая заключает в себе противоречие» [1, с. 94]. Платон видел в воспитании путь к приобретению блага. «На первом месте здесь стоит гимнастика, развитие тела, ее задача – холить, восстанавливать и поддерживать его красоту, сделать его послушным орудием души. К гимнастике примыкает музыкальное образование» [2, с. 105]. Путем обу-

чения и упражнений, отказавшись от всех земных благ, стражи добиваются добродетели добра. Более способные, совершенные телом и душой «на их долю выпадают занятия диалектикой и созерцание идеи добра – божества, временами они возвращаются от этого созерцания к практической жизни, чтоб в качестве правителей руководить всем государством» [2, с. 153]. Душа не безразлична по отношению к телу. Воспитывая душу, мы благосклонно влияем и на тело, можно сказать, вытачиваем его в соответствии с душой. «Тело – живой лик души» [3, с. 75]. Душа не пассивно находится в теле, она делает его таким, каким хочет его видеть.

Исключительным методом воспитания души, по Платону, является созерцание прекрасного. Прекрасное чистит душу, предостерегает от дурного. Приобретение знаний, познание прекрасного, считает Платон, процесс связанный с благом и человеческим наслаждением. «Идеал человеческого существования заключен в красоте, мере и истине» [2, с. 104]. Познание как процесс – не только высшее благо, но и основа всей добродетели. Так, храбрость не что иное, как знание, чего следует и чего не следует бояться. Платон считает, что все пороки человечества не более чем заблуждение, незнание философии, а обучение данной науки достаточно для их искоренения.

Каждая часть души имеет свою специфику. Так, разумная часть души, по Платону, обращена к миру идей, к небу. А пылкая, вожделеющая душа тяготеет к земле. Нравственные способности изначально прирождены душе. Так, источники нравственности находятся вне человека, вне общества. Но чтобы эти качества стали реальностью, нужно время для упражнений и для выработки привычки. Словом, если мы уважаем достоинство своей разумной души, то мы поступаем так, как требует от нас общество, т. е. по совести. Хотя Платон не употребляет понятие «совесть», но ее культурно-нравственные функции выполняет душа.

Душа в учении Платона делится на разумную, волевою и чувственную. Все три части души представляются как нечто цельное, но качественно отличное по отношению друг к другу. В соответствии с тем, какая из этих частей души законно преобладает, человек ориентируется на возвышенное и благородное либо на дурное и низкое. Платон утверждает, что есть и такие части души людей, которые могут совершать безнравственные поступки. Но в целом душа определяет профессиональную направленность и принадлежность каждого в его будущей деятельности. Платон дает определенную динамику души. Так, может ли бывшая душа стражника набраться столь знаний, чтобы стать душой правителя? Платон рассуждает, что воины наделены способностью и

возможностью совершенствоваться, подниматься на более высокую ступень нравственной доблести. «Некоторые из них могут после необходимой подготовки и стажировки становиться правителями и философами» [1, с. 144].

Спрашивается, где, в какой части души находится совесть? Совесть в любом случае пребывает в душе, она предполагает самосознание, осмысленную ответственность, соблюдение приписанной жизнедеятельности. На каком бы уровне социальной лестницы не стоял человек, он должен осознавать свое место и выполнять требование души. По Платону, части души обладают определенной устойчивостью в зависимости еще и от того, какими профессиональными знаниями они наделены. В человеке одновременно присутствуют все три части души, но от того какая часть души преобладает над другой, различны по своему нравственному содержанию формы деятельности. Здесь Платон даёт понять кем и чем человеку заниматься, ориентируясь на личные склонности и интересы. Правда, деление души на части – это своеобразное классовое деление общества и его оправдание. Это необходимая дань и уважение не только себя, но и государства, и общества, в котором Платон жил и создавал свои труды. Деление души на сословия и соответствующая их защита позволили Платону разработать богатый категориальный аппарат и создать логическую систему понимания общества.

Платон допускает, что не сам человек выбирает свой путь, а диктует и определяет его душа. Так, чувственной части души свойственны работники, создающие материальные ценности и блага – это люди физического труда. Но чувственные души более неустойчивы, они в жизненной практике больше руководствуются эмоциями, чем разумом. У философов и у государственных правителей чувственная часть души подчиняется разуму. Но каждая часть души в учении Платона стоит на страже долга совести. Совесть, как и любая добродетель, предполагает добро не только для себя, но, может быть, больше для общества, иначе она впадает в «болезнь». Добродетели по своему содержанию едины, их цель сознательно творить благо, несмотря на то, какому бы вы сословию не принадлежали. Добро и благо – это качественная характеристика добродетели. Каждая из трех частей души, по Платону, должна быть добродетельной по своему содержанию.

Требование души – это творить добро, исполнять нормы общества, жить в соответствии с социальными требованиями государства, жить и действовать в согласии с добродетелью совести. По содержанию добродетели сходны, они несколько не противоречат проявлению совести, они функционируют и проявляются как добродетели

блага. Но для Платона было важно разграничить высший класс от низшего, обосновать, что все три сословия граждан существуют от вечной природы и формируют собой прекрасное государство. Души в учении Платона, словно облака, но разные. Облака отягощенные влагой, насыщенные большим содержанием воды, они низко плывут над землей и изливают свои страсти, сожалея, может быть, о чем-то упущенном. Но облака высоко застывшие в Небе, им свойственно свое, они набираются мудрости, им земные страсти чужды, они далеки от земных забот и переживаний. Они духовно легки и разумны. Важно и то, по Платону, что если вы хотите получить прочные знания, то вы должны отдать свои юные души достойным преподавателям, которые приведут вас к неиссякаемому источнику знаний, к познанию себя и окружающего мира.

В учении Платона душа как нечто целое причастна к добродетели, что находит свое подтверждение в её основных функциях: душа способна упорядочивать общественные отношения, устанавливать иерархию жизненных ценностей, стремиться реализовать себя в создании материальных и духовных ценностей. Благо – это и избранный человеком (душой) путь, который не разочарует, не подведет его в различных жизненных ситуациях. Благо – путь верности и надёжности. Мы как разумные души прикованы к благу. Быть может, у нас каждая клетка души живет ради творения добра Благо есть объединяющее начало, представляющее собой общественную целостность. Мы все причастны к благу, отсюда все личностные устремления, связанные с ним, считаются нравственно ценными. Умение каждого смотреть на себя, как на часть целого, сознавая частью общего, а следовательно, «наполнять свою индивидуальную жизнедеятельность общезначимым общественным содержанием» [4, с. 112] есть проявление совести. «Душа является жизненной силой... причиной самостоятельного движения и носителем сознания» [2, с. 120–121]. «Она – причина движения, она – то, что движется само собой, и, следовательно, может двигать и тело; и именно поэтому она – принцип жизни» [2, с. 108]. Итак, в диалогах «Тимее», «Филебе», «Фэдре», «Фэдоне», в произведениях о «Государстве», «Законах» Платона, во всей его нравственной системе мы находим заложенные основы культуры совести [5, с. 10–16] как исключительно важной добродетели для жизни и деятельности человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В. Ф. Платон / В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1975. – 224 с.
2. Виндельбанд В. Платон / В. Виндельбанд. – Киев : Зовнішеоргвидав, 1993. – 175 с.

3. *Лосев А. Ф.* Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
4. *Гусейнов А. А.* Краткая история этики / А. А. Гусейнов, Г. Иррлитц. – М. : Мысль, 1987. – 589 с.
5. *Егоров А. В.* Культура совести как метод науки Совестологии. В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи / А. В. Егоров / сб. ст. по материалам 53 междунар. науч.-прак. конференции № 10(53). – Новосибирск : СибАК, 2015. – 108 с.

ИСТОРИЯ

УДК 336/72(57)

Т. П. Томилова*

БАНКОВСКИЕ СЛУЖАЩИЕ В ИРКУТСКЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматривается структура и состав особой социальной группы населения Иркутска в особый исторический период. Раскрываются меры, принимаемые государством по регулированию банковской деятельности. Приводятся сведения о ключевых работниках сберегательных касс.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России; Государственный банк; Иркутская губерния; банковская деятельность; сберегательные кассы.

T. P. Tomilova

BANK EMPLOYEES IN IRKUTSK IN XIX – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

In article the structure and the structure of special social group of the population of Irkutsk during the special historical period is considered. The measures undertaken by the state on regulation of bank activity reveal. Data about key the worker of savings banks are provided.

KEYWORDS: history of Russia; national bank; Irkutsk province; bank activity; savings banks.

Банковские структуры появились в России во второй половине XVIII в. с Указа Анны Иоановны от 8 января 1733 г. «О правилах займа денег из Монетной конторы» [1]. В отличие от других стран, где банки создавались как частные учреждения, банки в России сразу создавались как государственные.

13 мая 1754 г. Указами открываются Государственные заемные Банки (Дворянский и Купеческий) в Санкт-Петербурге и Москве [1,

* *Томилова Татьяна Павловна, специалист музея байкальского банка Сбербанка России.*

Т. XIV, Спб., 1830, № 10233, С. 87–94]. 29 декабря 1768 г. был создан Ассигнационный банк Российской империи (в Петербурге, а затем в Москве) [1, Т. XVIII, Спб., 1830, № 13219, С. 787–793]. В 1783–1790 гг. в Петербурге по проекту архитектора Д. Кваренги построено здание Ассигнационного банка. Здание банка стало символом финансового могущества Российской империи. В 1802 г. было образовано Министерство финансов. Одно из его подразделений осуществляло надзор за кредитными операциями и банковскими учреждениями страны.

31 мая 1860 г. Указом императора Александра II на основе реорганизации Государственного коммерческого банка (с 1817 г.) в Российской империи был учрежден Государственный банк [1, 2 Собр., 1860, Т. XXXV, Спб., 1862, № 33847, С. 644–650]. Год спустя, 4 июля 1861 г., было утверждено штатное расписание (расписание должностей) Государственного банка, в котором определялись должности, соответствовавшие им оклады, а также классы и разряды по должностям, мундирам и пенсиям для служащих центрального управления банка.

Количество штатных единиц определялось в первом расписании только для высших чинов, а также для юрисконсульта, архитектора, доктора, смотрителя дома, эконома и архивариуса. Количество штатных единиц по другим должностям строго не фиксировалось. Оно зависело от объема операций банка.

В 1862 г. были утверждены типовые штатные расписания контор, одновременно с Уставом контор, а в 1863 г. штатное расписание отделений вместе с Указом об открытии отделений Государственного банка.

С принятием Устава сберегательных касс в 1862 г. все сберегательные кассы в России (более двух тысяч) переходили в ведение Государственного банка и находились под общим надзором Министерства финансов. С 5 декабря 1862 г. по распоряжению Министра финансов делопроизводство сберегательных касс было отделено от общих банковских операций и переходило к специально назначенному чиновнику – старшему контролёру.

В Государственный банк, его конторы и отделения разрешалось принимать на службу лиц из всех сословий. Все Управляющие Государственным банком имели высшее образование. Управляющие конторами, как правило, имели дипломы высших учебных заведений. А среди управляющих отделениями только половина имела высшее образование.

Специфика работы требовала принятия на работу в банк и сберегательные кассы чиновников с образованием и высокими нравственными качествами. Наличие высшего образования у служащих Государственного банка было одним из основных условий быстрой карьеры.

Это было обусловлено тем, что Государственный банк являлся важнейшим органом экономической политики правительства, и успешное решение проблем, которые перед ним ставились, зависело от компетентности его служащих. В первую очередь это касалось высших служащих банка. К высшим служащим относились также главный кассир, главный контролер и главный бухгалтер, правитель канцелярии, инспектор контор и инспекторы в центральном управлении Банка. В соответствии с Уставом Государственного банка 1860 г. управляющему банком принадлежали: вся исполнительная часть, а также ближайшее наблюдение за всеми операциями банка и его контор, за правильным делопроизводством и исполнением Устава и постановлений Правления. Служебные обязанности управляющего банком были обширны. Количество контор у Государственного банка росло, к 1895 г. их было до 10, а отделений до 94 [2].

Управляющий и контролер контор и отделений банка утверждались в должности министром финансов по представлению Управляющего Государственным банком. Старшие помощники контролеров и кассиров назначались Управляющим Государственным банком. Он же утверждал младших помощников кассиров и контролеров (первых по представлению управляющих отделениями, вторых по представлению контролеров).

Руководство и служащие банка несли ответственность за ведение операций в соответствии с Уставом и банковскими инструкциями. За проступки и невнимательность своих служащих высшее руководство несло ответственность вплоть до снятия с должности.

При вступлении в должность все банковские служащие подписывали обязательство не разглашать данные о частных счетах и частных коммерческих делах, в которых принимал участие Государственный банк, и заполняли клятвенные обещания на верность Государю. Впервые такие обещания подписали ещё служащие Ассигнационного банка.

Контроль деятельности банковских служащих обеспечивался также благодаря существовавшей системе назначения на должности в конторах и отделениях. Управляющих конторой или отделением банка назначал император по представлению министра финансов. Кассиры и бухгалтеры назначались на должности Правлением Банка по представлению управляющих. Остальные служащие назначались на должности самими управляющими, но после утверждения банка.

Должности старших кассиров, контролеров и бухгалтеров относились к старшим должностям. Служащие, занимавшие эти должности, возглавляли самостоятельные подразделения соответствующих операционных отделений или учреждений. Должности младших кассиров,

бухгалтеров, контролеров, делопроизводителей относились к должностям самостоятельным [3].

Кассовые обязанности в Государственном банке исполнялись артельщиками и счетчиками, которые служили в банке по вольному найму. Вольнонаемными также были караульные, швейцары, сторожа и другие сотрудники.

Система отделений Государственного банка начала создаваться на основании Высочайшего указа от 20 декабря 1863 г. Все операции в отделениях осуществлялись на основании Устава контор. В отделениях Государственного банка большинство служащих имели среднее образование. В основном это были выпускники гимназий и духовных семинарий. Большинство служащих отделений имело начальное, незаконченное начальное и домашнее образование. Многие служащие, имевшие начальное и незаконченное начальное образование, учились в уездных и духовных училищах.

Управление всеми делами и операциями в конторах и отделениях возлагалось на правление банка. Исполнительная власть принадлежала управляющему банком. Он обязан был контролировать все операции и делопроизводство. В его обязанности входило также составление и представление от имени правления годового отчета конторы в Правление банка. Управляющие осуществляли наблюдение за правильностью кассовых выдач и поступлений, за правильностью хранения капиталов и ценностей с ответственностью за их целостность.

В каждой конторе и отделении банка было четыре отдела: кассовый, контрольный, бухгалтерский и делопроизводительный. Начальниками этих отделов были старшие кассиры, контролеры, бухгалтеры и делопроизводители или секретари [4]. Они подчинялись непосредственно управляющим.

При правлении каждой конторы функционировал Учетный и ссудный комитет. В его обязанности входили рассмотрение представленных к учету векселей, оценка товаров, под залог которых испрашивалась ссуда, а также обсуждение кредита залогодателей. Управляющий и директора не имели права получать в конторе ссуды, представлять к учету векселя и даже рекомендовать векселя к учету до того, как это сделают члены учетного и ссудного комитета.

В 1863 г. вышел Указ о разрешении открывать отделения Государственного банка в разных городах России. «Государь Император ...повелеть соизволил приступить к постепенному открытию в Ярославле, Владимире, Казани, Самаре, Саратове, Астрахани, Рязани, Пензе, Тамбове, Воронеже, Екатеринославле, Орле, Смоленске, Витебске, Вильно, Каменец-Подольске, Кишиневе, Иркутске, Томске и других го-

родах, где признается удобным, отделений Государственного банка» [1, Собр. 2, Т. XXXVIII, № 40411, 1866, С. 305]. Через несколько месяцев вышел Указ об открытии сберегательных касс при конторах и отделениях Государственного банка.

17 ноября 1865 г. был опубликован Указ об открытии Иркутского отделения государственного банка России [1, Отд. 2, Т. XL, № 42709, Спб., 1867, С. 194]. Иркутское отделение государственного банка стало самым восточным в Российской империи.

Значительное место в работе банка занимали учетно-ссудные операции. Ссуды выдавались Государственным банком под залог товаров и ценных бумаг. Учетно-ссудный процент в Государственном банке был в пределах 5–10 %, это было ниже процента акционерных коммерческих банков, но выше, чем в большинстве европейских центральных банков.

Учётно-ссудный комитет определял размер кредита, который может быть открыт в Банке частным лицам и учреждениям. Комитет оценивал благонадежность векселей, залогов и залогов по ссудам. Членами комитета были, как правило, известные иркутские купцы с хорошей деловой репутацией.

Средний кредит открывался в 10 тыс. руб., самые большие кредиты в 100 тыс. руб. были открыты для А. И. Громовой (пароходы, пушнина, мануфактура), С. И. Тельных (галантерея, скобяная и чайная торговля), для торгового дома «Шелкунов и Метелёв» (мануфактура и бакалея). Наибольшее число кредита открывалось в 3–5 тыс. руб. [4. Оп. 33. Д. 1041. Л. 30–40].

Составлялся список кредитовавшихся лиц, и указывался примерный размер кредита. Список пересматривался каждые три месяца и представлялся на утверждение в Правление Банка. Председателем учетного комитета был управляющий отделением банка. Кроме того, в комитет входили контролер отделения и городские купцы в количестве 4–6 чел. Члены от купечества утверждались министром финансов. В течение многих лет в учетно-ссудный комитет Иркутского отделения банка избирались: Александр Степанович Первунинский (в 1896–1917 гг.), Петр Иванович Крылов (в 1896–1917 гг.), Максим Яковлевич Атаманов (в 1895–1910 гг.), Семен Иванович Толченев (в 1899–1912 гг.), Семен Николаевич Родионов (в 1905–1917 гг.), Иван Александрович Мыльников (в 1899–1910 гг.).

Иркутское отделение при основании получило статус отделения банка III разряда. На организацию нового отделения было выделено 4,5 тыс. руб. Штатное расписание предусматривало четыре должности VI–VIII разрядов: управляющего банком (2 000 руб. жалованья), контролёра (1500–1750 руб.) и два-четыре младших помощника (500–

900 руб.). На операционные расходы отделения средства выделялись по мере необходимости. При этом на наем писцов и счетчиков, канцелярские материалы, отопление, освещение расходовалось от 1 500 до 2 600 руб. в год в зависимости от объема операций. В результате в провинции жалование счетчиков в кассе и караульных при кладовых было не более 20 руб. в месяц. Каждое отделение банка получало бюджетных средств от 7 500 до 10 000 руб. на год [1, Собр. 2, Т. XXXVIII, № 40411, 1866, С. 305–306]. От 3 до 5 % прибыли Банка согласно Уставу использовалось для выплаты премий. Размер средств, выделяемых на премирование служащих, составлял до 17 % от общей суммы содержания штатных чинов. Средний размер зарплаты управляющих отделениями составлял 340 руб. [4. Оп. 3. Д. 885. Л. 10].

В 1870 г. были увеличены средства на содержание контор и отделений, и в связи с этим повысились оклады в отдельных конторах и отделениях Банка, затем они повышались в связи с введением в них новых операций или выполнением ими особых функций. До 50 % было повышено содержание служащих в сибирских и среднеазиатских отделениях, а также в отделениях Закавказья и Северного Кавказа (кроме Владикавказского). Содержание служащих было увеличено также в тех конторах и отделениях Банка, где была введена операция выдачи ссуды под соло-векселя. Все местные учреждения Государственного банка, осуществлявшие эту операцию, получили дополнительно по 1 500 руб. для повышения окладов служащих [3].

В середине 1890-х гг. Иркутскому отделению был присвоен статус отделения II разряда. Новое штатное расписание было утверждено императором одновременно с новым Уставом Государственного банка в 1894 г. В 1896–1897 гг. Иркутскому отделению банка в связи с высокими объемами производимых операций был определен статус отделения I (высшего) разряда.

Общее управление Иркутским отделением государственного банка и сберегательной кассой осуществлял управляющий банка. Внутри банка управление разделялось. Управлением работы сберегательных касс назначался старший контролёр банка. Он имел двойное подчинение: управлению государственного банка (в лице управляющего) и управлению сберегательных касс (также в лице управляющего). Это управление имело много функций: контроль работы чиновников, действий в социальной среде банка, разделение труда чиновников, согласование действий при выполнении операций банка, обеспечение контроля действий клиентов, которые находятся в помещении банка или сберкасы, куда осуществляется открытый допуск и др.

Управление работой банка и сберегательных касс требовало оперативного изменения организационной структуры управления в целях ее рационального функционирования с учетом событий, протекающих во внешней среде банка, в необходимости баланса полномочий и обязательств между персоналом в банке. В банке и сберкассах устанавливались определенные административные правила, порядок и нормы работы. Эти нормы устанавливались циркулярами вышестоящих инстанций, вводились обязательные организационные процедуры при вскрытии хранилища, выдачи денежных сумм и других действиях чиновников.

Управляющие и контролёры обеспечивали контроль над действиями персонала в целях предотвращения возможности утечки конфиденциальной информации, сговора кого-либо из персонала с третьими лицами против деятельности банка и сберегательных касс и пресечение проведения незаконных действий через оформление банковских операций.

Работа служащих банка и сберегательных касс требовала предельной аккуратности, внимательности, осторожности и тщательного исполнения всех формальностей, связанных с выдачей денежных сумм. В штате Иркутского отделения Государственного банка и Иркутской сберегательной кассы состояли контролёры, кассиры бухгалтеры, делопроизводитель и их помощники, канцелярские чиновники и вольнонаёмные сотрудники [4. Ф. 581. Оп. 1. Д. 2600. Л. 69].

Всем сотрудникам обязательно вменялось в правило предупредительное отношение к клиентам. «Обращение с вкладчиками должно быть вежливое, корректное, со всеми без различия сословий. Должны быть употреблены все усилия для скорейшего исполнения каждого заявления. Допускать к кому бы то ни было обращение на «ты» было нельзя; вызовы вкладчиков должны производиться с прибавлением слов «господин» и «госпожа». Распоряжение это объявлялось под расписку всем служащим. Сотрудник мог быть смещён не только за прямые нарушения, но даже за «нарушение им правил вежливости, учтивости и приличия как в отношении чинов сберегательной кассы, так равно и публики» [5. с. 114].

Исторические сведения говорят о том, что происходило и злоупотребление служебным положением: бывало и создание преступных групп по хищению денежных сумм, случаи растрат кассиров и подлоги со стороны вкладчиков.

4 декабря 1879 г. в Иркутской сберегательной кассе было обнаружено похищение вклада на хранение И. Н. Трапезникова на сумму 50 тыс. руб. Следователем был назначен чиновник по особым поручениям генерал-губернатора Восточной Сибири г. Карафара – Корбут.

В результате проведённого расследования был найден похититель вклада. Им оказался контролёр Оскар Александрович Фрейман, отвечающий за работу сберкассы. Он был предан суду Иркутской губернии. Управляющий И. М. Щигровский получил строгий выговор и был удалён от должности. Помощник контролёра П. Г. Головня, кассир Вильде, старший помощник В. Я. Кузнецов, младший помощник контролёра П. П. Кофаль получили строгое замечание [4. Оп. 25. Д. 76].

В 1907 г. участились случаи подложного истребования дубликатов сберегательных книжек взамен якобы утерянных подлинников. Мошенники делали такие заявления от имени неграмотных вкладчиков, так как в этом случае нельзя было сличить подпись клиента с имеющимся образцом. Получив дубликат, злоумышленники снимали деньги со счёта, оставляя ни с чём настоящего владельца. С этого времени были ужесточены требования по выдаче вкладов, и клиент обязан был предъявить кассиру документ, удостоверяющий его личность (вид на жительство).

Получили распространение и всякого рода подчистки номеров и фамилий вкладчиков в книжках, в связи с чем в 1910 г. были введены особые книжки с защитной сеткой, «на каковой сетке легко различается всякое исправление сделанных ранее записей» [5, с. 114]. Применялись и более изощрённые приёмы обмана. Преступники, например, использовали то обстоятельство, что почтово-телеграфные кассы в 1900-х гг. стали выдавать деньги самостоятельно, сообщая о проведённой операции в центральную кассу по почте. Внося на своё имя некоторую сумму в почтово-телеграфные кассу, мошенники являлись в центральную кассу и получали часть вклада, оставляя на счёте несколько рублей. В тот же день они предъявляли книжку в почтово-телеграфную кассу, предварительно вытравив записи центральной кассы или изъяв из книжки страницы с этими записями, и таким образом получали свой вклад дважды в разных кассах.

Применялись приёмы обмана, связанные с применением технических средств. В июле 1907 г. была создана преступная группа для хищения денежных сумм со счетов Иркутского отделения Государственного банка. По подложным телеграммам было получено 62 тыс. руб. Телеграммы были составлены при помощи особого секретного банковского шифра, ключ от которого был известен только управляющему Иркутского отделения банка Е. В. Семевскому, контролёру В. В. Плесконосову и его помощникам К. Б. Кисилевскому и С. А. Адамову. Телеграммы через Иркутскую телеграфную станцию не проходили и были доставлены в отделение банка частными лицами.

В результате расследования дела стало известно, что помощник контролёра Иркутского отделения Государственного банка С. А. Ада-

мов, имевший сведения по своей должности о секретном шифре, который употреблялся при составлении телеграмм о переводе денежных сумм, выдал этот шифр преступникам за вознаграждение, за вексель на заём им у Е. Б. Старжевского 1 200 руб. Затем С. А. Адамов умышленно допустил получение 14, 20 и 28 июля 1907 г. по подложным телеграммам, что было ему точно известно, 62 тыс. руб. денег от имени Троицкосавского казначейства на счёт И. Грязнухина [6, с. 126–128].

Большую роль в деле безопасности банковских вкладов играл контроль со стороны руководства. Управление банком возглавлял управляющий, а его заместитель по банку был полновластным руководителем сберегательной кассы. Подчинение он имел, как указывалось, двойное: перед Управлением банка и Управлением сберкассами.

Необходимо отметить ряд особенностей службы в Сибири. Прежде всего, это очень далёкое расположение от Европейской России, с разнообразными и изменчивыми местными и природными условиями, вызывающими при одинаковой заработной плате меньшую материальную обеспеченность сотрудников. Для обеспечения сибирского региона опытными кадрами банковские сотрудники переводились из центральных районов России. Все переводимые служащие получали на основании утверждённых 13 июня 1886 г. правил об особых преимуществах гражданской службы в отдельных местностях империи полуторные прогоны от городов местностей, откуда осуществлялся перевод до г. Иркутска. По классу должности они получали пособия на подъём и обустройство хозяйством как семейные люди, пособия выдавались в размере годового оклада жалования новой должности из прибыли Госбанка. Но семейные люди спешили вернуться в Европейскую Россию, так как условия жизни в Сибири не давали возможности дать детям хорошее образование.

В этом плане более надёжен был перевод несемейных сотрудников, которые привыкали к условиям жизни в Сибири и не тяготились ими. Контролер Иркутского отделения С. А. Фесюков ходатайствовал в 1899 г. о назначении его Управляющим в одно из отделений банка. Он представлял кандидатов на свою должность: бухгалтеров В. И. Смоленского и Н. Г. Черняховского. Оба имели высшее образование, прекрасные служебные достоинства. «Опытность, исполнительность, трудолюбие, прекрасные нравственные качества и служебный такт. На службе в Иркутске состояли уже несколько лет, свыклись с условиями местной жизни, не выражали намерений переменить место службы». «Этому обстоятельству, – писал Фесюков в докладной записке, – я придаю важное значение, так как частые перемены в составе служащих

причиняют серьёзные затруднения для дел и операций отделения банка, нарушая правильное течение их» [4. Оп. 31. Д. 84].

Правда, со временем многие холостые сотрудники женились. Следует отметить, что браку сотрудников придавалось государственное значение, поэтому каждый служащий писал заявление управляющему банку или управляющему сберегательными кассами на разрешение вступить в законный брак. Управляющий подтверждал, что препятствий к вступлению в брак не имеется, и выдавал разрешение.

Руководителями Иркутского отделения Государственного банка служили Николай Алексеевич Назаренко, Павел Григорьевич Меленевский, Иван Михайлович Щигровский, Павел Николаевич Лялин, Александр Матвеевич Михайловский, Сергей Григорьевич Будагов, Евгений Васильевич Семевский, Яков Васильевич Шебанов, Евстафий Христофорович Гадзяцкий.

Вот некоторые сведения о старших контролёрах, возглавлявших работу Иркутской сберегательной кассы. Первый контролёр и заместитель первого управляющего Иркутского отделения Госбанка и первый управляющий Иркутской сберегательной кассы № 100 был П. С. Флеров. Контролером Иркутского отделения Государственного банка Павел Степанович Флеров был назначен 13 июля 1865 г. Образование имел высшее, окончил отделение Духовной семинарии в Петербурге в 1848 г.

Кофаль Пётр Петрович. Образование имел неоконченный курс наук Гвардейской береиторской школы. В Иркутское отделение Государственного банка был принят 23 августа 1874 г. канцелярским служащим по найму. С 1 октября 1877 г. был назначен помощником контролёра Иркутского отделения. Возглавлял работу сберкасы [4. Оп. 10. Д. 1682. Л. 86].

Евтихеев Вениамин Михайлович служил контролером Иркутского отделения банка в 1886–1888 гг. Интересна телеграмма от Управляющего Иркутского отделения банка П. Н. Лялина Цимсену Алексею Васильевичу в Петербург. «Контролер Евтихеев заявил мне, что дошёл до него слух о предложении банком его должности другому лицу. Не находя за собою никакой вины во всю продолжительную службу по ведомству банка, он находится в тревожном состоянии, которое дурно влияет на его здоровье и ... даёт мне смелость засвидетельствовать, что полезная во всех отношениях служба Евтихеева, особенно для Иркутского отделения вполне достойна Вашего внимания при прямом характере, строгой требовательности отношения к делу службы... Боясь, чтобы крайне тревожное состояние не отразилось пагубно на здоровье его семьи, а также не повлияло на дело, решаю почтительнейше просить ваше превосходительство вывести нас из такого тревожного состояния

затребованием объяснения, если существует какая-либо вина, возбуждавшая неудовольствие». В. М. Евтихеев был переведён контролером в Чистопольское отделение Государственного банка в 1888 г. [4. Оп. 6. Д. 31. Л. 15–16].

Фесюков Степан Антонович. Контролёр Иркутского отделения Госбанка с 22 июля 1898 г. по 11 марта 1903 г. Образование: Черниговская губернская гимназия, полный курс не окончил. Исполнял обязанности управляющего Иркутского отделения Госбанка в 1899–1902 гг. на период отпуска Управляющего отделением [4. Оп. 20. Д. 203. Л. 204–205].

Торопов Александр Александрович. Образование: окончил курс наук в Ярославской губернской гимназии. Назначен контролёром Иркутского отделения банка с 25 июля 1890 по 18 август 1893 гг., далее был переведён контролёром Ломжинского отделения банка, затем Ярославского. Служил усердно. Затем был назначен Управляющим Ржевского, Тобольского, Роменского отделений банка. В 1902 г. ему была назначена пенсия [4. Оп. 18. Д. 525. Л. 47].

Плесконосов Василий Васильевич. Образование имел высшее, окончил полный курс в Киевском университете им. Св. кн. Владимира. С 4 марта 1903 г. – контролёр Иркутского отделения Госбанка, исполнял обязанности управляющего Иркутского отделения Хабаровского отделения в 1904 г., Верхнеудинского отделения с 11 января 1906 г., Екатеринославского – в 1909 г., Олёкминского – в 1914 г., Екатеринославского – в 1916 г. [4. Оп. 15. Д. 720. Л. 1–141].

Орнатов Сергей Илларионович. Контролер Иркутского отделения Госбанка с 22 января 1913 г. служил «отлично, усердно и ревностно». Образование имел высшее, окончил курс наук в Петербургском университете, факультет физико-математический с дипломом I степени в 1894 г. [4. Оп. 14. Д. 306. Л. 3–64].

Отдельного внимания требует такая важная тема, как приём на работу в банк и сберкассы женщин. В Государственном банке впервые женский труд был применён в 1887 г., в связи с выпуском в обращение кредитных билетов нового образца и предстоявшей огромной работой по изготовлению этих билетов. В 1894 г., ввиду выпуска в обращение большого количества свидетельств Государственной 4 % ренты с трёхмесячными купонами, для резки купонов был также образован женский отдел в отделении вкладов на хранение Петроградской конторы банка.

В Управлении Государственными сберегательными кассами женский труд был применён впервые в 1902 г. Это было сделано как в целях улучшения состава штатных сотрудников в столичных и крупных провинциальных сберегательных кассах, так и образования более

устойчивого кадрового состава нештатных служащих в столичных и крупных провинциальных сберегательных кассах, так как лица с достаточным образованием занимали нештатные должности самое короткое время из-за незначительности содержания.

Государственный банк и Управление государственными сберегательными кассами не значились в числе учреждений, в которых на основании ст. 157 Устава о службе 1896 г. допускались на службу лица женского пола. Но, согласно примечанию 1 от 6 июня 1894 г. и 1 июня 1895 г., расписаниям должностей Государственного банка и Управления Государственными сберегательными кассами, «должности по этим учреждениям могут быть замещаемы лицами, не имеющими соответствующих чинов, вовсе не имеющими чинов, а равно не имеющими права на вступление в гражданскую службу». По этому закону в Банке и в Управлении Государственными сберегательными кассами был допущен приём лиц женского пола.

В 1910 г., ввиду пятидесятилетнего юбилея Государственного банка, в качестве одной из мер облегчения условий жизни служащих в Государственном банке министром финансов было разрешено принимать на работу по вольному найму для канцелярских занятий лиц женского пола, но обязательно родственниц служащих в банке. Это имело большое значение в вопросах безопасности работы банка. Они принимались исключительно для работы на пишущих машинках. К началу 1914 г. общее число лиц женского пола, служащих в Государственном банке, дошло до 438.

Со второй половины 1914 г., в связи с обстоятельствами военного времени и призывом по мобилизации большого числа служащих, а также ввиду ощущавшегося недостатка кандидатов для замещения вакантных должностей, банком стал применяться более широкий приём лиц женского пола, причём разрешено было поручать им простейшие канцелярские и делопроизводительные работы.

Созванное в июне 1915 г. совещание при Центральном Управлении государственного банка, при участии некоторых управляющих провинциальными учреждениями банка отметило успешные результаты работы женщин и высказалось за желательность дальнейшего расширения области применения женского труда. Необходимым условием приёма на работу женщин совещание признавало образовательный ценз не ниже среднего [4. Оп. 56. Д. 440. Л. 1–3].

Проект закона о расширении области применения в Государственном банке и Управлении Государственными сберегательными кассами женского труда с предоставлением лицам женского пола прав государственной службы, по примеру некоторых других правительственных

учреждений, был представлен в Совет министров и ввиду настоятельной необходимости был проведён в ст. 87 основных государственных законов.

О том, что приём на работу женщин был назревшей необходимостью, свидетельствуют следующие факты. Вот одно только из 764 отклонённых прошений женщин на работу в Государственный банк от Дарьи Лукьяновны Дажгановой: «прошу... дать мне возможность поступить на службу, которую я тщетно ищу вот уже пятый год. Я круглая сирота, не имею никаких средств к существованию...» [4. Д. 572. Л. 203].

Вот прошение вдовы министра формации, надворного советника Александры Филипповны Василевской: «Узнав, что ...намерены привлечь интеллектуальный женский труд к деятельности Государственного банка, я имею честь предоставить мои услуги и осмеливаюсь почтительнейше просить ...предоставить мне служебные занятия во вверенном вам банке. Я окончила курс наук в Иркутском институте благородных девиц Восточной Сибири, мне 34 года, имею двух малолетних детей, воспитывающихся в гимназиях 4.07. 1895» [4. Д. 645. Л. 1–3].

Само же ведомство банка и сберкасс нуждалось в таких услугах. Вот как ведомство отзывалось о работе женщин: «Представляется весьма подходящим элементом для назначения не только на канцелярские, но и на младшие штатные должности по ведомству Государственного банка и при том по всем отраслям банковской службы, не исключая и кассовой, так как в настоящее время во многих частных и правительственных учреждениях кассовая работа ведётся лицами женского пола и при том весьма успешно. Среди женщин имеется немало лиц с высшим образовательным цензом. Как видно из практики некоторых правительственных и частных учреждений, рекомендовали себя в служебном отношении с самой лучшей стороны, являясь во многих случаях по служебным качествам и интеллигентности не только не ниже, но и даже выше некоторых мужчин» [4. Оп. 56. Д. 440. Л. 2–4].

В Иркутском отделении Государственного банка и в сберегательной кассе первой на свободную должность канцелярского служителя была назначена по вольному найму дочь статского советника Людмила Васильевна Кузнецова с 16 декабря 1912 г. с окладом жалованья 600 руб. в год. Управляющий Иркутским отделением ходатайствует о допущении Людмилы Кузнецовой к подготовительным занятиям с целью последующего определения на должность канцелярского служителя отделения по вольному найму: «Дочь покойного кассира девица Людмила Кузнецова в поданном прошении обратилась ко мне с прось-

бой о допущении её к занятиям в Иркутском отделении для подготовки к поступлению на службу по ведомству Государственного банка.

Представляя при сём прошение вместе с приложением по установленной форме, имею честь доложить Государственному банку, что Кузнецова окончила в текущем году полный курс Института императора Николая I в г. Иркутске и в настоящее время проживает у своей матери, живущей исключительно на пенсию, назначенную за службу её покойного мужа. В стремлении оказать материальную поддержку матери Л. Кузнецова желала бы поступить на службу в Иркутское отделение, пройдя предварительно некоторую подготовку. Ввиду вышеизложенного и принимая во внимание, что Л. Кузнецова обладает полным среднеобразовательным цензом и достаточным общим развитием, имею честь покорнейше просить допустить Кузнецову к занятиям в Иркутском отделении для получения ею в будущем прав быть зачисленной на должность канцелярского служащего в отделении по вольному найму» [4. Оп. 10. Д. 2209. Л. 1, 6].

Таким образом, Государственному банку и Управлению государственными сберегательными кассами разрешили замещать лицами женского пола низшие должности на следующих основаниях, составленных министром финансов П. Барком и управляющим Государственным банком И. Шиповым [4. Оп. 56. Д. 440. Л. 1–3]:

1. Во всех учреждениях Государственного банка, равно в Управлении Государственными сберегательными кассами и подведомственными им учреждениям на должности до VIII класса включительно могут быть определяемы наравне с мужчинами как по вольному найму, так и с правами государственной службы, лица женского пола, имеющие свидетельства об окончании курса не ниже женских гимназий, институтов, епархиальных училищ и других соответствующих им учебных заведений или получившие звание домашней учительницы.

2. Определяемые на государственную службу лица женского пола пользуются одинаковыми с занимаемыми соответствующие должности лицами мужского пола служебными правами и преимуществами, за исключением прав на производство в чины и на награждение орденами, причём на них возлагаются одинаковые с лицами мужского пола по службе обязанности и ответственность.

3. При назначениях и перемещениях лицам женского пола (ст. 1) выдаётся путевое довольствие, соответственно классам занимаемых им должностей; при командировках же они удовлетворяются на основании действующих по ведомству Государственного банка и Управления Государственными сберегательными кассами особых Правил о путевом довольствии чинов учреждений, командируемых по делам службы.

4. Лица женского пола (ст. 1) пользуются всеми преимуществами службы на основании Положения об особых преимуществах гражданской службы в отдалённых местностях.

5. Лица женского пола пользуются выслуженными ими пенсиями и по выходе в замужество и при том независимо от тех пенсий, которые могут им причитаться за службу мужей.

6. Детям, означенных в ст. 1 лиц, оставшимися круглыми сиротами, за смертью обоих родителей, выслуживших право на пенсию, присваиваются части той пенсии, которая по размеру выше.

7. Лицам женского пола, служившим в Государственном банке, Управлении Государственными сберегательными кассами и подведомственными им учреждениям по вольному найму до вступления в силу настоящего закона и определённым на государственную службу по сему закону, зачитывается время вольнонаёмной службы в срок выслуги пенсий и единовременных пособий, при условии уплаты в доход казны в пенсионный капитал по 9 руб. 60 коп. за каждый год вольнонаёмной службы и с тем, что уплата этих денег может быть произведена ими единовременно, или с рассрочкой.

Сотрудники банков и Иркутской сберегательной кассы прилагали все свои силы, обеспечивая четкую работу учреждений. 21 июня 1916 г. ревизор Яблонский проверял деятельность Иркутского отделения государственного банка, проверил и работу сберегательных касс, штат которой состоял из 17 чел. Вот как охарактеризовал он сотрудников. «Контролер П. Г. Марьин, помощник его И. В. Серебренников, помощник бухгалтера С. М. Жук, помощник бухгалтера Н. А. Малинин, помощник бухгалтера II разряда А. А. Ташевский (в это время его как раз призвали в действующую армию), помощник кассира II разряда Гартвиг. Четыре человека работало в городском отделении сберкасс, четыре – в почтово-телеграфном, один – для заключения страховых операций, в сберкассе оставались два кассира. Четыре человека не в состоянии быстро отпускать вкладчиков. Ведут сразу лицевые счета первоначальные и дополнительные, книгу объявлений, заполняют сберегательные книжки по первоначальным взносам, приём дополнительных взносов и выдают сберегательные книжки по переводам на кассу». Личный состав сберкасс состоял наполовину из малоопытных чиновников, и только благодаря своей работоспособности и усидчивости они справлялись с работой, как отмечал ревизор. Вывод ревизора был однозначный: «Необходимо усилить штат тремя чиновниками и грамотными работниками».

Контролёр кассы П. Г. Марьин – серьёзный, работоспособный, хорошо знакомый со сберегательным делом. Благодаря ему не было запусков и больших дефектов в работе. Заведующий почтово-телеграф-

ным отделением И. В. Серебренников демонстрировал опыт и знание операций почтово-телеграфных касс, под его руководством небольшой штат хорошо справлялся с работой. На него же были возложены обязанности по разрешению выдач по центральной кассе. Контролёр первого городского отделения С. Г. Залавский выделялся своим развитием и знанием сберегательного дела. Вел главную книгу и всю отчётность. Помощник бухгалтера В. П. Шишков – молодой, но серьёзный и обстоятельный работник. В его ведении находилась вся переписка с почтово-телеграфными кассами. Ему были присущи большой труд и энергия [4. Ф. 581. Оп. 1. Д. 1315. Л. 85–90]. Вот такие отзывы получили в 1916 г. сотрудники от проверявшего их работу ревизора.

Перспективы дальнейшего развития Иркутского отделения государственного банка и Иркутской сберегательной кассы № 100 в начале XX в. были следующими. Предполагалось вывести сберкассы из состава Госбанка и преобразовать в самостоятельные учреждения по примеру столичных. В Министерстве финансов планировался доклад о включении в смету сберегательных учреждений на 1917 г. кредитов на содержание десяти сберегательных касс при учреждениях Государственного банка, разрешённых Министерством финансов в соответствии с Положением 7 июля 1915 г. Совета министров к преобразованию в самостоятельные по образу столичных. Это было связано с увеличением развития оборотов сберегательных касс. Было важно, чтобы руководство деятельностью сберегательных касс было возложено на отдельных лиц, не обременённых другими обязанностями. Самостоятельные учреждения подчинялись бы непосредственно Управлению сберегательных касс.

Оперативная работа и делопроизводство Иркутского отделения Госбанка и сберегательной кассы было поставлено хорошо и даже политические события 1914–1919 гг. не смогли нарушить их слаженную работу. Но в 1921 г. все банки и сберкассы были ликвидированы. Для ликвидации действовавших в Иркутске банков и сберкасс 27 марта 1920 г. была создана ликвидационно-техническая коллегия из представителей Губфинотдела и Рабоче-крестьянской инспекции, работавшая под общим руководством Губфинотдела.

Конечно, новая власть не смогла существовать без банков и сберкасс, и через год они открылись, но это была уже новая страница в истории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полный свод законов Российской империи (ПСЗ). 1 Собр. 1649–1825. – Т. IX. – Спб., 1830. – № 6300. – С. 6–7.

2. Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860–1910 гг. / ред. Е. Н. Сланский. – Спб., 1910.
3. *Левичева И.* Из истории Банка России. Служащие государственного банка, его контор и отделений [Электронный ресурс] / И. Левичева. – URL: <http://www.ver.ru/bbl/>.
4. РГИА. – Ф. 587. – Оп. 30. – Д. 163. – Л. 11 «З».
5. История Сбербанка России / под ред. А. И. Казьмина. – М., 2010.
6. *Томилова Т. П.* История становления безопасности банковской деятельности в к. XIX – начале XX века в г. Иркутске и регионе / Т. П. Томилова // Культура. Наука. Образование. – 2016. – № 1.

УДК 625.11

Н. В. Никифорова*

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

В статье на основе архивного материала показана структура Управления дороги после 1917 г. Детально рассматриваются службы, отделы и сектора управляющего органа, которые претерпели ряд изменений в первой половине XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железные дороги; Управления; службы; части; отделы; сектора; структура.

N. V. Nikiforova

STRUCTURE OF MANAGEMENT OF THE TRANSBAIKAL RAILROAD DURING THE SOVIET PERIOD OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

The structure of Upravleniya Road after 1917 is shown in article on the basis of archival material. In details services, departments and sectors of the operating body which underwent a number of changes in the first half of the XX century are considered.

KEYWORDS: Railroads; Managements; services; parts; departments; sectors; structure.

Управление Забайкальской железной дороги без особых изменений просуществовало до 1917 г. После октябрьских революционных событий, когда Министерства были упразднены, Управление дороги перешло в ведение Управления Сибирского округа путей сообщения. Уникальность управления дорогой в тот период состояло в том, что в 1920 г. часть Забайкальской железной дороги – Читинская железная дорога, проходившая по территории Дальневосточной республики, находилась в ведении Министерства транспорта этой республики. Другая часть железной дороги, находившаяся за пределами

* **Никифорова Наталья Викторовна**, ассистент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

ДВР, по-прежнему выполняла распоряжения Управления Забайкальской железной дороги.

С момента образования Управление Забайкальской железной дороги подчинялось непосредственно Министерству путей сообщения. С 1917 г. по 1920 г. в Забайкалье обострилась классовая борьба: непродолжительное время власть удерживали Советы, но мощное сопротивление белогвардейских элементов при поддержке интервентов лишило большевиков возможности упрочить свои позиции. Упорная борьба велась по всей территории Забайкальского края. Учреждение так называемой буферной республики Дальневосточной несколько изменило положение. Японские военные формирования вынуждены были покинуть территорию, экономика края постепенно восстанавливалась, в политической жизни соотношение сил было в пользу революционно настроенных масс.

В ситуации, когда экономическая жизнь республики зависела от организации управления, в ДВР стали действовать Министерства и Совет Министров республики. В этот период Управление Читинской дороги – так именовался участок Забайкальской магистрали, проходивший по территории ДВР – находилось в ведении Министерства транспорта республики. Присоединение республики к России, т. е. ее ликвидация, установление Советской власти в крае в 1922 г. повлекли за собой изменения в сфере управления: Министерства правительства ДВР прекратили своё существование. Управление Забайкальской железной дороги стало подчиняться Народному комиссариату путей сообщения.

Как мы знаем, Забайкальская железная дорога, строившаяся с 1895 по 1899 гг. была пущена в эксплуатацию в 1900 г. В целях лучшей организации труда на дороге 1 июля 1900 г. в Иркутске были созданы службы и отделы, объединенные под руководством начальника дороги и именовавшиеся в официальных документах как Управление Забайкальской железной дороги. Позднее Управление было переведено в Читу, административный центр Забайкальской области.

После установления советской власти в структуру Управления были включены службы, отделы управлений при начальнике дороги – секретариат, организованный в 1928 г., аппарат дорожного ревизора по безопасности движения поездов, организованный в 1937 г. [1, л. 1].

Служба движения, как одна из значимых, была образована в 1900 г. [2, л. 18], далее эта служба носила название «служба движения и телеграфа», с 1924 г. – служба эксплуатации и с 1930 г. – отдел эксплуатации. В период с 1933 по 1936 гг. функции отдела несколько расширились, что привело к образованию трех самостоятельных служб: службы

движения, грузовой службы, пассажирской службы, далее грузовая была соединена с коммерческой службой [1, л. 3].

Не менее важной структурой Управления была организованная в 1900 г. служба локомотивного хозяйства как служба тяги и подвижного состава [2, л. 21]. В 1933 г. название службы изменилось, в связи с выделением из нее вагонной, она стала называться паровозной службой. Следующее переименование в локомотивную службу произошло в 1953 г.

Функции этой службы были следующими [1, л. 3]:

- руководить всеми линейными подразделениями локомотивного хозяйства;
- осуществлять организацию и общее руководство реконструкцией в связи с переходом дороги на новые виды тяги;
- направлять деятельность локомотивных отделов и отделений, локомотивных депо, складов топлива;
- осуществлять планирование и организовывать работу по выполнению планов;
- контролировать выполнение мероприятий по внедрению новой техники и технологии;
- осуществлять надзор за безопасностью движения.

Служба вагонного хозяйства, как выше было сказано, была выделена в самостоятельную службу из службы тяги и подвижного состава в 1933 г. [1, л. 4]. Основной задачей службы была организация и руководство деятельностью подразделений по обеспечению вагонами заказчиков, учёт единиц подвижного состава, перевозящих грузы, своевременный ремонт вагонов.

Одна из главных служб в управлении дорогой – служба пути, она была образована в 1900 г. и называлась служба пути и здания, в 1931–1933 гг. службу переименовали в отдел, в 1933 г. прежнее наименование было возвращено, и с 1943 г. она носила название служба пути [1, л. 4].

Основная задача этой службы заключалась в проведении технического надзора за состоянием путей и искусственных сооружений дороги.

Следующей по значимости следует рассмотреть грузовую службу, которая была выделена в качестве самостоятельной в 1933 г. В этом же году произошло объединение грузовой и коммерческой служб, последняя была образована в 1901 г. и к моменту объединения, утратив своё значение, практические вопросы уже не решала, занималась обобщением коммерческой работы. В 1947 г. новая служба, возникшая на базе двух старых, получила название службы грузовой и коммерческой работы. В 1948 г., как прежде, её именовали грузовой службой, с 1953 г. старое название заменено, и по 1956 г. служба называлась службой грузовой работы и планирования перевозок. С 1956 г. служба носила

название «грузовая служба Управления Забайкальской железной дороги» [1, л. 5].

В круг обязанностей службы входило:

- осуществление транспортных операций;
- складирование и обеспечение доставки грузов;
- рассмотрение предложений и претензий заказчиков, грузоотправителей и грузополучателей.

До 1953 г. энергетическим хозяйством дороги занимался отдел силы токов, позже – отдел электросилового хозяйства паровозной службы. С 1953 г. служба электрификации и энергетического хозяйства существовала как самостоятельная служба в составе Управления дороги [1, л. 4].

Служба выполняла следующие задачи:

- осуществление технического руководства энергоучастками, станциями;
- планирование и отчетность;
- обеспечение выработки, переработки электроэнергии.

Коммунальными и жилищными вопросами на дороге с 1923 г. по 1932 г. занималась дорожная жилищная комиссия при Управлении дороги, позднее преобразованная в отдел коммунального хозяйства (1932–1936 гг.), жилищный отдел (1936–1947 гг.), службу зданий и сооружений (1947–1958 гг.), отдел гражданских сооружений (1958–1961 гг.) и, наконец, в 1961 г. – в службу гражданских сооружений [1, л. 5]. Служба контролировала решение всех вопросов по техническому надзору за всеми сооружениями, находящимися в ведении Управления дороги, но не относящихся к путевому хозяйству.

В 1922 г. служба связи и электротехники была выделена из состава службы движения и телеграфа и с 1931 г. служба носила название службы сигнализации и связи [1, л. 5]. Главной и основной задачей службы было обеспечение непрерывной связи (телефон и телеграф) и исправной работы сигнальных систем.

Служба материально-технического обеспечения начала действовать в 1900 г. как материальная служба, перед которой выдвинута была задача обеспечить необходимыми материалами, запасными частями, инструментами все службы и подразделения Забайкальской железной дороги. В 1926–1936 гг. службу переименовали в хозяйственно-материальный отдел, с 1936 г. до 1947 г. отдел вывели из состава Управления дороги и преобразовали в контору по материально-техническому снабжению при Управлении дороги. В 1947 г. в Управлении Забайкальской железной дороги вновь была образована служба материально-технического обеспечения [1, л. 6].

В 1932 г. в Управлении дороги был образован финансовый отдел. До этого времени все операции проводила главная бухгалтерия, которая позже, в 1933 г., была выделена в самостоятельный отдел. В 1935 г. произошло объединение финансового отдела и главной бухгалтерии в финансово-бухгалтерский отдел, а через год, в 1936 г., снова было образовано два отдела. С 1958 г. в составе Управления дороги действовала финансовая служба, и главная бухгалтерия являлась её структурным подразделением [1, л. 6].

Служба руководила финансовой деятельностью и бухгалтерским учетом на Забайкальской железной дороге, обеспечивала повышение уровня финансово-экономической работы и укрепление финансово-расчётной дисциплины, контролировала соблюдение режима экономии, анализировала результаты хозяйственно-финансовой деятельности.

Врачебно-санитарная служба начала своё существование как врачебная часть при Управлении дороги в 1900–1902 гг. [2, л. 10]. К 1917 г. медицинские учреждения на железнодорожном транспорте были переданы в ведение врачебно-санитарной службы. В советское время функции службы несколько были сужены, произошла реорганизация, и вопросами здравоохранения стал заниматься отдел здравоохранения Управления дороги. Далее он был преобразован в 1931 г. в дорожно-санитарный отдел; затем последние структурные изменения произошли в 1943 г. с образованием врачебно-санитарной службы Управления Забайкальской железной дороги, которая состояла из лечебной части и планово-финансового отдела [1, л. 7].

Основными задачами службы было руководство деятельностью лечебных и профилактических учреждений дороги, обеспечение их необходимыми материалами, техникой и инструментами, осуществление общего санитарного надзора на дороге.

Меньшими полномочиями, чем службы, были наделены отделы Управления Забайкальской железной дороги: функции, выполняемые отделами, не были связаны непосредственно с производством, с движением составов.

Первым мы рассмотрим планово-экономический отдел, который осуществлял комплексное планирование работ и развитие хозяйства дороги, руководил плановой работой на дороге, контролировал выполнение народно-хозяйственных планов. Отдел был образован в 1928 г., до этого работу по данному направлению выполняло планово-контрольное бюро (1925–1928 гг.) [1, л. 7].

Отдел организации труда, заработной платы и техники безопасности в советский период существования дороги руководил работой по вопросам труда, заработной платы, технического нормирования, техни-

ки безопасности. Отдел организован в 1931 г., с 1920 по 1935 гг. функции отдела выполняли другие отделы Управления; в 1935 г. решение вопросов по труду было возложено на группу по труду и заработной плате при Управлении дороги; в 1942–1947 гг. данную работу выполнял сектор отдела кадров, позднее выделенный как самостоятельный отдел; последнее переименование отдел получил в 1971 г. [1, л. 7].

Отдел статистического учёта и отчётности ведал концентрацией отчётных данных о работе хозяйственных единиц и Забайкальской железной дороги в целом. В структуре Управления дороги отдел был образован в 1924 г., с 1929 по 1931 гг. его функции выполняла группа аналитической статистики планового отдела, в 1931 г. группа преобразована в бюро, которое в 1933 г. было реорганизовано в отдел статистического учёта и отчётности Управления дороги [1, л. 8].

Технический отдел, образованный в 1951 г., решал вопросы по поддержанию техники дороги на современном уровне, контролировал внедрение рацпредложений и изобретений, руководил реконструкцией и установкой нового оборудования [Там же].

Следующий, отдел капитального строительства, существовал в структуре Управления дороги с 1948 г. [Там же]. Отдел организовывал и направлял деятельность подразделений по строительству и ремонту объектов социально-культурного назначения, некоторых дорожных сооружений; занимался вопросами перспективного и текущего планирования, вопросами отчётности; вопросами распределения рабочей силы и техники.

Отдел водоснабжения, обеспечивающий высокое санитарно-техническое состояние хозяйственно-питьевого и технического водоснабжения на железной дороге, своевременное строительство фильтровальных, очистных станций и канализаций, был выделен из состава службы локомотивного хозяйства как самостоятельный отдел в 1964 г. [1, л. 8].

Для руководства делом народного образования на Забайкальской железной дороге в январе 1906 г. был создан Комитет образовательных учреждений. Первые школы, открытые на станциях Чита, Хилок и Могзон, находились в ведении школьного отдела Управления дороги (1900–1906 гг.) [4, л. 35]. К 1917 г. в ведении комитета было уже 22 железнодорожных училища, 2 железнодорожные школы, технические вечерние классы [4, л. 35–36]. На начало 1936 г. в ведении Комитета остались только железнодорожные школы, поэтому он был реорганизован в отдел школ Управления Забайкальской железной дороги. В 1947 г. отдел школ объединён с сектором подготовки кадров дороги, который, в свою очередь, был образован в 1942 г., но-

вый отдел стал называться отделом учебных заведений [1, л. 9]. Он руководил деятельностью железнодорожных учебных заведений, внешкольных и дошкольных учреждений.

Отдел лесного хозяйства, созданный в 1924 г., претерпел несколько реорганизаций: 1927 г. – лесной подотдел при хозяйственно-материальном отделе; 1928 г. – лесной отдел; далее в 1930 г. – лесной отдел передан был Центральному отделу лесоснабжения и лесоразработок НКПС; в 1931 г. – лесной отдел передан в ведение Управления Забайкальской железной дороги с подчинением материальной службе; с 1933 г. – лесному отделу даны права и полномочия самостоятельного отдела Управления дороги; в 1936 г. – отдел ликвидирован и все предприятия были переданы Восточно-Сибирскому транспортному тресту «Востсибтранслес»; с 1942 г. – образован отдел лесного хозяйства [1, л. 9].

У отдела были следующие функции:

- организация работы, планирование, составление отчетности по лесотранхозам, лесопунктам, лесозаводам;
- согласование с Министерствами и ведомствами отвода лесосек, проверка товаризации и оценки лесосек;
- выявление лесных массивов и проведение мероприятий по их закреплению для промышленного освоения на длительный период;
- обеспечение лесоматериалами железнодорожного транспорта по планам реализации и снабжения;
- руководство производственной и финансовой деятельности предприятий, непосредственно подчинённых отделу лесного хозяйства, и контроль за качеством их продукции;
- разработка и осуществление мероприятий по НОТ, повышению производительности труда, совершенствованию систем оплаты труда, нормирование труда;
- надзор за соблюдением норм и правил по охране труда и технике безопасности.

Отдел военизированной охраны был образован в 1900 г. [3, л. 1]. В 1930 г. в Управлении дороги было проведено объединение стрелковой охраны и пожарной части в отдел военизированной пожарной части, реорганизованной в 1947 г. в отдел военизированной охраны [1, л. 10]. Задачи отдела военизированной охраны заключались в том, чтобы обеспечить охрану железной дороги, сооружений, перевозимых грузов и оборудования.

В 1924 г. в результате реорганизации канцелярии была образована административная служба, которая была ликвидирована, и вместо неё образован децпернент. В компетенцию последнего входило решение вопросов бесплатных перевозок, оформление работников, расчётные во-

просы. В 1931 г. децернамент реорганизован в контору дирекции, преобразованную в 1933 г. в административный отдел, затем – в управление делами [1, л. 10].

Отдел кадров был образован в 1942 г. Он включал в себя следующие секторы: сектор труда и заработной платы, сектор руководящих кадров, сектор рабочих кадров. С 1947 г. в ведении отдела оставались только кадровые вопросы: приём, перемещение, увольнение с работы, оформление документов и дел по личному составу [1, л. 11].

После окончания строительства дороги, в целях более чёткой организации перевозок военных грузов и воинских формирований, для решения вопросов мобилизации и эвакуации служащих в 1903 г. в составе Управления дороги был учреждён мобилизационный отдел [1, л. 11]. Значение этого отдела было велико в первые годы Советской власти, в 1930-е гг. Постепенно отдел утратил свои функции.

Кроме служб и отделов, в структуре Управлений дороги было предусмотрено образование секторов.

В 1942 г. с целью улучшения положения со штатами была организована и приступила к работе организационно-штатная комиссия, преобразованная в том же году в организационно-штатную группу. В 1953 г. произошла реорганизация и в структуре управления: организационно-штатный переименован в 1957 г. в сектор [1, л. 11].

У сектора были следующие задачи:

- организация штатов на дороге;
- контроль за соблюдением номенклатуры должностей аппарата Управления дороги;
- контроль за схемами должностных окладов;
- рассмотрение вопросов по присвоению группы или классности по оплате труда.

Последним сектором в Управлении дороги был юридический. Он был образован до октября 1917 г. [2, л. 10] и решал задачи по рассмотрению исков частных лиц к железной дороге, соблюдению законоположений, узаконений МПС, правительства царской России, буржуазных правительств.

После 1917 г., когда все старые законы и положения утратили своё значение, юрисконсультская часть была ликвидирована. Только в 1920 г. был образован юрисконсультский отдел, преобразованный сначала в Бюро управления (1931–1933 гг.), бюро административного отдела (1933–1935 гг.), затем – в Юридическую группу Управления дороги (1935–1949 гг.), далее вновь в юридический отдел (1949–1958 гг.), и наконец, в 1958 г. в юридический сектор Управления дороги [1, л. 12].

Функциями сектора являлись:

- обеспечение соблюдения социалистической законности;
- содействие улучшению производственно-хозяйственной деятельности;
- защита законных интересов дороги в органах суда и арбитража.

Также, кроме рассмотренных служб, отделов и секторов, в непосредственном ведении Управления дороги находились редакция, издательство и типография газеты «Забайкальский рабочий», которая с 1933 по 1953 гг. называлась «Отпор». Дорожное правление научно-технического общества, дорожный центр научно-технической информации, дорожная научно-техническая библиотека находились в ведении Управления дороги. Продолжая список, следует назвать такие предприятия, как Читинская фабрика механизированного счёта, управление рабочего снабжения, строительно-монтажный трест, контора контейнерных перевозок, дорожно-экспедиционная контора, дорожно-проектная контора, а также отделения Забайкальской железной дороги: Борзинское, Могочинское, Свободненское, Сковородинское, Читинское, Баин-Туманское (было ликвидировано).

Стоит заметить, что изменения коснулись и названия самого Управления. С 1936 по 1943 гг. в связи с изменением названия дороги оно стало именоваться Управлением Забайкальской железной дороги имени Молотова. В 1946 г. вновь произошли изменения в названии дороги. Управление вновь стало Управлением Забайкальской железной дороги.

С 1946 г. Управление Забайкальской железной дороги перешло в ведение Министерства путей сообщения СССР.

Таким образом, можно сказать, что в советский период первой половины XX в. структура управляющего органа Забайкальской железной дороги неоднократно изменялась, переименовывалась, вследствие изменения в названии самой дороги, что свидетельствует о тенденции в экономике и политике того времени.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Забайкальского края, Фонд Р-601. Предисловие.
2. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 5. Д. 6.
3. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 5. Д. 11.
4. ГАЗК. Ф. 206. Оп. 5. Д. 17.

УДК 94 (571/53//55)

А. П. Ключахин*

**ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОГО ОСВОЕНИЯ РУССКИМИ
ЗЕМЛЕПРОХОДЦАМИ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
ПРИБАЙКАЛЬЯ НАЧИНАЯ С XVII В.**

В статье рассматриваются отдельные сюжеты освоения русскими территорий северного Прибайкалья. Уточняется история и значение отдельных географических мест.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России; Прибайкалье; топонимы; освоение северных территорий; острог; ясак.

A. P. Klyuchahin

**FROM HISTORY OF DEVELOPMENT BY
THE RUSSIAN PATHFINDERS NORTHERN TERRITORIES
OF BAIKAL REGION SINCE 17TH CENTURY**

Separate plots of development by Russians of territories of northern Baikal region are considered. The history and values of certain geographical places is specified.

KEYWORDS: history of Russia; Baikal region; toponyms; development of northern territories; jail; yasak.

Написанию статьи послужил поводом выход в свет ряда публикаций книги «История Северо-Байкальского района» (изданной редакцией Нова-Принт в Улан-Удэ в 2015 г.), которые начинаются с освещения истории прихода первых русских землепроходцев (казаков). Во многих статьях и книгах этот период истории северного Прибайкалья отражен слабо, с очевидными неточностями, а иногда и с сомнительными ссылками. Попробуем, опираясь на труды академиков Г. Миллера, И. Фишера, К. Риттера и др., изложить в этой статье свои взгляды на отдельные сюжеты истории освоения Прибайкалья.

В начале 40-х гг. XVII в. р. Ангара до ее истоков из Байкала была уже обследована, а на живущих по берегам бурят был наложен ясак. Российские власти далее решили продвинуться на Байкал для

* Ключахин Александр Петрович, краевед.

приведения живущих там народов в подданство Российской верховной власти.

Енисейский воевода Яков Хрипунов сам хотел предпринять экспедицию на Байкал, но незадолго до начала экспедиции умер. Честь первого Российского путешествия на Байкал досталась казачьему атаману Курбату Иванову. Он был вызван с Якутского острога в Верхоленинский острог и имел у себя под командою порядка семидесяти человек, из которых большая часть состояла из промышленных людей. С ними он вступил в 1643 г. на берег о. Ольхон, напал на живущих там бурят, которых проживало до тысячи человек, вступил с ними в сражение, одержал победу и после этого возвратился со своими людьми назад. При этом отрядил унтер офицера Скороходова с 36 казаками идти вдоль Байкала до Верхней Ангары и усмирить проживающих там тунгусов, а с остальными вернулся в Верхнеленинский острог.

Скороходов, пройдя по берегу Байкала, поставил в устье р. Баргузин для безопасности зимовье, но здесь он столкнулся со степными тунгусами, которые перебили большую часть казаков. Только двоим удалось на маленькой лодке уйти по Байкалу и избежать участи своих товарищей. Вторая и последующие экспедиции на Байкал отправлялись из Енисейского острога. В 1644 г. атаман Василий Колесников был отправлен с сотней казаков, ему особенно велено было разузнать о серебре и серебряной руде. Колесников имел намерения сначала обследовать южный берег Байкала, но принят был бурятами и монголами, живущими там, очень настороженно, поэтому пошел назад на северо-западный берег, где вторично зимовал. На третье лето, выступая оттуда в 1646 г., продолжил свой путь вдоль северо-западного берега на Верхнюю Ангару. Дойдя до р. Тикон (Тыя), вступил в сражение с тунгусами, которые потерпели поражение и признали российскую верховную власть над собой. От устья р. Тикон (Тыя) В. Колесников пришел на устье Верхней Ангары, где в 1647 г. еще раз зимовал. Для этого поставил небольшой острог, который по названию реки назвал «Верхнеангарским», и оставил там девятнадцать человек гарнизона.

Находясь еще в Верхнеангарском остроге, услышал он от тунгусов, что по близости озера Еравны стоят монголы, которые богаты серебром. Решение было послать туда своих казаков на разведку, проводником вызвался идти тунгусский князец Котуга. Сам же Колесников выдвинулся до устья Баргузина, где должен был дожидаться возвращения казаков. Не найдя ни одного монгола на Еравенских озерах, казаки отправились на Селенгу, но по пути пришли к стану сильного монгольского князя Турукайтабуна, который их принял ласково, с подарками и своим людям приказал отвести их назад к устью р. Баргузин. Далее Ко-

лесников с собранною с тунгусов данью летом в 1647 г. отправился в Енисейский острог, а оттуда в Москву.

В 1648 г. сыном боярским Иваном Похабовым на р. Баргузин был срублен острог, который сделался главным местом для остальных острогов. По истечении каждых двух лет туда направлялся новый управляющий на смену предыдущему.

Верхнеангарский острог, основанный В. Колесниковым и снабженный небольшим гарнизоном И. Похабовым, практически не обеспечивался, иногда казаки испытывали голод. С назначением нового управляющего И. Галкина в Верхнеангарский острог зимою на санях привезли провиант, но все равно, когда Байкал вскрывался, казаки оставили острог и переебрались к И. Галкину в Баргузинский острог. В 1649 г. И. Галкин на их место послал новую команду казаков из пятидесяти человек. Так началось окончательное закрепление русскими казаками Северобайкальских территорий за Россией [1, с. 547–551].

Докладывая о походах при проникновении вглубь Сибири, казаки, как правило, в своих донесениях использовали те названия рек, озер, гор, которые были даны до них аборигенами.

Так, одна из протяженных рек на северо-западном побережье Байкала, Тья, до прихода русских казаков носила первоначальное название Тикон, что отражено в книге «Сибирская история», изданной в 1774 г. академиком И. Фишером [1, с. 350]. Это были угодыя тунгусского князца Котуги. Учитывая, что князец Котуга принял над собой верховную власть русского царя и далее помогал казакам в освоении территории, реку в последствии переименовали в р. Котугина. Это название также упоминается в отчете русского посла Н. Спафари [2, с. 123], который объехал все побережье Байкала по пути в Китай в 1675 г. И далее оно обозначено на Чертеже земли Иркутского города 1701 г. С. У. Ремезова [3, с. 40].

Позже на картах Байкала за 1772 г. и 1806 г. река немного изменила свое название и стала называться как р. Костюгина. Но на карте И. Д. Черского 1877–1880 г. река уже носит название Тья (Котики).

Далее попробуем провести исследование Верхнеангарского острога, который на карте С. У. Ремезова располагался в устье р. Светлая, которая впадает в Верхнюю Ангару. Несмотря на то, что северо-восточная часть Байкала была уже открыта, только в 1674 г. был на Верхней Ангаре заложен Верхнеангарский острог, до этого первоначально небольшой острожек, построенный Василием Колесниковым, был в Дагарах, в устье Верхней Ангары [2, с. 123], а в 1675 г. его увеличили еще в больших размерах [4, с. 43]. Как все остроги, которые возникали в Сибири, носили примерно одни и те же административно-хозяйственные функ-

ции [5, с. 271], как, собственно говоря, и все населенные пункты России [6, с. 156–157]. Таким образом, с конца X в. при следовании товара внутри государства (княжества) от производителя (купца) к потребителю взимались внутренние торговые пошлины. При въезде в населенный пункт для принятия торговых пошлин устраивались заставы, позже их стали называть таможенными.

За уклонения от таможенного досмотра и уплаты пошлины предусматривались жесткие наказания. За первое нарушение следовала полная конфискация всех товаров в казну с записью в таможенные книги о каждом нарушении, а за повторное нарушение предписывалось «бить кнутом нещадно».

В XVII в. деятельность сибирских таможен регламентировалась царскими указами: Соборным Уложением 1649 г., Новоторговым уставом 1667 г., и наказами и распоряжениями Сибирского приказа.

Так, известно, что в таможенной избе в 1662 г. (на втором году существования Иркутского острога) было предъявлено к уплате таможенных пошлин «2 320 соболиных хвостов и 2 300 соболиных пупков». Баунтовский острог построен в 1687 г. За крепостными воротами была срублена таможенная изба и т. д.

В 1753 г., в царствование Елизаветы Петровны, внутригосударственные таможенные пошлины были отменены, а с ними прекратили свое существование, по прямому назначению, и таможенные заставы, но названия их еще долго сохранялись.

Теперь вернемся к Верхнеангарскому острогу, где у острога располагался таможенный пост, который просуществовал до его отмены в 1753 г. Обратимся к тем немногим населенным пунктам, которые находились поблизости к острогу. Это ныне существующее с. Кумора и уже несуществующее с. Ченча. Если поднимем отчеты бывавших здесь чиновников, проезжающих по разным надобностям, то по отчету доктора Кирилова видим, что он упоминает выселки ни как Кумору, а как Комору в 1885 г. [7, с. 29]. В 1897 г. некто Н. Добромислов тоже в своем отчете упоминает выселки как Комору [8, с. 13]. Отсюда вывод, что Комора – это первоначальное название современного села Кумора.

Чтобы узнать, что это название означает, обратимся к энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [9, с. 64]. Коморой там называется, по старомалороссийски, таможенная застава. Таким образом, все стало на свои места, все сошлось. Если исследовать это слово дальше и обратиться к древнерусскому словарю [10, с. 248], то видим, что в XIV в., во времена Дмитрия Донского, оно означало казна. Отсюда следует вывод, что существующее село Кумора (Комора) возникло одновременно с постройкой Верхнеангарского острога в 1674 г., так как

таможенные избы строились одновременно с острогами, а это означает, что Кумора (Комора) возникло значительно раньше, чем возникло село Иркона (Верхнеангарск). Уникальность его заключается в том, что оно уцелело после упразднения таможенных застав в 1753 г. и сохраняло долгое время свое первоначальное старое древнерусское название – Комора. Стоит только глубоко сожалеть, что время неизгладимо изменяет все. Также и древняя Комора превратилась в Кумору, а дальше пошли домыслы типа Кумурчен, Верхнеангарск и т. д. К 1885 г. Комора (Кумора) состояла из 10 домов.

В 1767 г. стараниями баргузинского ясачного комиссара Вернера, на оз. Ирыкина (оз. Иркона), в трех верстах от Коморы, было поселено пять казачьих семейств. Они обрабатывали ежегодно по три десятины земли, засевали их рожью, ячменем, овсом, льном и получали от 5 сам до 10 сам урожая. В 1771 г. иркутский наместник поселил здесь еще шесть семей ссыльных, для того чтобы сделать это отдельное поселение слободой; в 1826 г. на новейшей губернской карте оно уже названо слободой Ирыкина.

Новым поселенцам тогда же были отведены поля около оз. Ирыкина. Приказная изба (дом для сборщика ясака) была названа Верхней, для отличия от другой, вероятно построенной ниже, на месте прежнего Верхнеангарского острога. Казаки и тунгусские аманаты жили здесь, тремя часами пути (12 верстами) ниже, на рукаве Верхней Ангары, называемом тунгусами Теутше [5, с. 45]. Возможно, позже это мест стало носить название Ченча.

1885 г. в с. Иркона (Ирыкина) уже было 60 домов и проживало в нем 358 чел. с учетом выселок Коморы и д. Ченчи. К 1896 г. Верхнеангарск (с. Иркона) представлял отдельное сельское общество и состоял из кочевавших тунгусов и потомков ссыльных крестьян; дворов 67, из коих два-три дома принадлежали бродячим тунгусам, обзаведшимся недвижимостью и крестьянским хозяйством. Хлебопашество в селении было небольшое, не более десятины на душу, и это из-за недостатка пашенной земли, а по нежеланию жителей заниматься тяжелым трудом земледельца. Тем более, что отхожие промыслы давали возможность жить более или менее безбедно.

С наступлением весны почти все мужское население, за исключением малолетних, отправлялось в Нижнеангарск, где поступало в рабочие к рыбопромышленникам и жили там до октября. На полученные при этом заработки, а то и в долг, у тех же рыбопромышленников запасались достаточным количеством хлеба на зиму. Затем многие отправлялись зверовать, а по возвращении из тайги, обменивали у приезжих купцов чай, масло и разные товары на то, что добыли в тайге. Плохой

заработок зверопромышленника не лишал его возможности запастись упомянутыми товарами, так как здесь с исстари практиковалось в широких размерах одалживание под будущий заработок, и только особенно счастливый промысел мог избавить крестьянина от заимодавца.

Несмотря на обилие сенокосных мест, скотоводство в Верхнеангарске, как и земледелие, ничтожно было и далеко не удовлетворяло спрос на мясо, о чем можно судить из того, что ежегодно зимою пригонялись сюда на убой гурты скота. Всего от 50 до 75 шт., привозили и масло бурятского производства, весьма низкого качества, хотя и продавалось дороже за безмен (2,5 фута). Была в Верхнеангарске и школа церковно-приходская, до 1894 г. она числилась только на бумаге, а если кто и начинал учиться, то лишь в собственной квартире священника, но в 1895 г., с постройкой нового дома священника, общество определило старый дом приспособить для школы [8, с. 12–13].

Название с. Ченча выяснить проще. Обратимся еще раз к отчету доктора Кирилова за 1885 г. [8, с. 30]. В отчете он упоминает, что в Ченче находились магазины только для тунгусов, и был при них казак, ведающий этими магазинами. Но из истории Сибири мы знаем, что первоначально тунгусы все, что добывали в тайге, после уплаты ясака выменивали на необходимые себе товар, и это продолжалось почти столет. Но обмен, мена, бартер переводится как ченч, а место обмена – как ченча.

Что касается возникновения д. Душкочан, то опять обратимся к работе Карла Риттера «Землеведение Азии», который путешествовал по Верхней Ангаре и ее устью в 1832 г. Вот что он пишет: «Ниже р. Дошкочан делится еще раз слева и образует широкий рукав, Рикильду, впадающую также в Таларский залив. Несколько ниже этого раздела, на р. Дошкучане, построена нижняя приказная изба для ясачной подати, но в ней жили только два казака и несколько аманатов» [5, с. 48].

Также д. Душкочан упоминает в своем отчете доктор Кирилов, побывавший там в 1885 г.: «Собираются на ярмарке в декабре и апреле месяцах тунгусы в д. Душкочанах, в 8-ми верстах от устья Кичеры. Здесь у них хлебный магазин и пороховой погреб; тут же находится ветхая церковь и проживают 3–4 крестьянских семьи» [8, с. 29].

В 1896 г. по поручению императорского русского географического общества был направлен в селения Верхней Ангары Н. Добромислов по вопросу о местных орошениях. Вот что он пишет в своем отчете: «В урочище Душкочан, как памятник заселения русскими два с половиной века назад правого берега р. Кичеры, жители указывают на место, где стояла когда-то церковь, от которой сохранился жертвенник и обитый жемчужью

крест; в построенной на этом месте часовне вывешено оповещение о появлении Василия Колесникова с казаками. В настоящее время в Дускачане есть деревянная церковь, построенная усердием рыбопромышленников ...» [9, с. 14].

Теперь обратимся к с. Байкальское или вернее к месту, где сейчас располагается село. Ученому зоологу, ботанику, этнографу Густаву Радде Иркутской думой в 1855 г. дано было задание исследовать побережье Байкала. Перед путешествием он пишет: «За островом Ольхон весь остальной берег Байкальского озера необитаем и почти совершенно неизвестен. На самой северной его оконечности недавно основано поселение, в котором я должен запастись свежим провиантом для себя и моих людей и затем на расстоянии более 350 верст (по прямой линии) уже не увижу ни души» [11, с. 10–11]. Далее, ученые П. П. Семенов, И. Д. Черский, основываясь на труде Карла Риттера «Землеведение Азии», дополняя его в 1879 г., пишут: «По речке Талой, в расстоянии около одной версты от берега озера, находится русское поселение, называемое Горемыки, а на левом берегу речки Рель, другое, именуемое Жаржант; в обоих поселениях, во времена Г. Радде, проживали только четыре семейства, в количестве 30 душ. Кроме рыбного промысла, жители занимаются здесь хлебопашенством и огородничеством; в хороший урожай рожь дает им от 7 до 9 зерен с одного колоса. Осенью и зимой они не опускают из виду и звериный промысел, главным образом беличий, а отчасти и соболиный. Рожь созревает здесь и жнется обыкновенно к 15 августа, а яровой хлеб к 1 сентября. В половине августа выкапывается и картофель, капусты возделывается немного, а лук вовсе не сажают, хотя это не значит еще, что он не может произрастать. Кроме русских здесь же проживают и буряты, летние юрты которых находятся на мысах Буркан и Гуелга» [12, с. 598].

Первая карта Байкала снята в 1766 г. по поручению иркутского губернатора фон-Фраундорфом; вторая начата в 1772 г. и окончена в 1773 г. лоцманом Александром Пушкаревым, и по ней, вероятно, начертил карту Байкала и И. Георги с названиями рек на немецком языке, хотя многие места, лично исследованные академиком, показывают несовершенство Пушкаревской съемки. Пушкарев был подштурманом охотской команды; ему было поручено иркутским губернатором фон-Брилем исправление первой карты и даны были для помощи производства работ два ученика навигационной школы [4, с. 10].

Русское описание Байкала указывает на следующие источники, по которым сделана новейшая карта Байкальского озера, составленная в 1806 г. и изданная в малом масштабе:

- 1788 г. (Лосев) – съемка берега от устья Бугульдеихи до западного конца Байкала;
- 1782–1783 гг. – измерения Мезенцева от Бугульдеихи до устья Верхней Ангары;
- 1788–1789 гг. (Взимков) – измерения от устья Верхней Ангары до Святого Носа;
- 1784 г. – съемка полуострова Святой Нос капитаном Протоповым;
- 1787 г. (Лосев) – съемка берега от Святого Носа до устья Селенги;
- 1800 г., 1801 г., 1806 г. – съемка Суторина и Реброва устья Селенги; съемка Лосева от устья Селенги до Посольского монастыря и по другую сторону озера до зимовья Голоустного; съемка Тырыльгина западного конца Байкала до Посольского монастыря;
- 1800 г. (Турчанинов) – измерение гавани Посольской, о. Ольхон [4, с. 11].

Хотелось бы еще остановиться на народе, называемом курыкане, сведения о котором отражены в книге Л. Н. Гумилева «Древние тюрки» [13, с. 263], как проживавшего в том числе и на территории Северобайкальского региона в давние времена, что позже и было подтверждено раскопками. Народ курыканы считается предками современных якутов. В 2004 г. академия наук республики Саха (Якутия) выпустила книгу «Топонимика Якутии» [14, с. 39]. В ней указывается, что перевал Дабан, который разделяет Ленский водный бассейн от Байкальского, – это название якутское, позаимствованное у древних монголов и означает оно «подъем в гору или путь в гору». Возможно тунгусы, которые тесно проживали с курыканами, позаимствовали у них это слово, частично изменив его и просто обезличено называли любой перевал даваном [15, с. 19].

В данной статье приведены несколько интересных фрагментов истории северного Прибайкалья, которые в дальнейшем будут развиваться и дополняться новыми подробностями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фишер И. Е.* Сибирская история / И. Е. Фишер. – СПб., 1774. – 638 с.
2. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая, русского посланника Николая Спафари в 1675 г. – СПб., 1882. – 214 с.
3. *Ремезов С. У.* Чертежная книга Сибири / С. У. Ремезов. – 1701. Б.м./Б.г.
4. *Риттер К.* Земледелие Азии / К. Риттер. – СПб., 1867–1879 гг. Т. 5. – Вып. № 1. – 477 с.
5. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г. Ф. Миллер. – М. : Восточная литература, 2005. – Т. 3. – 598 с.

6. *Словцов П. А.* История Сибири / П. А. Словцов. – М. : Вече, 2012. – 506 с.
7. *Кирилов Н. В.* Поездка в Нижнеангарск Баргузинского округа на Байкал в 1885 г. / Н. В. Кирилов // Известия Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. Т. 17. № 1–2. – Иркутск, 1886. – 204 с.
8. *Добромыслов Н.* Поездка зимою в селения на реке Верхней Ангаре о местных Ороचनाх / Н. Добромыслов // Протокол общего собрания Троицко-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества № 1 31.01.1897 г. – 19 с.
9. *Брокгауз Ф. А.* Иллюстрированный энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М. : Эксмо, 2006. – 225 с.
10. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). – М.: Русский язык, 1991. – 558 с.
11. *Радде Г.* Путешествие вокруг озера Байкал 1855 г. / Г. Радде // Вестник Императорского Русского географического общества. Ч. 15. – СПб., 1855. – 504 с.
12. *Семенов П. П.* Землеведение Азии Карла Риттера. География стран входящих в состав азиатской России или пограничных с нею. Новейшие сведения об этих странах (1832–1894 гг.) / П. П. Семенов, И. Д. Черский, Г. Г. ф-Петц. – СПб., 1879. Ч. 2; СПб., 1895. – 629 с.
13. *Гумилев Л. Н.* Древние Тюрки / Л. Н. Гумилев. – М. : Клышников, Комаров и К, 1993. – 513 с.
14. *Бадарыын Сюлбэ.* Топонимика Якутии. Акад. наук Саха (Якутия) / Сюлбэ Бадарыын // Ин-т. гуманитар. исслед. – Якутск : Бичиг. 2004. – 190 с.
15. *Григоровский Н.* Поездка на верхнюю Ангару / Н. Григоровский // Известия Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Иркутск, 1890. – Т. 21. – Ч. 2. – 19 с.

УДК 330/34 (09)

А. Е. Кашаев, В. Е. Осипов*

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ КАК ФОРМА И СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

В статье рассматриваются вопросы содержания и смены техноукладов, влияние их на технико-экономическое развитие общества. Особое внимание уделено проблеме перехода российского общества к шестому технологическому укладу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: способ производства; производительные силы; технический уклад; технологический способ производства; научно-технический прогресс; экономическая динамика; длинные волны Кондратьева.

E. Kashchaev, V. E. Osipov

EVOLUTION OF TECHNOLOGICAL STRUCTURES AS A FORM AND METHOD OF DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE FORCES

The article discusses the issues of content and change of technology stores, their impact on the technical and economic development of society. Particular attention is paid to the problem of the transition of the Russian society to the sixth technological order.

KEYWORDS: mode of production; productive forces; technical structure; technological mode of production; scientific and technological progress; economic dynamics; long waves Kondratieff.

В последние годы в общественно-экономической литературе всё активнее обсуждается вопрос о технических укладах (техноукладах). Актуальность данной проблемы более чем очевидна: определенный уровень техники и прогрессивных технологий гарантирует устойчивое развитие общества, выживание государства и его безопасность.

Само понятие техноуклада в науке не ново, но содержательная его сторона существенно изменилась и продолжает изменяться под мощ-

* **Кашаев Александр Евграфович**, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения;

Осипов Василий Евдокимович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

нейшим воздействием НТР и глубинных социальных трансформаций, происходящих в глобальном мире.

Чтобы занять достойное место под солнцем, у страны должны быть достаточно четкие, подтвержденные наукой стратегии встраивания в новую социально-экономическую реальность и выживания в ней. Для этого необходима разработка и апробирование единой научной и методологической базы. Имеющиеся разработки в этой области позволяют утверждать, что одной из таких теоретических оснований может стать понятие техноуклада, которое придаёт научность и прогнозируемость экономическому и научно-техническому развитию.

В мировой экономической мысли сложилось понимание экономической динамики как неравномерного и неопределённого процесса эволюционного развития общественного производства. С этих позиций научно-технический прогресс представляется в виде сложного взаимодействия разнообразных технологических альтернатив, реализуемых конкурирующими и/или сотрудничающими хозяйствующими субъектами. Отбор альтернатив и их реализация в виде структурных изменений в общественном производстве осуществляется в результате сложных процессов обучения и приспособления общества к новым технологическим возможностям. Эти процессы опосредованы разнообразными нелинейными положительными и отрицательными обратными связями, определяющими динамику взаимодействия технологических и социальных изменений. Такое понимание экономической динамики позволяет по-новому интерпретировать проблемы изучения закономерностей технико-экономического развития (ТЭР) и задачи управления НТП. На передний план в теории выдвигаются вопросы о процессах взаимодействия как технологических, так и хозяйственных отношений в их динамике, о возможностях и путях долгосрочного прогнозирования мирового экономического развития, измерении социально-экономической эффективности направлений НТП.

Один из реальных путей приспособления общества к новым технологическим возможностям и вызовам – своевременное вхождение страны в передовой технологический уклад (далее – ТУ). Таковым сейчас становится шестой ТУ. Поэтому значение раскрытия содержания, направленности изменения технологического уклада имеет первостепенное значение в качестве достаточно надежного концептуального и методологического ориентира для выбора и реализации оптимальных путей научно-технического и социально-экономического развития. Проблема, касающаяся эволюции и содержания ТУ, весьма многогранна, системный подход к её раскрытию требует привлечения материалов и выводов как технических наук, эргономики, экономической теории,

так и менеджмента, теории управления, психологии (в том числе когнитивной, инженерной), социологии, культурологии, политологии, футурологии, экологии, демографии. В статье мы ограничимся анализом содержания понятия ТУ как важнейшей характеристики производительных сил общества и как доминанты ТЭР современного российского общества.

Несмотря на колоссальные изменения в ТЭР со времен К. Маркса, тем не менее, исходным условием для понимания сущности ТУ может служить обоснованное им и Ф. Энгельсом понятие «способ производства», позволившее выявить основные этапы эволюции общества, раскрыть движущие силы его развития и создать на этой основе материалистическое понимание истории. Основные его принципиальные методологические положения остаются в силе и поныне.

Структура и содержание производительных сил под воздействием науки, новейших технологий глубочайшим образом преобразились. Производительные силы, оставаясь по-прежнему наиболее подвижной, ведущей стороной способа производства, в настоящее время представляют собой сложнейшую систему субъективных вещественных элементов, отражающих активное отношение людей к природе, к освоению и присвоению ее богатств с целью сохранения и воспроизводства условий существования человека. Изменяется характер и содержание труда в современном производственном процессе; происходит невиданными темпами овеществление живого труда, техника и технологии (техносфера) становятся зачастую определяющим фактором смысла и цели деятельности людей как в производстве, так и в других областях жизни; привычная для индустриального общества социальная структура подверглась кардинальным изменениям; с помощью новейших технических средств (ТВ, радио, сотовая связь, Интернет) формируются невиданные доселе многообразные связи и отношения между людьми. Основным продуктом современного производства становится информация.

Ядром и движущей силой развития производительных сил выступают уровень и качество технологических отношений, которые, по определению Г. Н. Волкова, «являются результатом технического разделения труда, зависят от отношений средств труда к предметам труда, средств труда к продуктам труда, взаимодействий различных форм целесообразной деятельности других агентов труда, в том числе взаимоотношениями человека и науки, науки и производства, науки и техники». [1] Близко к этому значение понятия «технологический способ производства», которые дают авторы фундаментального исследования «Техника в ее историческом развитии: От появления ручных орудий до становления техники машинно-фабричного производства». Они пишут,

что «технологический способ производства – это определенные формы и методы организации производства, способ соединения производителей с техническими средствами, а также разделения труда... Технологический способ производства характеризует техническую, а не социальную сторону производства каждой ступени общественно-экономической формации. Тем самым он отличается от способа производства, т. е. от совокупности производительных сил и производственных отношений. Как известно, способ производства характеризует не только техническую, но и, главным образом, социально-экономическую сторону производства» [2]. Примерно такое же толкование технологическому способу производства дает С. Э. Крапивенский [3].

Таким образом, технологические уклады, уровень технологий становятся определяющим фактором развития производительных сил, а через них прямо и/или опосредовано – и производственных отношений. В теоретическом плане понятие ТУ является логическим продолжением, уточнением, детализацией понятий «технологические отношения» или «технологический способ производства» в новых исторических и экономических условиях.

Введение в научный оборот и широкое использование в публичных дискурсах СССР и современной России термина «технологический уклад» связано с именами Д. С. Львова, С. Ю. Глазьева, Г. Г. Фетисова, Ю. В. Яковца и др. На Западе это явление называется инновационная волна.

Согласно определению С. Ю. Глазьева, ТУ представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, начинающийся с добычи и получения первичных ресурсов и заканчивающийся выпуском набора конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления. Комплекс базисных совокупностей технологически сопряжённых производств образует ядро технологического уклада. Технологические нововведения, определяющие формирование ядра ТУ, называются ключевым фактором. Отрасли, интенсивно использующие ключевой фактор и играющие ведущую роль в распространении нового ТУ, являются несущими отраслями [4]. Таким образом, по С.Ю. Глазьеву, ключевой фактор – основное звено при анализе ТУ. Другие исследователи вместо ключевого фактора используют понятие «критические технологии» (С. Хопров) [5], наличие которых и делает страну лидером.

В настоящее время содержание ТУ чаще всего раскрывается посредством анализа уровня и качества инноваций – результатов интеллектуальной деятельности человека в форме реализованных новшеств. Важным свойством в понятии техноуклада является его методологиче-

ское и концептуальное содержание, которое служит определенным навигатором, способом более глубокого и детального анализа содержания и факторов научно-технического прогресса и эволюции технологических отношений. В этом качестве это понятие может задавать определенные параметры для разработки конкретных программ развития производительных сил общества.

Развитие и последовательное смена ТУ отражает циклические закономерности современных экономических отношений. Переход страны к новому ТУ ведет к смене базовых технологий и отраслей, изменению режимов экономического регулирования, основных экономических институтов и принципов инновационной деятельности.

Ядром ТУ выступает совокупность базисных технологических процессов (ключевых факторов), которые лежат в основе соответствующей совокупности научных, технических и технологических достижений, связанных между собой определенными однотипными технологическими цепями.

Предпосылками появления и распространения нового ТУ становятся определенный уровень развития производительных сил и производственных отношений, науки, появление новых видов энергии, материалов, кадровый потенциал, система образования и т. д. Переход к новому укладу сопровождается качественными преобразованиями в производстве, производительности труда, усложнением хозяйственных связей и отношений, высокими темпами роста объемов прибыли, обновлением продукции, внедрением инноваций. При этом многие инновации внедряются ещё на этапе доминирования предшествующего ТУ. Смена укладов сопровождается серьезными изменениями в международном разделении труда и конкурентоспособности стран.

На современном этапе выделяется шесть технологических укладов. Характеристика первых трех основана на положениях, выдвинутых Н. Д. Кондратьевым и Й. А. Шумпетером, а четвертого, пятого и шестого укладов – построена по аналогии с ними. Анализ технологических укладов, проведенный С. Ю. Глазьевым, показывает, что все уклады характеризуются с определенными источниками энергии и базисными технологиями.

Специалисты соотносят эволюцию ТУ с длинными волнами Н. Кондратьева (циклом Кондратьева). В ТУ четко выделяются понижательные и повышательные фазы. Повышательной фазе всегда предшествуют периоды депрессии и кризиса. Именно такие кризисные состояния, согласно Н. Д. Кондратьеву, являются предвестниками нового экономического подъема, поскольку тяжелая ситуация вынуждает искать пути сокращения производственных издержек за счет внедрения техно-

логических инноваций, а это, в свою очередь, стимулирует переход общества к новому технологическому укладу. Понижительная фаза характеризуется исчерпанием потенциала ТУ, после чего следует период кризисов и депрессий [6].

Период 1980–2025 гг. связан с завершением индустриального способа производства и становлением пятого технологического уклада, переходом к постиндустриальному этапу развития человечества. Переход от повышательной к понижительной стадии кондратьевского цикла пришелся на период мирового экономического кризиса 2001–2002 гг., возникшего вследствие финансового «Азиатского кризиса» 1997–1998 гг. На период 2010–2025 гг. будет приходиться нисходящая фаза пятого «цикла Кондратьева», глобальные кризисы и депрессии. Они главным образом будут связаны с резким ростом энергопотребления, особенно в развивающихся странах, что резко усилит экологический кризис и тепловое загрязнение планеты. Это в свою очередь приведет к продовольственному кризису. Становление и утверждение нового ТУ начнется по прогнозам ученых после 2025 г.

Обычно в экономической литературе приводится примерно такая схема смены ТУ, которая разделяется многими учеными (см. напр.: [7]). Доиндустриальные уклады базировались на мускульной, ручной, конной энергетике человека и животных. Все изобретения того времени, которые дошли и до нашего времени, касались усиления мускульной силы человека и животных (винт, рычаг, колесо, редуктор, гончарный круг, меха в кузнице, механическая прядка, ручной ткацкий станок).

Начало индустриальных периодов технологических укладов приходится на конец XVIII – начало XIX вв.

Основой первого ТУ (1772–1815 гг.) стала механизация текстильной промышленности, а базисными нововведениями нового уклада послужили челнок-самолет Кэя (1733), прядильные машины Дж. Уайта (1735), Харгривса и Аркрайта, механические ткацкие станки Робертсона и Хоррокса (1760-е гг.). Основным источником энергии – энергия воды. Механизация текстильной промышленности способствовала развитию производства конструкционных материалов. В черной металлургии происходит замещение древесного угля каменным. В это же время появились нововведения в сфере металлообработки.

Однако в начале XIX в. произошло насыщение спроса на продукцию текстильной промышленности, что привело к необходимости поиска новых направлений вложения капитала.

Второй ТУ (начало XIX – конец XIX в.) основан на изобретении парового двигателя, который стал решающим фактором развития железнодорожного и морского транспорта. Паровой двигатель способ-

ствовал развитию добывающих отраслей, строительства, тяжелого и транспортного машиностроения, расширению механизации труда. Происходит постепенное освобождение человека от тяжелого ручного труда. У человека появляется больше свободного времени. Этот период принято называть «экономикой угля».

Со временем возможности совершенствования технологий и организации крупного производства при помощи парового двигателя были в основном исчерпаны. Одновременно происходило насыщение спроса населения, основывающегося главным образом на продуктах сельского хозяйства и легкой промышленности.

Третий ТУ (конец XIX – начало XX в.) базируется на широком применении стали («экономика стали»), использовании в промышленном производстве электрической энергии. Развитие тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности опиралось на использование стального проката, новых открытий в области химии. Отличительной чертой данного этапа стало внедрение телеграфа и радиосвязи – первых средств глобальной коммуникации. Возникает автомобиль- и самолетостроение, стали применяться цветные металлы, алюминий, пластмассы и т. д. Одновременно появляются новые виды бытовой техники (телефон, металлическая посуда, проигрыватели). В этот период появились крупные фирмы, картели, тресты. На рынке усиливается господство монополии и олигополии. Начинается концентрация банковского и финансового капиталов [8].

Ряд технологий третьего ТУ продолжали воспроизводиться вплоть до середины 60-х гг. XX в., но основной движущей силой ТЭР с середины 30-х гг. становятся технологии четвертого ТУ.

Четвертый ТУ (1930–1990 гг.) базируется на химической промышленности, автомобилестроении, производстве моторизированных вооружений. В период своей зрелости (после Второй мировой войны) развитие этого уклада совпало с развертыванием научно-технической революции. В этот период широко развивается энергетика с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, создаются новые средства связи, новые синтетические материалы. Происходит бурное массовое производство автомобилей, тракторов, самолетов, различных видов вооружения, товаров народного потребления, строительство систем автомагистралей, развития воздушного сообщения и распространения телевидения. Была создана глобальная система телекоммуникаций на основе телефонной и радиосвязи. Этот период получил название «экономика нефти». Расцвет четвертого ТУ в развитых странах Западного мира пришелся на 1950–1970 гг. и сопровождался также созданием ядерных источников энергии, развитием лазеров и квантовой электроники, мате-

риалов с новыми свойствами. Появляются и распространяются компьютеры, программные продукты для них, радары. На четвёртом ТУ в быту получили широкое распространение электрические приборы, среднегодовые темпы прироста мирового ВВП в этот период достигали 5 %.

На рынке установилось господство олигопольной конкуренции. Появились транснациональные и межнациональные компании. К середине 70-х гг. XX в. четвертый ТУ достиг в развитых странах пределов своего расширения. Произошло насыщение спроса населения предметами длительного пользования и товарами массового потребления.

Пятый ТУ (1970-е – 2025 гг.). С 1970-х гг. ключевым направлением развития становится создание микроэлектронной промышленности (первый микропроцессор был построен компанией Intel еще в 1971 г.), компьютерных технологий, расширение сферы применения информационных услуг, информатики, биотехнологии, геномной инженерии, новых видов энергий. Продолжается освоение космического пространства, развития спутниковой связи и т. п. Отличительной чертой пятого ТУ принято считать интернет-революцию, которая привела к взрывному росту числа пользователей «глобальной паутины» и формированию новых массовых практик взаимодействия между людьми (электронная почта, сервис блогов, социальные сети и др.). Происходит процесс перехода от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных электронной сетью на основе Интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологии, контроля качества продукции, планирования инноваций, организации поставок по принципу «точно в срок».

Шестой ТУ (начало XXI – середина XXI в.). Согласно ряду прогнозов при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, он вступит в фазу распространения в период с 2010 по 2020 гг., а затем в фазу зрелости в 2040-е гг. С. Ю. Глазьев показал, что происходящая в настоящее время смена технологических укладов проявляется в типичной для этой фазы длинноволновой депрессии, в ходе которой происходят резкие колебания цен на энергоносители, возникают финансовые пузыри, происходит структурная перестройка экономики. На основании этого открытия им разработаны и опубликованы предложения по проведению политики роста российской экономики на основе опережающего роста нового шестого ТУ [9].

Основными компонентами шестого ТУ являются: нанотехнологии, нанобиотехнологии, биомиметика, нанобионика, нанотроника и другие наноразмерные производства; геномная инженерия, инженерия живых тканей и органов, восстановительная хирургия и медицина, мультимедийные интерактивные системы в информатике, высокотемпературная

сверхпроводимость в технических устройствах, интеллектуальные системы в военной технике и др.

Важная особенность смены ТУ заключается в том, что открытия, изобретения различных технико-технологических новшеств начинаются еще в недрах предыдущего уклада, а массовое использование – в следующем. Иначе говоря, имеет место инерция делового и политического мышления в деловой и политической сферах, неразвитость или неготовность к инновациям менеджмента. Страны, которые оперативно включаются в структуру нового уклада, становятся экономическими лидерами, как это было с Великобританией (2-й ТУ), США, Японией, Южной Кореей (4-й ТУ), США, Китаем, Индией (5-й ТУ).

По поводу вхождения России в шестой ТУ имеются проблемы. Россия сейчас находится в четвертом ТУ в сочетании с третьим и элементами пятого ТУ. Шестой ТУ в России пока не сформирован. Третий ТУ находится в стадии стагнации, доля его технологий составляет около 30 %. Четвертый ТУ находится в фазе зрелости с долей свыше 50 %. На долю пятого ТУ приходится 10 %. Технологии шестого ТУ составляют менее 1 % [10].

Формирование нового шестого ТУ приходится на время, когда происходит сокращение доминирования пятого ТУ, так как он уже достигает пределов своего роста. Всплеск и падение цен на энергоносители, и мировой финансовый кризис являются индикаторами того, что доминирующий уклад достигает завершающей фазы жизненного цикла и начинается структурная перестройка экономики на основе следующего уклада.

В настоящее время передовыми технологиями в наибольшей мере оснащена экономика США, Японии и КНР. В США, например, доля производительных сил четвертого технологического уклада составляет 20 %, пятого – 60 %, и около 5 % приходится на шестой уклад [Там же]. Необходимость перехода к шестому ТУ для России предопределена рядом факторов, наиболее значимым из которых является технологическая отсталость российской экономики, неготовность бизнес-элиты и государственной власти к инновациям. Если бизнес и политическое руководство не чувствуют изменений в лидирующих позициях новых технологий, характерных для нового ТУ и продолжают инвестировать в старые производства, то возникает или продолжается кризис, поскольку капитал, инвестиции, менеджмент не успевают за инновациями. Типичный пример – российский автопром, в который происходят постоянные вложения без инноваций. В результате продукция остается неконкурентоспособной даже на внутреннем рынке. Следовательно, инновации, революционные технологии должны вовремя подкрепляться капиталом

на всех стадиях: стадии появления новых идей, стадии реализации их в новые технологии, стадии новой продукции с высокой добавленной стоимостью, стадии продвижения продукции на рынок. Все это может быть реализовано только при здоровой конкуренции во всех областях деятельности человека (политика, бизнес, наука, искусство, культура и т. д.).

До начала шестого ТУ осталось всего несколько лет и, если Россия не успеет встроиться в новую картину мира, ее скорее всего не станет. С таким заявлением выступил заместитель директора по науке Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, вице-президент Нанотехнологического общества России Георгий Малинецкий. «Россия в условиях глобализации не имеет никаких шансов – ее экономика никогда не будет конкурентоспособной. Две трети территории страны находятся в условиях вечной мерзлоты. Это значит что у нас всегда будет на порядок выше стоимость строительства, на порядок дороже рабочая сила, которую нужно обогревать и хорошо кормить, на порядок выше затраты на энергетику и так далее и так далее, – поясняет свою мысль Г. Малинецкий.

На нашей территории находится 30 % мировых природных богатств, – продолжает он. – А наш вклад в глобальный продукт всего 3 %. Такие страны долго не живут. Вся российская нефть стоит около 60 миллиардов долларов, оружие – 6 миллиардов. Между тем Индия сейчас выпускает программного обеспечения на 40 миллиардов долларов и в ближайшее время планирует выйти на 60... они мозгами зарабатывают столько, сколько мы продажей нефти» [11].

Ситуацию в России ученый характеризует как «инновационный разгром». По сравнению с советскими временами поток инноваций упал в 15 раз. Одна японская корпорация «Панасоник» сейчас регистрирует патентов на различные изобретения и новые технологии в 4 раза больше, чем вся Россия. «У нас царит, если можно так выразиться, диктатура бухгалтеров – все сводится к тому, как освоить деньги, как “распилить” бюджет» [Там же].

Есть ли выход из создавшегося положения? Малинецкий его видит в определении четкой цели и приоритетов – какие отрасли нам нужно развивать, где мы хотим быть первыми. Кстати, в США работает 50 мозговых центров, которые занимаются проектированием будущего. Причем их деятельность основывается на работах Н. Д. Кондратьева.

В свое время СССР во главе с великим стратегом И. В. Сталиным выиграл гонку за четвертый ТУ, где ведущую роль играли такие отрасли, как машиностроение, тяжелая промышленность, энергетика, и сделал заделы для реализации следующего уклада. Но пятый ТУ (химия,

компьютеры, Интернет и т. д.) Россия упустила, занявшись разорительным для себя реформаторством. Если, например, сейчас построить завод по производству мобильных телефонов, он прогорит, так как его продукция будет не нужна... В России 180 млн мобильных телефонов и все они произведены за рубежом. Поэтому некоторые ученые и практики предлагают «проскочить» пятый ТУ и вплотную заняться шестым, активнее работать в области биотехнологий, нанотехнологий, робототехники, технологий виртуальной реальности. Кто первый освоит их, тот станет мировым лидером. Зарождение шестого ТУ уже началось. Времени на раскачку не остается. Хотя в этой области уже имеются неплохие разработки, которые чаще всего происходят без участия государства.

Поэтому сегодня, когда на Западе наступает предел роста пятого ТУ и идет формирование основ шестого, нам не нужно пытаться догонять Запад в рамках уходящего уклада. У нас есть шанс при рациональном использовании имеющегося научного и технического потенциала встроиться в процесс глобального развития уже на стадии роста шестого ТУ.

Прорыв к шестому укладу станет реальностью, если российские власти всерьез возьмутся за реализацию этих перспективных направлений развития. Российские ученые пытаются даже спрогнозировать основные контуры седьмого ТУ.

Так, И. А. Прохоров полагает, что принципиальным отличием данного уклада должно быть включение в производство человеческого сознания, т. е. человеческое сознание может стать такой же производительной силой, какой в своё время ею стала наука. Такие технологии можно назвать когнитивными [12]. Несколько иное толкование седьмого ТУ у известного психолога В. Е. Лепского. Он считает, что этот уклад должен быть социогуманитарным, базовым для XXI в. Для России такая постановка вопроса особенно актуальна, поскольку догнать развитые страны на технократическом пути развития не представляется возможным, более того – разрыв только увеличивается. Надо не догонять, а опередить и стать лидером технологий следующего поколения. В России и странах постсоветского пространства существуют возможности разработки перспективных социогуманитарных технологий развития седьмого уклада в связи с тем, что общество устало от революционных переворотов [13].

В связи с попытками найти эффективные пути развития опережающих технологий возникает вопрос о последствиях реализации шестого, и, возможно, седьмого ТУ.

Одним из решающих последствий реализации шестого ТУ могут стать два направления.

1. Многие исследователи связывают неотдаленное будущее человечества со становлением гуманистического общества, основанного на достоинстве, знаниях, свободе личности. Гуманист – это и есть достойный человек, стремящийся к знаниям, добру и красоте. Важнейшей, определяющей основой гуманистического общества должна являться определенная система философских, научных, художественных, нравственных, правовых, политических, экономических, социологических знаний и ценностей о мире, о месте человека в нем, о смысле жизни личности в мироздании. В процессе становления гуманистического общества должна осуществляться его переориентация с сугубо материальных благ на преимущественно духовные ценности. Поэтому одной из главных задач общества гуманизма должно быть производство знаний, а высшей целью общества – формирование и развитие личности [14].

2. Исторический опыт показал, что каждый ТУ, создавая новые технологии, одновременно со значительными успехами в развитии производительных сил приносит человечеству угрозы. Человечество часто не бывает готово к рациональному и безопасному использованию новых технологий, не всегда способно просчитать возможные последствия их применения. Так, в четвертом ТУ человечество не было готово к ядерному оружию. Об этом свидетельствует варварская бомбардировка японских городов, а также неоднократное балансирование на грани мировой ядерной войны. Модель «ядерной зимы», созданная Н. Н. Моисеевым и В. В. Александровым, в немалой степени способствовала осознанию человечеством опасности и бессмысленности ядерной войны. К сожалению, в XXI в. человечество вновь вышло на новый виток неконтролируемого распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Пятый ТУ показал, что весьма важные для человечества инновации могут рождаться в небольших группах изобретателей. Персональный компьютер был придуман и создан не гигантами компьютерной индустрии типа IBM, а двумя инженерами одиночками, с начальным капиталом в несколько тысяч долларов. А его весьма эффективное ассоциальное использование было неоднократно продемонстрировано одиночками хакерами. Если не будут созданы защитные механизмы, последствия от неконтролируемой изобретательской деятельности потенциально могут привести к колоссальным по масштабу негативным последствиям для человечества.

В шестом ТУ вызовы человечеству могут стать куда масштабнее, изощреннее. Например, разработки в области нанотехнологий и биотехнологий могут привести к возрастанию потенциальных возможностей создания малыми исследовательскими группами невиданного по разрушительной силе оружия и передачи его в руки асоциальных элементов, способных уничтожить или поработить человечество. Остановить это можно только путем создания механизмов эффективного контроля и перестройки структуры организации жизнедеятельности человечества.

Ученые предостерегают, что даже казалось бы позитивные достижения в области нано-био-медицинских технологий для продления жизни человека и развития его способностей создают предпосылки для резкого возрастания процессов расслоения человечества с учетом финансовых возможностей отдельных лиц, способных в большей степени воспользоваться результатами новых разработок. При современном состоянии общества это неминуемо приведет к новым изощренным формам порабощения узкой группой лиц большинства населения планеты, к созданию правящей группы сверхчеловеков [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. Социологич. проблемы развития науки и техники / Г. Н. Волков. – М. : Политиздат, 1976. – С. 19.
2. Техника в ее историческом развитии: От появления ручных орудий до становления техники машинно-фабричного производства / под. ред. С. В. Шухарадина. – М. : Наука, 1979. – С. 6.
3. Крапивенский С. Э. Социальная философия : учеб. для вузов / С. Э. Крапивенский. – Волгоград : Комитет по печати, 1996. – С. 204.
4. Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике / С. Ю. Глазьев // Международная экономика. – 2010. – № 5. – С. 9–10.
5. Хопров С. Техноуклады и место России в глобальном мире [Электронный ресурс] / С. Хопров. URL: <http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/tehnouklady-i-mesto-rossii-v-globalnom-mire>.
6. Шевелев А. Длинные волны Кондратьева и технологические уклады 09 августа 2014 года.
7. Лопатников Л. И. Технологический уклад / Л. И. Лопатников // Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – М. : Дело, 2003.
8. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 27 ; Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». В 2-х т. / В. Ю. Катасонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2013. – Т. 2.
9. Справка о научной и практической работе С. Ю. Глазьева. – URL: <http://glazev.ru/articles/194-biografija/54570-spravka-o-nauchnoi-i-prakticheskoi-rabote-s-ju-glazeva>.

10. *Каблов Е. Н.* Шестой технологический уклад / Е. Н. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 54.
11. *Малинецкий Г. Г.* Модернизация – курс на VI технологический уклад / Г. Г. Малинецкий // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. – М., 2010. – № 41. – С. 16–19.
12. *Прохоров И. А.* Начало 7-го технологического уклада [Электронный ресурс] / И. А. Прохоров. – URL: <http://www.energoinform.org/pointofview/prohorov/7-tech-structure.aspx>.
13. *Лепский В. Е.* Проблема сборки субъектов развития в контексте эволюции технологических укладов / В. Е. Лепский // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трангуманистическая эволюция ; под ред. Д. И. Дубровского. – М. : ООО «Издательство МБА», 2013. – С. 67–81.
14. *Лепский В. Е.* Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / В. Е. Лепский // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – С. 1010–1021.
15. *Паршин М. А.* Переход России к шестому технологическому укладу: возможности и риски [Электронный ресурс] / М. А. Паршин, Д. А. Круглов // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 5. – Ч. 2. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/33059>.

УДК 261.6

А. Н. Малыгин*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО РАСКОЛА В ТРАКТАТЕ АФАНАСИЯ ХОЛМОГОРСКОГО «УВЕТ ДУХОВНЫЙ»

Статья посвящена анализу богословской интерпретации старообрядчества в сочинении Афанасия Холмогорского «Увет духовный». Рассматривается история написания и проблема авторства «Увета духовного». Особенное внимание уделено экклесиологии Афанасия Холмогорского и ее применению по отношению к старообрядческому расколу. Делается вывод о том, что Афанасий Холмогорский переводит полемику со старообрядцами в историческую плоскость, одновременно объясняя их акефальное положение в рамках своей экклесиологической концепции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: старообрядчество; стрелецкий бунт; «Увет духовный»; экклесиология; теология.

A. N. Malygin

INTERPRETATION OF THE OLD BELIEVERS IN THE WORK OF ATHANASIOS Kholmogorsky «TESTAMENT OF THE SPIRITUAL»

The article is devoted to the analysis of the theological interpretation of the Old Believers in the work of Athanasius Kholmogorsky «Testament of the Spiritual». The history of writing and the problem of authorship of the «Testament of the Spiritual» are considered. Particular attention is paid to the ecclesiology of Athanasius Kholmogorsky and its application to the Old Believers split. It is concluded that Athanasius Kholmogorsky takes polemics with the Old Believers into the historical plane, while simultaneously explaining their acephale position within the framework of his ecclesiological concept.

KEYWORDS: old Believers; streletsy revolt; «Testament of the Spiritual»; ecclesiology, theology.

«Увет Духовный» Афанасия Холмогорского [1] следует рассматривать как отражение духовной полемики, распространившейся в обще-

* *Малыгин Антон Николаевич, аспирант кафедры философии и методологии науки (отделение философии и теологии) исторического факультета Иркутского государственного университета.*

стве в последней четверти XVII в. Это сочинение примечательно также в контексте «Жезла правления», как продолжение и идейное развитие полемики Симеона Полоцкого.

Текст «Увета Духовного» в целом свидетельствует о значительной образованности автора и, как отмечается исследователями, глубоко знании Афанасием древнерусской литературы [2, с. 125]. В основу сочинения лег личный опыт автора, являвшегося свидетелем Стрелецкого восстания 1682 г. и участником полемики с лидерами старообрядчества, последовавшей после восстания. Как отмечают исследователи, предание гласит, что, когда Афанасий находился в Грановитой палате во время спора о вере, Никита Пустосвят набросился на него и вырвал клоч из бороды, в результате чего автор «Увета духовного» впоследствии вынужден был бриться и совершать богослужения безбородым [3, с. 119].

Составление «Увета духовного», как отмечается исследователями, было поручено Афанасию Холмогорскому патриархом Иоакимом. Мысль Иоакима в данном сочинении была настолько сильна, что долгое время в церковной историографии «Увет духовный» считался частью наследия этого патриарха [2, с. 126]. Только к середине XIX в. авторство Афанасия было доподлинно установлено [4, с. 604].

Само произведение возникло за очень короткий срок. В целом на составление «Увета духовного» ушло не более двух месяцев – уже 20 сентября 1682 г. книга была издана Московским печатным двором. Поспешность работы является важным фактором для ее анализа. Столь скорое написание свидетельствует о необходимости подготовить оперативный ответ на события, угрожавшие целостности Православной церкви. Перед автором стояла задача наиболее стройно и точно опровергнуть взгляды раскольников и обосновать позицию Православной церкви. При этом и церковная власть, и сам автор сознавали, что проповедь вождей старообрядчества имеет значительное влияние на верующих. Именно поэтому Афанасий обращается не просто к противникам церковной реформы, но и ко всему российскому народу [2, с. 127].

Основной задачей автора «Увета Духовного» было предостеречь верующих от влияния старообрядцев. Книга должна была стать пособием для провинциальных священников в борьбе с расколом. Сразу после выхода из печати она была разослана по епархиям [Там же, с. 127].

По композиции книга Афанасия Холмогорского подразделяется на три неравные части, каждая из которых имеет свое значение в деле обличения старообрядцев и преодоления раскола.

Первая часть представляет собой введение к основной полемической части. Можно говорить о том, что этот раздел является идейным ядром всего повествования. Здесь автор высказывает свою позицию по вопросу государственно-церковных отношений, опираясь на предисловие к Служебнику, изданному в 1655 г., в котором Епифаний Славинецкий излагает основные идеи патриарха Никона [1, с. 49]. Афанасий полностью цитирует фрагмент, в котором представлена модель православного царства, основанного на принципе «симфонии» патриаршей и царской власти [Там же, с. 50]. С темой священства и царства в книге Афанасия Холмогорского связана тема Церкви, также заявленная во введении [Там же, с. 51].

Повествование открывается подборкой цитат из Священного Писания, выполняющих функцию тематического ключа. Развивая тему одного из стихов Псалтири – «Мир много любящим закон Твой...» [5, Псал. 118:165], автор обосновывает необходимость соблюдения богоустановленных законов и призывает к послушанию Церкви [1, с. 59].

Используя цитаты из сочинений святителя Иоанна Златоуста, Афанасий конструирует метафорический образ Церкви, уподобляя ее кораблю в океане ересей [Там же, с. 50–67].

Особенного внимания заслуживает довольно подробное описание Афанасием блага нахождения в Церкви, которое заключается во всеобщем единении верующих и подчинении священноначалию [Там же, с. 55–59]. Раскольники, не нарушают, таким образом, церковного единства, но сами выходят из церкви и лишаются благодати. Афанасий Холмогорский подчеркивает, что старообрядцы впали в грех «самозакония», не признавая над собой никакой власти [Там же, с. 60].

Главной причиной отделения раскольников от Матери Церкви автору «Увета духовного» видится книжное исправление. Своей проповедью о введении через это новой веры в России раскольники прельщают многих православных. Дабы развенчать миф о введении новой веры, автор начинает рассказ о том, как на самом деле велось исправление книг. Он старается доказать следующие положения: исправление книг было произведено во всем согласно с древними греческими и славянскими книгами, целью его служило уничтожение разных нововведений, вкравшихся в русские богослужебные книги и достижение полного единения русской церкви с греческой. Само ис-

правление происходило «не якоже прилучися, но многим советом и соборами» [Там же, с. 67].

Автор делает краткие замечания о возникновении раскола и осуждения расколоучителей на соборе 1667 г., а затем более подробно рассматривает раскольничий мятеж. Выяснив на основании исторических фактов, что раскольники, отделяясь от церкви, поступают «самозаконно» и «самоуверенно», Афанасий умоляет всех православных не слушать их проповеди, а самих раскольников увещевает оставить борьбу с церковью, так как церковь «необорима» [1, с. 71]. Здесь же описываются и реальные события весны-лета 1682 г. (смерть царя Федора Алексеевича, старообрядческие волнения, Стрелецкий бунт, прения о вере в Грановитой палате), свидетелем которых был Афанасий Холмогорский [1, с. 72–76].

Отдельного внимания заслуживает констатация интеллектуальной слабости противников Православной церкви, обозначенная уже во введении. Афанасий говорит о «скудости ума» раскольников, подчеркивая: «Иже вопрошени быша о вере, что есть вера; и они ея не знают. Вопрошены о книгах, какия новые книги, и какия старые, и что писано, отнюдь не разумеют. Ибо невегласны суще и простые невежды, и знати им не возможно есть» [Там же, с. 74]. Такой полемический прием, по замыслу Афанасия Холмогорского, должен был лишить последователей старого обряда всякого авторитета в глазах читателей. Кроме того, автор подчеркивает непонимание своими противниками сущности проведенной церковной реформы, в частности, он приводит высказывание старообрядцев о реформе: «В Московском государстве новые учителя греческими книгами православную нашу христианскую веру истребили... и учат нас ныне новой вере, яко мордву и черемису, аки отнюдь неведующих Бога, истинныя православныя веры» [Там же, с. 75].

Продолжая данную мысль, Афанасий обвиняет последователей старообрядчества не только в отступлении от Православия, но и в безграмотности и невежестве, называя их «безумными мужиками». «Безумие» старообрядцев в конечном итоге оборачивается «бесовством», под которым автор «Увета духовного» подразумевает, прежде всего, многочисленные акты саможжения, имевшие место в старообрядческих общинах. Афанасий подчеркивает, что человек не вправе отказываться от жизни, которая есть дар Божий. Самоубийца, даже совершающий самоубийство из благих побуждений, обрекает себя на вечную гибель. Автор «Увета духовного» постулирует, что

никто не в силах решать, когда наступит его смертный час, даже не смотря на то, что в старообрядческих сочинениях уже записана дата кончины всего мира [Там же, с. 95].

Таким образом, во введении выражается идея сильной и непобедимой Православной церкви. Автор призывает следовать церковным канонам и искать ответы на злободневные вопросы в Священном Писании и творениях святых отцов.

Второй раздел книги, собственно полемический, представляет собрание довольно пространных ответов на обличения раскольников. Здесь автор подробно разбирает и обличает ряд положений Челобитной ревнителей «древлего благочестия» Никиты Пустосвята и монаха Сергия [Там же, с. 76]. Текст этой части разбит на 24 фрагмента, каждый из которых посвящен критике определенных обвинений лидеров старообрядцев в адрес Православной церкви.

Собственные оценки высказываний защитников «древнего благочестия» автор проверяет свидетельствами древних книг. Формулировка пунктов старообрядческих обличений обозначается как «статья», а ответ на нее – как «глава». В главах разбирается форма креста, крестного знамения, пения аллилуйи, Символ веры, написание имени Иисус и еще ряд спорных вопросов [1, с. 98, 99, 105, 111, 120, 163].

Афанасий использует ряд печатных изданий XVII в. Так как многочисленные нападки старообрядцев были направлены против текста «Скрижали», Афанасий Холмогорский подробно проанализировал критикуемые фрагменты этого сочинения и доказал ошибочность их понимания авторами Челобитной [Там же, с. 143–160]. В качестве доказательств своих слов автор «Увета духовного» ссылается на переводы Епифания Славинецкого, толкования святителя Иоанна Златоуста и послания апостола Павла [Там же, с. 120–164].

Для обличения раскольников автор привлекает как греческие, так и славянские книги. В качестве источников также используются памятники христианской древности. Кроме того, присутствуют ссылки на уважаемые старообрядцами сочинения: «Книга о вере», «Кириллова книга» и «Стоглав» [Там же, с. 127, 134, 163, 187]. В целом, эта часть «Увета духовного» подчеркивает в авторе видного знатока письменных и вещественных памятников христианской древности и обнаруживает в нем умелого полемиста с раскольниками.

Как отмечается исследователями, в «Увете духовном» полемика со старообрядческим расколом впервые была поставлена на историко-археологическую почву [4, с. 605]. Афанасий стремился бороться со

старообрядцами их же оружием, используя ссылки на особенно почитаемые в среде раскольников книги и памятники. Явным отличием от «Жезла правления» следует считать отсылки к Стоглавому собору, присутствующие в тексте «Увета духовного».

Тон полемики в «Увете духовном» беспокойный и запальчивый. Такие эпитеты по отношению к оппонентам, как «безумные», «окаянные», «змий», «клеветницы» и «проклятые еретики» встречаются постоянно. Одной из основных мыслей сочинения следует считать утверждение о том, что раскольников невозможно увещевать [1, с. 96]. Афанасий пишет, что «безумных же раскольников никоими словесы не возможно есть увещати, точию воловым остком наказати их подобает» [Там же, с. 97].

Много внимания в «Увете духовном» уделено теме исправления богослужебных книг. Афанасий Холмогорский не только обличает, но и стремится достичь понимания от противной стороны. Он объясняет и доказывает историческую необходимость книжной sprawy [1, с. 167–169].

Объясняется также необходимость духа просвещения и образования. Кроме того, как отмечают исследователи, Афанасий особенно обозначает важность светских наук, изучения «грамматического художества». Такая позиция, согласно мнению ученых, была откликом на реальные запросы времени. Современные исследователи ставят в этом отношении «Увет духовный» в один ряд с такими сочинениями, как «Учитися ли нам полезнее грамматики...» Евфимия Чудовского, «Довод вкратце» неизвестного автора и рядом других полемических трудов, появление которых было ответом грекофилов на «Привилегию на академию» Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева [6, с. 7].

Третья часть «Увета духовного» носит заключительный характер. В ней автор от полемики с раскольниками переходит к их увещанию и призывам к возвращению в лоно Православной церкви. В этой части помещается сказание об обретении в патриаршей резиденции десницы святого апостола Андрея с тремя сложенными перстами. Затем Афанасий делает ссылки на отнятую у раскольников книгу «Соборник», стараясь через ее содержание подтвердить правильность послереформенных обрядов. Также автор «Увета духовного» отрицает подлинность главы «Феодоритова послания», касающейся сложения перстов для крестного знамения [1, с. 247–253].

Как отмечают исследователи, против сказания об обретении десницы апостола Андрея впоследствии велась полемика в «Поморских

ответах» [4, с. 609]. Выдвигается предположение, что сказание это, как и вся последняя часть «Увета духовного», может не принадлежать Афанасию. Исследователи отмечают, что в черновом списке данного сочинения, с которого производилась печать книги, нет указания на заключительную часть. Хотя в печатном варианте книги 1682 г. сказание и помещено, возможно предположить, что оно было добавлено уже после составления основной части книги [7, с. 460].

Примечательно, что Афанасий призывает всех сомневающихся удостовериться в исконности пореформенных обрядов, посетив царское и патриаршие книгохранилища и лично рассмотрев, находящиеся там древние книги. Также автор «Увета духовного» говорит о трудности перевода богослужебных книг с греческого языка и необходимости периодически делать правки в существующих переводах [1, с. 270–272].

Таким образом, можно говорить, что третья часть «Увета духовного» в большей мере обращена к сомневающимся, нежели собственно к старообрядцам, которых, как говорилось выше, Афанасий считал достойными исключительно отлучения.

В своем сочинении Афанасий активно прибегает к цитированию Священного Писания и высказываниям отцов церкви. Можно сказать, что целью автора «Увета духовного» является не только доказать несостоятельность старообрядческих положений, но и показать нахождение вне церкви, вне благодати всего старообрядческого сообщества. Будучи, как и Симеон Полоцкий, выдающимся интеллектуалом своего времени, Афанасий использует против своих оппонентов весь доступный для образованного человека потенциал. Помимо аналогичных с Симеоном отсылок к непререкаемым христианским авторитетам, Афанасий Холмогорский стремится также победить старообрядцев их же оружием, обильно цитируя уважаемые ими сочинения и ссылаясь на постановления Стоглавого собора. В ссылках на Стоглав можно видеть явное преимущество сочинения Афанасия над «Жезлом правления».

Собственно, как было отмечено выше, «Увет духовный» стал первым полемическим сочинением, переводившим споры о вере из эсхатологической и теологической в историческую плоскость. Аргументы Афанасия представляются в этом отношении даже весомее аргументов Симеона. Так как ссылки на греческие тексты Священного Писания и отцов церкви могли быть подвергнуты сомнению, а обращение к историческим памятникам и признаваемым самими старообрядцами сочинениям практически не вызывало противления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасий, архиеп. Холмогорский и Божеский. Увет духовный / Афанасий, архиеп. Холмогорский и Божеский. – М. : Печатный двор, 1682. – 272 с.
2. Панич Т. В. «Увет духовный» Афанасия Холмогорского: структура и идейная проблематика книги / Т. В. Панич // Известия НГУ. – 2007. – № 16. – С. 124–131.
3. Кузьмин А. Д. Игумен Далматова монастыря Афанасий Любимов – соратник Петра Великого / А. Д. Кузьмин // Материалы уральской конференции молодых ученых. – Курган : Лит.пресс, 2012. – С. 114–121.
4. Верюжский В. И. Афанасий Холмогорский. Его жизнь и труды / В. И. Верюжский. – СПб. : Типография И. В. Леонтьева, 1908. – 684 с.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / пер. Свят. Син. – М. : Российское Библейское общество, 2003. – 1328 с.
6. Панич Т. В. Тема грамматического знания в «Увете духовном» Афанасия Холмогорского / Т. В. Панич // Известия НГУ – 2006. – № 14. – С. 3–8.
7. Демин А. В. О художественности древнерусской литературы / А. С. Демин. – Самара : Издательство СамГУ, 2011. – 520 с.

УДК 81

А. В. Каверзина *

ДИСКУРС РАЗЛИЧИЙ ЭКСПЕРТА В РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*В статье рассмотрен критический научный дискурс различий эксперта в редакционно-издательской деятельности в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. В статье охарактеризованы жёсткие десигнаторы, применяемые в прагматодialeктической теории аргументации в качестве средства параметризации критического научного дискурса различий редакционно-издательской деятельности. Эксперт, участвуя в коммуникативной эстафете в редакционно-издательской деятельности и оценивая жёсткие десигнаторы, использует такие основные ценности языка, как норма и декларация, иногда привлекая экспрессив. Если говорить об институциональном дискурсе в редакционно-издательской деятельности, точнее, о работе автора с научной редакцией, в частности, с редактором, экспертами, дирекцией, то обстоятельственный аргумент (*argumentum ad hominem*) или прямая критика личности оппонента (*ad personam* «переход на личности») имеет место в редакционно-издательской деятельности – эмотивная составляющая дискурса, причем как положительные эмоции, так и отрицательные. Коммуникативная ситуация формируется обстоятельствами дискурса в редакционно-издательской деятельности, т.е. выполнили ли агенты дискурса свои обязательства в строго отведенный для этого срок. В данной статье будут рассмотрены негативные эмоции, вызванные ситуацией отказа, например, требование в РИД. Приведены основные схемы критического властного научного дискурса различий редакционно-издательской деятельности в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. Отмечено, что в некоторых случаях для антагониста (автора) система убедительных доводов протагониста (эксперта) не является обоснованием ценностей, предъявляемых последним, что приводит к конфликтному дискурсу.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: критический научный дискурс редакционно-издательской деятельности; жанр НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ; жёсткие десигнаторы; дискурс различий; сень Петри.

A. V. Kaverzina

ON CRITICAL DISCOURSE IN NEGOTIATING A PUBLICATION PROJECT

The expert discourse confined to analysis and criticism of a publication project has been researched herein. I also discuss typical schemata of the critical discourse of dispari-

* *Каверзина Анастасия Владимировна, старший преподаватель Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета.*

ties and specify the use of hard designators to that effect. In terms of their perlocutionary effect all the discourse strategies lead to polarities. Due to pragma-dialectic flexibility The expert discourse, on the one hand, and the discourse of disparities eventually resolve the latter in a discourse of concord. Lack of strategic flexibility on either part results in a perlocutionary failure. The Petri representation system has been used as schemata towards an appropriate integration to this end.

KEYWORDS: *critical discourse; genre; publication; hard designators; the Petri representation system.*

Дискурс редакционно-издательской деятельности (далее – РИД) очень сложен [1]. Во-первых, он институционален [2], во-вторых, протекает в рамках делового и научного дискурса РИД. Причем коммуникативная эстафета по различным причинам заканчивается не только дискурсом согласования (далее – ДС), но и коммуникативной неудачей, т. е. дискурсом различий (далее – ДР) [3].

Это может произойти по различным причинам. В ходе коммуникативной эстафеты протагонист и антагонист могут случайно или намеренно нарушить ведение критической дискуссии, что непременно приведет к ошибкам в аргументации, как следствие к коммуникативной неудаче. Таким образом, цель ДР – «разрешение расхождения во мнениях между участниками дискуссии, путем выдвижения и защиты собственной точки зрения» [4, с. 80].

ДР имеет 4 стадии: 1) конфронтации (выдвижение и опровержение точки зрения); 2) открытия дискурса; 3) аргументации; 4) результат разрешения спора.

Деловой дискурс РИД (в основном между автором и редактором, автором и дирекцией) институционален, в отличие от научного дискурса РИД. Следовательно, структурные отношения редактор и автор, дирекция и автор предсказуемы: редактор и дирекция ограничены рамками институционального дискурса. Они обязаны вести дискурс в соответствии со своими должностными обязанностями. В связи с этим в деловом дискурсе коммуниканты пытаются действовать в рамках чёткого алгоритма, выстроенного в редакции.

Если же говорить о научной сфере [5], то в этом случае сделать это более проблематично. В научной сфере эксперт руководствуется общепризнанными научными ценностями, но эти ценности коммуникантами могут пониматься по-разному. Иногда в ходе коммуникативной эстафеты протагонист (эксперт) пытается убедить антагониста (автора) в том, что ценности, используемые им в тексте статьи, не соответствуют заявленному уровню (тип журнала, текст не является осмысленным с точки зрения эксперта и др.), т. е. когнитивные веса склоняются не в пользу автора. В этой ситуации протагонист (эксперт) пытается не

просто перейти к ДР, а продолжает коммуникативную эстафету ДС, применяя «сравнительное обоснование» [6] своего утверждения, своих требований к ценностям, т. е. даёт возможность антагонисту (автору) продолжить ДС.

В некоторых случаях для антагониста (автора) система убедительных доводов протагониста (эксперта) не является обоснованием ценностей, предъявляемых последним. Следовательно, антагонист (автор) отказывается от публикации, настаивая на своей точке зрения, он не намерен продолжать коммуникативную эстафету, вступая в дискурс с протагонистом (экспертом). Научный критический дискурс РИД институционален. Прочитав статью автора, эксперт (протагонист) не всегда согласен с мнением автора (антагонист), он открывает критический дискурс, написав отрицательную рецензию (см. приложение), в которой он выдвигает аргументы в защиту собственного мнения, опираясь на научную точку зрения.

На четвертой стадии – результат разрешения спора – агенты могут выбрать один из двух вариантов развития дискурса:

1. ДС, в результате которого достигается перлокутивный эффект [7; 8].

2. ДР, завершающийся коммуникативной неудачей в форме:

1) отказа автора от дальнейшего дискурса (получив отрицательную рецензию, автор не желает продолжать дискурс и не отвечает на письмо редакции);

2) кругового дискурса – автор продолжает ДР, выдвигая аргументы, при этом он пытается обосновать собственное мнение, привлекая иную научную точку зрения. Эксперт пишет новую отрицательную рецензию, продолжая ДР, вновь выдвигает собственные аргументы, делая замечания автору, т.е. все повторяется до тех пор, пока ДР не закончится ДС, либо эмотивным [9; 10; 11], либо отказом от дальнейшего дискурса, т.е. автор просто не отвечает на письмо редакции, либо отказом автора от публикации в форме делового дискурса.

Рассмотрим подробнее ДР, который приведет к коммуникативной неудаче и отсутствию ответа автора на письмо редакции. В ходе коммуникативной эстафеты протагонист (эксперт) выдвигает аргумент автору (антагонисту), при этом посредником в критическом научном дискурсе выступает редактор, который «встраивает» критический научный дискурс эксперта в «сухой» деловой дискурс РИД.

Пример 1. Дискурс «автор↔редактор (эксперт)» ($A \leftrightarrow P(Э)$).

$A \rightarrow P$: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

Р(Э)→А: *Уважаемая N! Ваша рукопись получила отрицательные рецензии и не может быть опубликована. По мнению экспертов, в статье дан поверхностный и неполный анализ эмпирических данных, работа носит научно-популярный характер.*

В примере 1 в первом письме мы видим попытку установления контакта на фатической стадии коммуникации. Автор просит редакцию рассмотреть его статью, т. е. обращается с просьбой.

Из ответа редактора следует, что условие R₂ было выполнено автором, поэтому в соответствии с сетью Петри [8] к тексту статьи выдвигается условие R₃ (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом). Условие R₃ не было выполнено, в связи с этим редактор приводит тезис: *«Ваша рукопись получила отрицательные рецензии и не может быть опубликована»*. При этом редактор приводит абсолютное обоснование, статья не может быть опубликована, так как получены отрицательные рецензии. Затем редактор обращается к мнению экспертов, т. е. в деловой дискурс в РИД встроен научный дискурс экспертов и автора. Эксперты посчитали, что статья не соответствует нормам и правилам рассматриваемых объектов *«поверхностный и неполный анализ эмпирических данных»*, пытаются подвести их под образцы, а также отделить важное и фундаментальное от менее существенного и второстепенного (работа носит научно-популярный характер). Такие понятия, как «норма», «правило», «система», являются жёсткими десигнаторами, т. е. имеют важное ценностное содержание.

Автор не продолжает дискурс, т. е. данная дискурсивная формация завершается отсутствием публикации.

Пример 2. Дискурс «автор ↔ редакция (дирекция)» (A↔Э).

A→Р: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

Р (↔Э)→А: *Уважаемый N! Позвольте поблагодарить Вас за статью, присланную в редколлегию «Вестника ИГЛУ». Экспертный совет провел экспертизу Вашей статьи «N» и отмечает её интересное содержание, актуальность и жанровую специфичность. Вместе с тем эксперты вынесли решение о том, что статья по жанру скорее публицистическая, чем лингвистическая, и целесообразнее было бы направить её в журнал другого профиля, например, политологического, социологического, культурологического.*

В примере 2 представлен ДР экспертного совета и автора. В первом письме автор, обращаясь в редакцию, пытается установить контакт, сообщая об отправке статьи в форме письма-просьбы, характерной для делового дискурса.

В отличие от примера 1 в данной дискурсивной формации в примере 2 участвует не просто эксперт, а руководитель экспертного совета, причем от лица всего экспертного совета. Значит, автор по сети Петри выполнил условие R_2 [8], так как содержание текста письма направлено на выполнение условия R_3 . В рамках делового дискурса протагонист использует клише, характерные для официально-деловой переписки: *«Позвольте поблагодарить Вас»*. Затем руководитель экспертного совета открывает дискурс, используя следующий тезис: *«Экспертный совет провел экспертизу Вашей статьи»*. После этого руководитель экспертного совета приводит аргументы, отмечая такие ценности, как содержание, актуальность и жанровую специфичность. На основании этого можно сделать вывод, что требования R_3 , предъявляемые к статье, удовлетворены (норма, правило, система), т. е. перед нами ДС. Следующее предложение изменяет ДС на ДР, обозначая собственное мнение на статью (1 стадия ДР – конфронтация) – *«эксперты вынесли решение о том, что статья по жанру скорее публицистическая, чем лингвистическая»*. Одно из важнейших условий не выполнено – тематическая востребованность статьи. Протагонист, руководствуясь этим аргументом на второй (открытие ДР) и третьей стадиях ДР (аргументации), делает вывод (4 стадия ДР) – *«целесообразнее было бы направить её в журнал другого профиля»*. Далее рекомендует тематику возможных журналов *«политологического, социологического, культурологического»*. Протагонист, «указывая на то, что одно является причиной другого» [12, с. 90], переносит в систему ценностей текст данной статьи, используя подчинительную аргументацию.

Автор не имеет возможности перейти от ДР к ДС, так как в ходе ДС он получил отрицательную рецензию, т. е. перед нами коммуникативная неудача автора, как следствие, отсутствие публикации, т.к. одна из важнейших ценностей не была учтена автором: тематическая востребованность статьи.

Пример 3. Дискурс «автор ↔ редактор (↔эксперт)» ($P \leftrightarrow A$).

A → P: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

P (↔Э) → A: *Уважаемая N! К сожалению, Ваша статья получила отрицательные рецензии. Ниже представлены замечания экспертов.*

Статья обзорная. Не соответствует «Вестнику». Статью целесообразно направить в журнал другого профиля, например, в журнал по психологии. Неоправданно много цитат, рассуждений реферативного характера. Не содержит существенных научных результатов. Рассмотренные теории когнитивных психологов не перенесены в лингвистическую плоскость, не увязаны с лингвистическими понятиями и

терминами. Отсутствует собственный анализ, нет ни одного самостоятельно проанализированного примера. Не рекомендуется к публикации в «Вестнике».

В примере 3 автор обращается в редакцию. Текст письма автора прототипичен, что характерно для фатической стадии коммуникации в РИД. Автор использует клише, характерные для официально-делового стиля: обращение «Уважаемая N» → тезис «Ваша статья получила отрицательные рецензии» → аргументация «Ниже представлены замечания экспертов» → вывод «не рекомендуется к публикации в “Вестнике”». Редактор, выступающий в роли посредника, сообщает автору, что условие R₂ им было выполнено, но условие R₃ – нет, приводя рецензию экспертов в качестве аргументов ДР.

Текст рецензии начинается с тезиса (1 стадия ДР – конфронтация): Статья обзорная. Не соответствует «Вестнику». Статью целесообразно направить в журнал другого профиля, например, в журнал по психологии. Эксперт вступает в ДР, потому что у него сформировалось другое мнение о качестве статьи автора. Открывая дискурс на второй стадии ДР протагонист (эксперт) сразу же переходит к третьей стадии ДР (аргументации), приводя собственное мнение, основанное на общепризнанной научной точке зрения. Он обосновывает собственное мнение с помощью системы ценностей в форме подчинительной аргументации, указывая на отличия с идеальной статьей в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями к ценностям: логичный и выстроенный текст «отсутствует собственный анализ, нет ни одного самостоятельно проанализированного примера», актуальность и тематическая востребованность «рассмотренные теории когнитивных психологов не перенесены в лингвистическую плоскость, не увязаны с лингвистическими понятиями и терминами», оценка качества рукописи «Неоправданно много цитат, рассуждений реферативного характера. Не содержит существенных научных результатов». На последнем этапе протагонист перечисляет все жёсткие десигнаторы, после этого делает вывод: «Не рекомендуется к публикации в “Вестнике”».

Если говорить о схемах аргументации, то это сходство одного с другим, т. е. сходство статьи с идеальным образцом – сравнительное обоснование, уже заложено заранее – в тексте самой рецензии (см. прил. 1). Рассмотрим пример 4 с более конкретной аргументацией эксперта.

Пример 4. Дискурс «автор↔редактор (↔эксперт)» (A↔P(↔Э)).

A→P: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

P(↔Э)→A: *Уважаемая N! К сожалению, Ваша статья не рекомендована экспертами к публикации. Ознакомьтесь, пожалуйста, с замечаниями экспертов:*

Статья обзорная. Не соответствует «Вестнику». В статье отсутствуют собственные выводы! Выводы на с. 9–10 представляют собой выдержки из статьи Рауцкого И. А. Проблема трагикомедии и последние пьесы Шекспира. Мысли о трагикомедиях приписываются немецкому языковому сознанию. Поскольку сноски на статью Рауцкого И. А. отсутствуют, её также нет в библиографическом списке, то речь идёт о плагиате. Статья не рекомендуется к публикации.

В примере 4 первое письмо автора редактору прототипично, представлено в форме просьбы.

Далее деловой дискурс в РИД продолжает редактор, который также прототипичен и состоит из приветствия и тезиса *«Ваша статья не рекомендована экспертами к публикации»*. Из первого предложения после обращения становится понятно, что условие R_2 было выполнено автором, в отличие от условия R_3 по сети Петри. Из текста письма редактора становится понятно, что в данной дискурсивной формации представлен ДР, причем вывод издательства содержится в тезисе редактора – не рекомендована к публикации. Такой вывод издательство делает на основании вывода эксперта. Следовательно, в результате ДР редактор обозначает мнение издательства (в тезисе уже заложена конфронтация на первой стадии ДР), затем редактор открывает дискурс по этому вопросу (2 стадия ДР), основываясь на невыполнении условия R_3 автором, предлагая антагонисту (автору), ознакомиться сначала с тезисом, только потом обосновывает это решение (3 стадия ДР) с помощью текста рецензии. В конце текста рецензии содержится результат разрешения спора – *«статья не рекомендуется к публикации»*. Значит, ДР должен завершиться отсутствием публикации.

Это подтверждается тем, что в первых двух предложениях текста рецензии эксперт формулирует тезис (1 стадия ДР – конфронтация): *«Статья обзорная. Не соответствует “Вестнику”*». Именно так эксперт выстраивает свой ДР с автором через текст рецензии. Затем переходит ко второй стадии: протагонист (эксперт) открывает ДР с помощью абсолютного обоснования: *«В статье отсутствуют собственные выводы!»* Далее эксперт применяет сравнительное обоснование, обращаясь к конкретным источникам *«Выводы на с. 9–10 представляют собой выдержки из статьи Рауцкого И. А.»*, указывая на содержание этой работы *«Мысли о трагикомедиях приписываются немецкому языковому сознанию»*, т. е. эксперт руководствуется при оценке качества рукописи важнейшей научной ценностью в РИД – осмысленным текстом, статьи. Протагонист (эксперт) уточняет, что работа Рауцкого И. А., из которой были взяты выдержки, даже не указана в библиографическом списке. На основании вышеизложенного протагонист (эксперт) приходит к вы-

воду, что *речь идёт о плагиате*, следовательно, данная статья *не рекомендуется к публикации*. Текст рецензии представлен в форме подчинительного дискурса, так как эксперт обосновывает каждый приведенный им аргумент.

В связи с тем, что условие R_3 не удовлетворено, при этом текст статьи не просто подлежит переработке, а был отклонен, т. е. данный дискурс не может быть продолжен. Автор, получив письмо из редакции, не вступает в дискурс вновь, следовательно, переходит на этап «игнорирование автором письма редакции», в результате этого мы получаем отсутствие публикации.

Таким образом, в научном дискурсе РИД нельзя обратиться только к жёстким десигнаторам, так как в данной сфере не существует чёткого алгоритма. Конечно, существуют требования, предъявляемые к рецензии, что отражено в самой типовой форме рецензии. Важно помнить, что научный дискурс РИД требует обращения к первоисточникам, т.е. аргументации с помощью образцов. Результатом научного дискурса должно стать, что-либо новое. Автор обязан в тексте научной статьи предложить своё решение какой-либо проблемы, обосновав собственную точку зрения, опираясь на другие работы в данной области исследования.

Все не могут мыслить одинаково, даже основываясь на одних и тех же ценностях, в связи с этим часто возникает дискурс различий между экспертом и автором. Причем эксперт, прибегая к властному дискурсу, может не обосновывать собственную точку зрения, при этом автор в соответствии с институциональным дискурсом РИД не может этого сделать. В случае, если автор не смог доказать правильность решения какой-либо проблемы, даже обращаясь в качестве ценностей к первоисточникам, то редакция в лице эксперта вправе без объяснений отклонить ту или иную научную статью. Следовательно, при определённых условиях институциональный дискурс РИД может поменяться на персональный или даже эмотивный дискурс, который в итоге приведет к коммуникативной неудаче или дискурсу различий. Результатом такого дискурса будет отсутствие публикации, т. е. невозможность достижения перлокутивного эффекта. Таким образом, дискурс РИД институционален, формализован и с помощью жёстких десигнаторов прогнозируем.

СПИСОК СТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викулова Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «Автор – издатель – читатель» // Вестник ИГЛУ. Сер.: Филология. – 2012. – № 2 (18). – С. 63–69.

2. *Карасик В. И.* Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2000. – С. 25–33.
3. *Каплуненко А. М.* О технологической сущности манипуляции сознанием и ее лингвистических признаках // Аргументация vs манипуляция: Вестник ИГЛУ. Сер. Коммуникативистика и коммуникациология / отв. ред. проф. А. М. Каплуненко. – Иркутск : ИГЛУ, 2007. – № 5. – С. 3–12.
4. *Карымиакова Т. Г.* Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Улан-Удэ, 2015. – 201 с.
5. *Ахтаева Л. А.* Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. – 2010. – №7. – С. 144–150.
6. *Ивин А. А.* Теория аргументации : учеб. пособие. – М. : Гадарика, 2000. – 416 с.
7. Дискурс, который нужен всем. Книга 1. Междисциплинарный взгляд на проблему / М. Ю. Чернышов, В. В. Чистяков, А. В. Каверзина [и др.] / под ред. М. Ю. Чернышова. – М. : ЮР-ВАК, 2014. – 176 с.
8. *Каверзина А. В.* Семантическая сеть Петри как инструмент исследования дискурса редакционно-издательской деятельности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – Вып. 17 (728). – С. 91–104.
9. *Баребина Н. С.* Отрицательная оценка в дискурсе опровержения // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3. – С. 70–75.
10. Концептуальная систематика речевой коммуникации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. – Иркутск : ИГЛУ, 2014. – 368 с.
11. *Малинович Ю. М.* Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1989. – 216 с.
12. *Еемерен Ф. Х.* Аргументация, коммуникация и ошибки / Ф. Х. Еемерен, Р. Гроотендорст ; пер. с англ. – СПб. : Васильевский остров, 1992. – 207 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.99

И. А. Сергеева*

ЦЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию ценностно-смысловой сферы личности. Приводятся результаты эмпирических исследований ценностных ориентаций студентов ИрГУПС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценности; ценностные ориентации; личность; личностные ценности; смысловая сфера; терминальные ценности; инструментальные ценности.

I. A. Sergeeva

VALUABLE ORIENTATIONS OF STUDENTS

Various approaches to understanding the value-semantic sphere of the individual are considered. The results of empirical studies of the value orientations of the students of the Irkutsk State Technical University are presented.

KEYWORDS: values; value orientation; personality; personal values; sense sphere; terminal values; instrumental values.

Глубокие социально-политические, экономические и культурные преобразования, происходящие в мире, трансформируют общественное сознание, оказывая заметное влияние на переоценку значимости многих фундаментальных ценностей. Меняется смысловое наполнение ценностей, смещаются акценты в их восприятии. Это в значительной степени усложняет процесс адаптации студенческой молодежи в современных условиях.

Ценностно-смысловая сфера является важнейшим компонентом структуры личности (К. А. Абульханова, А. Г. Асмолов, Б. Г. Ананьев, Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.). Она представляет собой сложную функциональную систему, формирующую смыслы и цели

* **Сергеева Ирина Альбертовна**, кандидат биологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

жизни. Те ценности, которыми человек руководствуется в жизни, во многом определяют его взаимоотношения с людьми и окружающим миром; задают «вектор» развития личности и определяют жизненную перспективу [1]; мотивируют деятельность и направляют процесс самореализации [2].

Ценности – это «...обобщенные представления («ценностные представления»), выступающие в качестве общественных идеалов, стереотипов общественного и индивидуального сознания, функционирующих как идеальные критерии оценки и ориентации личности и общества» [3, с. 13]. М. Рокич [4, с. 4], исследуя ценности, приходит к следующим выводам: 1) истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности; 2) влияние ценностей прослеживается во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения; 3) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; 4) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени; 5) ценности организованы в систему.

В. В. Гаврилюк и Н. А. Трикоз [5] выделяют четыре основные системы ценностей: «смысложизненную» (общечеловеческие ценности); «витальную» (ценности сохранения и поддержания комфорта); «интеракционистскую» (ценности важные в общении и взаимодействии) и «социализационную» (ценности, определяющие процесс формирования личности).

Принятие и освоение ценностей человеком происходит постепенно. По мнению Я. Гудечека [2], оно включает следующие этапы: трансформацию ценности («перевода» информации на собственный, индивидуальный язык); активную деятельность по принятию или отвержению ценности; инклюзию (включение ценности в лично признанную систему ценностей) и динамизм (изменение личности в результате принятия или отвержения ценности). Следует отметить, что переживание ценностей человеком не пассивная реакция, а активный выбор самого человека. Такое переживание, по мнению М. М. Бахтина, – это активная установка сознания, «переживание переживания как моего»: «уже тем самым, что я заговорил о предмете, обратил на него внимание, выделил и просто пережил его, я уже занял по отношению к нему эмоционально-волевою позицию, ценностную установку» [6]. Человек, выбирая между ценностями конкретной ситуации, решает сам, как поступить. Только на основе субъективного выбора любая социальная ценность становится индивидуальной.

Смысловая сфера, по мнению Д. А. Леонтьева [7], – это особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, которые обеспечивают регуляцию

целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах. Б. С. Братусь [8] полагает, что «смысловые образования» представляют собой один из уровней функционирования психического аппарата, задающие основные «смысловые ориентации», «общий смысл» предназначения «своей жизни, отношений к другим людям, себе». Смысловые образования выполняют две функции – создают образ будущего, перспективу развития, с одной стороны, и являются основой нравственной оценки личностью своих поступков, с другой стороны. Однако личностные смыслы, как смысловые образования, не всегда осознаются.

Личностные ценности – это осознанные и принятые человеком наиболее общие (генерализованные) смыслы его жизни [9]. Д. А. Леонтьев [10] отмечает, что личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов, т. е. несут, как полагают А. В. Серый и М. С. Ясницкий [11], взаимосвязанный, взаимодетерминирующий характер. Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова [12] подчеркивают, что личностными ценностями становятся лишь те смыслы, по отношению к которым человек определился в отличие от «декларируемых».

Личностные ценности отражаются в сознании в виде ценностных ориентаций – осознанных представлений субъекта о собственных ценностях. Б.Ф. Ломов [6, с. 160] рассматривает ценностные ориентации как «многомерное динамическое пространство, каждое измерение которого соответствует определенному виду общественных отношений и имеет у каждой личности различные веса». Таким образом, индивидуальные ценности всегда являются конкретизацией общественных целей.

При смене общественных ценностей изменяется и динамика ценностно-смысловой сферы личности. Логику процесса формирования ценностных ориентаций личности можно проследить по этапам, описанным В. В. Гаврилюк и Н. А. Трикоз [5]. На первом этапе сформированная в прошлом опыте индивидуальная система ценностных ориентаций служит своеобразным фильтром для поступающей извне ценностной информации. На втором этапе возникает расстройство индивидуальной ценностной системы, проявляющееся в состоянии индивидуального ценностного вакуума, состоянии отчуждения. На третьем этапе в результате адаптации личности к социокультурной среде ценностно-ориентационная система развивается за счет обогащения внутреннего содержания ценностных ориентаций.

Б. И. Додонов [13] полагает, что по степени развития у личности ценностных ориентаций и особенности их становления можно судить

об уровне ее развития. Наиболее показательным в этом плане будет определение доминирования в системе ценностных ориентаций личности того или иного «ценностного пласта» [11].

Нам представлялось важным выяснить, какими ценностями руководствуется сегодня студенческая молодежь в жизни. В пилотажном исследовании приняли участие 90 студентов ИрГУПС в возрасте 17–22 лет.

Исследование проводилось с помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича, основанной на прямом ранжировании списков ценностей (терминальных и инструментальных). В терминальных ценностях отражаются жизненные цели, в инструментальных – средства их достижения.

Результаты исследований показали, что студенты, выстраивая иерархию терминальных ценностей, на первое место поставили «семью», на второе место – «здоровье», на третье место – «любовь». Ценности «дружбы» и «материально обеспеченной жизни» заняли соответственно – четвертое и пятое места. Как видим, традиционные ценности, транслируемые обществом, у обследуемой выборки сохраняют свои позиции. Значимых различий в представлениях о системе ценностей у студентов первого года обучения и студентов старших курсов не обнаружено. По-видимому, определенную роль в этом играют воспитательные ориентиры семьи.

Низкий рейтинг получили высшие духовные ценности, такие как «красота природы и искусства», «счастье других» и «творчество» (рис. 1).

Ценностный анализ духовно-нравственной сферы студентов свидетельствует также о снижении удельного веса таких духовных ценностей, как «познание», «развитие», «свобода», «жизненная мудрость». Недооценка некоторых духовно-нравственных ценностей студентами может быть следствием социальных изменений в обществе, а также дистанцирования образования от воспитания.

Анализ инструментальных ценностей показал, что студенты более всего ценят такие качества личности как воспитанность, ответственность, честность (рис. 2).

Сравнительный анализ ценностных ориентаций, проведенный по результатам, полученным в 2011 и 2016 гг. показал, что в 2011 г. ведущие позиции в системе жизненных ценностей у молодых людей занимали ценности удовольствия и любви, а в 2016 г. на первый план вышли ценности семьи и здоровья. Представления о личных качествах, важных для достижения жизненных целей не изменились – это ответственность и воспитанность.

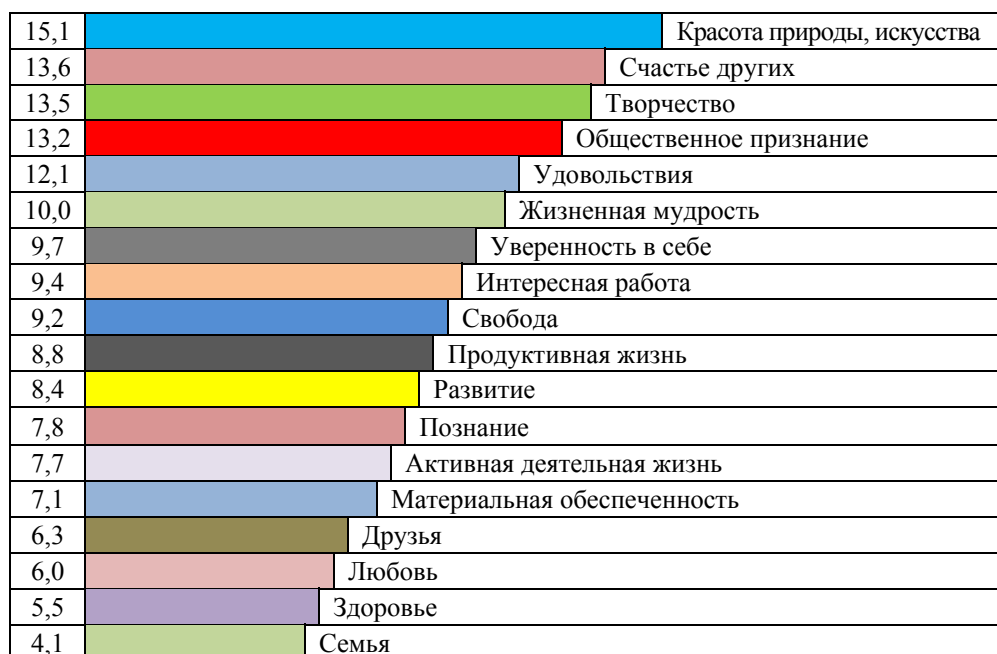

Рис. 1. Результаты значимости терминальных ценностей для студентов, %

Рис. 2. Результаты значимости инструментальных ценностей для студентов, %

Как отмечает Д. А. Леонтьев [4], индивидуальная иерархия ценностных ориентаций, как правило, представляет собой последовательность достаточно хорошо разграничиваемых «блоков». Он приводит возможные группировки ценностей, объединенные в блоки по различным основаниям и представляющие собой своего рода полярные ценностные системы.

Мы сопоставили результаты, полученные по разным блокам ценностей. В табл. 1 представлены итоги данного анализа.

Таблица 1

Результаты предпочтений ценностей студентами

Группа ценностей	Предпочтение	Баллы
Терминальные	Конкретные (объективные)	9,76
	Абстрактные (духовные)	9,92
Инструментальные	Этические ценности	10,63
	Ценности общения	9,18
	Ценности дела	8,96
Профессиональная самореализация и личная жизнь	Профессиональная самореализация	7,70
	Личная жизнь	8,89
Индивидуалистические, конформистские и альтруистические	Индивидуалистические	11,44
	Конформистские	9,32
	Альтруистические	11,32
Самоутверждение, принятие других	Ценности самоутверждения	10,92
	Ценности принятия других	10,32

Как видим, студенты рассматривают духовные ценности как важную составляющую личностного развития. Высокий ранговый вес таких ценностей как «любовь», «наличие хороших и верных друзей» выводит духовные ценности в число приоритетных. В группе инструментальных ценностей доминируют этические ценности.

Преобладание группы ценностей личной жизни (семья, здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения) у студентов первого курса над ценностями профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество) свидетельствует о том, что первокурсники не рассматривают профессиональное будущее в ближайшей перспективе. У студентов старших курсов, помимо ценностей личной жизни, в системе ценностей довольно высокий ранг имеют «продуктивная жизнь», «интересная работа» и «материально обеспеченная жизнь», что указывает на наличие осмысленных перспектив будущих выпускников. Ценности, направленные на себя и на других имеют примерно одинаковый вес.

В числе приоритетных также оказываются ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (честность и чуткость). К сожалению, интеллектуальные ценности (образованность, рационализм и самоконтроль), также ценности профессиональной самореализации (эффективность в делах, твердая воля, исполнительность) не находятся у студентов как будущих специалистов в числе значимых.

Система ценностей молодого человека изменчива и в значительной степени определяется меняющейся социальной средой. Учитывая то, что студенческий возраст является психологически сензитивным периодом для формирования мировоззрения, духовно-нравственное воспитание в высшей школе можно рассматривать, в том числе, как целенаправленное управление становлением или изменением ценностно-смысловой сферы личности. И в этом случае, задача высшей школы – содействовать молодым людям в поиске смыслов и ценностей настоящей и будущей жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.
2. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности. Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности / Я. Гудечек. – М. : Наука, 1989. – С. 102–109.
3. Попова И. М. Ценности и ценностный аспект сознания / И. М. Попова // Ценностные представления и потребности. – Киев : Выща школа, 1986. – С. 12–19.
4. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – М., 2002. – С. 17.
5. Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социс: Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96.
6. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 446 с.
7. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Электронный ресурс] / Д. А. Леонтьев. – URL: http://bookz.ru/authors/dmitrii-leont_ev/psiholog_135/page-3-psiholog_135.html.
8. Братусь Б. С. Смысловая вертикаль сознания личности / Б. С. Братусь // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 81–89.
9. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М. : Мысль. – 1988. – С. 58–109.
10. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003. – С. 160.
11. Серый А. В. Ценностно-смысловая сфера личности /А. В. Серый, М. С. Яницкий. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
12. Будинайте Г. Л. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта / Г. Л. Будинайте, Т. В. Корнилова // Вопр. психол. – 1993. – Т. 14. – № 5. – С. 99–105.
13. Додонов Б. И. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности / Б. И. Додонов // Вопросы психологии. – 1973. – № 5. – С. 18–28.

УДК 613.2+572.08

**В. Г. Изатулин, О. А. Карабинская,
В. Ю. Лебединский***

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ И ИХ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПИТАНИЯ

В статье исследованы антропометрические характеристики (рост, вес), индекс Кетле и фактическое питание студентов в возрасте от 18 до 22 лет. Выявлено, что питание студентов носит несбалансированный характер по содержанию основных питательных веществ и, вероятно, является причиной изменения их веса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенты; антропометрические характеристики; физическое здоровье; питание; индекс Кетле.

**V. G. Izatullin, O. A. Karabinskaya,
V. Y. Lebedinsky**

ANTHROPOMETRIC CHARACTERISTICS OF STUDENTS AND THEIR DEPENDENCE ON THE FEATURES OF NUTRITION

The anthropometric characteristics (growth, weight) of the Quetelet index and the actual nutrition of students aged 18 to 22 years are investigated. It has been revealed that the nutrition of students is unbalanced in the content of the main nutrients, and is probably the reason for the change in their weight.

KEYWORDS: students; anthropometric characteristics; physical health; nutrition; Quetelet index.

Современная система образования в вузах направлена не только на получение знаний, но и на создание условий для сохранения и

* **Изатулин Владимир Григорьевич**, доктор медицинских наук, профессор кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии ИГМУ Минздрава России;

Карабинская Ольга Арнольдовна, ассистент кафедры социальной психологии и педагогики ИГМУ Минздрава России;

Лебединский Владислав Юрьевич, доктор медицинских наук, профессор кафедры физической культуры ИрНИТУ.

укрепления здоровья студентов. Это отражено в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31 дек. 2014 г.) «Об образовании в РФ», где одним из основных принципов государственной политики определён гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека и создание условий для его самореализации.

На оптимальный уровень физического развития и физической работоспособности большое влияние оказывает питание. Это основной фактор, обеспечивающий рост и развитие организма. Неполноценное и несбалансированное питание наносит вред не только здоровью, но и физическому развитию [1–3].

Исследователи отмечают, что питание студентов не всегда отвечает гигиеническим требованиям по энергетической ценности, характеризуется несбалансированностью основных питательных веществ и нарушением режима питания [4].

Цель нашей работы состоит в изучении основных антропометрических характеристик студентов и влияния на них особенностей питания.

Исследование было проведено на базе Иркутского национального исследовательского технического университета (ИрНИТУ) и Иркутского государственного медицинского университета (ИГМУ). Всего были обследованы 1 774 студента. Распределение студентов по группам сравнения представлено в табл. 1.

Таблица 1

Возрастная структура контингента

Показатель	Возраст					Всего
	18 и младше	19	20	21	22 и старше	
Количество	435	421	328	310	288	1 774
Процент	24,41	23,63	18,41	17,40	16,16	100,00

Обследование проводилось в соответствии с порядком проведения мониторинга в РФ и с учётом методических рекомендаций [5, 6].

Антропометрия включала измерение длины (рост – *ДТ*); массы тела (вес – *МТ*) и окружности грудной клетки (*ОКГ*) в покое.

Для оценки наличия избытка или дефицита массы тела использовали индекс массы тела (*ИМТ*) – **индекс Кетле**, который рассчитывали по формуле

$$I = m/h^2,$$

где *m* – масса тела, кг; *h* – рост, м.

Анализ данных ИМТ проводили с помощью международной классификации (для взрослых), принятой в соответствии с рекомендациями ВОЗ в 2004 г. (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика показателей индекса массы тела

Качественные (клинические) показатели	Количественные показатели индекса массы тела
Недостаточный вес	
Выраженная худоба	<16,00
Умеренная худоба	16,00–16,99
Легкая худоба	17,00–18,49
Нормальный вес	
I диапазон (норма ИМТ)	18,50–22,99
II диапазон (норма ИМТ, предизлишний вес)	23,00–24,99
Излишний вес	
I диапазон (излишний вес)	25,00–27,49
II диапазон (предожирение)	27,50–29,99
Ожирение	
I степень	30,00–34,99
II степень	35,00–39,99
III степень (выраженное ожирение)	от 40,00

Изучение фактического питания студентов проводили с использованием метода 24-часового воспроизведения, реализованного в компьютерной программе ГУ НИИ питания РАМН «Анализ состояния питания человека» v 1.2.4 (2006 г.).

Оценку значимости различий групп сравнения проводили непараметрическим методом; результаты представлены медианой, 25-м и 75-м перцентилями. Для двух групп сравнения применяли анализ по методу Манна–Уитни [7], для большего числа групп сравнения применяли дисперсионный анализ для неправильно распределенных величин по методу Краскел–Уоллеса. Статистическую обработку данных проводили с помощью компьютерных программ STATISTICA 10.1, Excel, Windows 2007.

Результаты исследования

При оценке характеристик роста у юношей отмечается, что его медианы не изменяются и равны 178,0 (174,0; 181,0). Установлено, что различия между его величинами носят случайный характер ($H_{(4,N=1774)} = 4,98; p = 0,29$) от 18 до 22 лет (табл. 3).

Таблица 3

Статистические характеристики роста студентов (см)

Возраст (лет)	Количество	Минимум	Максим.	Нижняя квартиль	Медиана	Верхняя квартиль	Перцентиль 10.0	Перцентиль 90.0
18	435	154,0	192,0	174,0	178,0	181,5	170,0	186,0
19	428	163,0	197,5	174,2	178,0	182,0	170,0	186,0
20	331	161,5	195,6	174,5	178,0	182,1	170,0	186,0
21	286	156,0	194,0	173,0	178,0	182,0	168,5	186,0
22	295	159,5	197,0	173,5	178,0	181,0	170,0	185,0

Последующий анализ внутригрупповой динамики средних показателей величин веса у юношей выявил его увеличение от 66,100 (60,500; 73,000) до 69,00 (63,000; 78,000) кг, с вероятной ошибкой $p = 0,00$ ($H_{(4,N=1775)} = 28,65$) в возрасте от 18 до 22 лет (табл. 4). Так же было установлено увеличение средних характеристик веса от 66,1 (60,5; 73,0) до 68,2 (62,7; 75,0) кг, со значимым различием ($Z = -3,09$; $p = 0,002$) от 18 до 19 лет. Однако характеристики веса статистически значимо не различаются у обследованных студентов между подгруппами 19–20 лет ($Z = -1,13$; $p = 0,26$), 20–21 год ($Z = 0,09$; $p = 0,93$), 21–22 года ($Z = -0,92$; $p = 0,36$) (табл. 4).

Таблица 4

Статистические характеристики веса студентов (кг)

Возраст	Наблюдение	Минимум	Максимум	Нижняя квартиль	Медиана	Нижняя квартиль	Перцентиль 10.0	Перцентиль 90.0
18	435	47,0	109,0	60,5	66,1	73,0	56,7	79,0
19	428	50,7	107,0	62,7	68,2	75,0	57,5	83,0
20	331	48,0	105,0	64,0	68,7	74,5	60,0	83,0
21	286	45,0	116,3	62,6	69,3	75,3	58,0	83,5
22	295	45,9	113,5	63,0	69,0	78,0	59,0	85,0

Анализ результатов характеристик индекса Кетле (ИК) показал, что большинство студентов (1093 юноши) имеют нормальный вес, значительно меньше с предизлишним (324 юношей) и с лишним (155 юношей) весом. Кроме того, 43 студента имеют предожирение, 16 – ожирение I степени и 4 – ожирение II степени (табл. 5).

Таблица 5

Индексы физического развития студентов (индекс Кетле)

Клиническая оценка индекса Кетле	Количество	Возраст студентов				
		18 и младше	19	20	21	22 и старше
Легкая худоба	Абсолютное число	46	35	18	15	21
	Доля, %	10,62	8,18	5,45	5,28	7,12
Нормальный вес	Абсолютное число	293	265	212	171	152
	Доля, %	67,67	61,92	64,24	60,21	51,53
Предизлишний вес	Абсолютное число	60	80	57	56	71
	Доля, %	13,86	18,69	17,27	19,72	24,07
Излишний вес	Абсолютное число	25	35	31	25	39
	Доля, %	5,77	8,18	9,39	8,80	13,22
Предожирение	Абсолютное число	5	9	9	10	10
	Доля, %	1,15	2,10	2,73	3,52	3,39
Ожирение I степени	Абсолютное число	4	3	3	6	0
	Доля, %	0,92	0,70	0,91	2,11	0,00
Ожирение II степени	Абсолютное число	0	1	0	1	2
	Доля, %	0,00	0,23	0,00	0,35	0,68
<i>Всего</i>		433	428	330	284	295

Установлена также значимая корреляция ($X^2_{(32, N=1770)} = 57,11$; $p = 0,0002$) между характеристиками ИК и возрастом студентов от 18 до 22 лет.

При исследовании качественного состава среднесуточных рационов питания студентов выявлено, что потребление белков у юношей значительно превышает рекомендуемую среднесуточную норму (87 гр.) и составляет $126,785 \pm 7,805$ гр. ($p < 0,01$).

Потребление жиров в среднесуточных рационах пищи у юношей также значительно выше рекомендованных норм (97 гр.) и составляет $144,41 \pm 15,68$ гр. ($p < 0,05$) в сутки.

Среднесуточное потребление углеводов у студентов достигает – $414,54 \pm 14,265$ гр., что выше рекомендованных физиологических норм (358 гр.). Соотношение белков, жиров и углеводов (Б:Ж:У) в фактических рационах потребляемой пищи в среднем составило 1:1,8:4,5 – что является не рациональным, так как для всех возрастных и профессиональных групп принято соотношение 1:1:4.

Большинство исследователей выявили ряд негативных моментов, оказывающих влияние на характеристики веса: нерациональность питания по потребляемой пищевой энергии, несбалансированность по содержанию основных питательных веществ и нарушение режима питания [8–10].

Таким образом, сравнительный анализ показал статистически незначимое увеличение характеристик роста юношей и значительное увеличение характеристик веса. Следует также отметить, что результаты использования индекса Кетле позволили выявить увеличение студентов с характеристиками «предизлишний», «излишний вес» и «предожирение» во всех возрастных группах. Следует отметить, что на увеличение студентов с избыточным, предизбыточным и избыточным весом влияет, вероятно, несбалансированное питание по содержанию основных питательных веществ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян Н. А. Качество и образ жизни студенческой молодежи / Н. А. Агаджанян, И. В. Радыш // *Экология человека*. – 2009. – № 5. – С. 3–8.
2. Шленская Т. В. Основные принципы организации рационального питания студентов в вузах / Т. В. Шленская // *Ректор вуза*. – 2012. – № 5. – С. 54–61.
3. Молчанова Е. Н. Физиология питания : учеб. пособие / Е. Н. Молчанова. – СПб. : Троицкий мост, 2014. – 240 с.
4. Онищенко Г. Г. МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных групп населения РФ. – М., 2008. – 40 с.
5. Реброва О. Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA. – М. : МедиаСфера, 2002. – 305 с.
6. Лебединский В. Ю. Мониторинг физического развития и физической подготовленности студенток НИИрГТУ / В. Ю. Лебединский, М. Г. Епифанцева, Е. Н. Грицай [и др.]. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2014. – 226 с.
7. Кожевникова Н. Г. Гигиенические аспекты формирования здорового образа жизни студентов / Н. Г. Кожевникова, В. А. Катаева // *Гигиена и санитария*. – 2011. – № 6. – С. 48–51.
8. Проскурякова Л. А. Гигиеническая оценка питания и здоровья студентов / Л. А. Проскурякова // *Гигиена и санитария*. – 2008. – № 3. – С. 49–52.
9. Карабинская О. А. Оценка медико-биологических и социально-биологических факторов, влияющих на формирование образа жизни студентов медицинского вуза / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // *Сибирский медицинский журнал (Иркутск)*. – 2011. – № 3. – С. 112–114.
10. Карабинская О. А. Гигиеническая оценка фактического питания студентов младших курсов / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // *Сибирский медицинский журнал (Иркутск)*. – 2015. – № 4. – С. 76–79.

УДК 378.04

**Е. В. Амелин, А. В. Полежаева,
М. А. Рожкова, В. А. Чичкалюк***

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье приводятся результаты исследования профориентационного потенциала университетского комплекса. Выделены рекомендации по профориентации старшеклассников. Выясняются факторы, способствующие ориентации на получение дополнительного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профориентация; готовность к профессиональному выбору; система профориентации.

**E. V. Amelin, A. V. Polezhaeva,
M. A. Rozhkova, V. A. Chichkalyuk**

INDICATORS OF PROFESSIONAL ORIENTATION POTENTIAL OF A UNIVERSITY COMPLEX

Results of a research of professional orientation potential of a university complex are given. Recommendations about career guidance of seniors are selected. The factors promoting orientation to receiving additional education become clear.

KEYWORDS: career guidance; readiness for the professional choice; system of career guidance.

* *Амелин Евгений Владимирович, студент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Полежаева Анна Владимировна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения;

Рожкова Мария Константиновна, студентка Иркутского государственного университета путей сообщения;

Чичкалюк Валерий Александрович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, начальник Центра оценки и мониторинга персонала Иркутского государственного университета путей сообщения.

В течение последних четырех лет Центр оценки и мониторинга персонала ИрГУПС разрабатывает и реализует методические подходы профориентационного потенциала отраслевого регионального университетского комплекса. Формирование и развитие данного потенциала способствует оптимизации конкурентоспособности университетского комплекса посредством последовательного преодоления несоответствий между балансом сил за счет формирования новых форм конструктивного взаимодействия с отраслью и регионом, а также соответствующей преемственной научно-практической разработки самого понятия, содержания, форм профориентационного потенциала [1].

Актуальность работы в этом направлении определена в Послании Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. Отмечено, что «принципиальная роль в качественном развитии экономики принадлежит новым профессиональным стандартам. Под требования стандартов следует перестроить всю систему профессионального образования. Очень многое можно заимствовать из собственного опыта, естественно, на новом уровне – это и возрождение школьной профориентации, работа высших технических учебных заведений (вузов), которые создавались на базе крупных промышленных предприятий. Главный принцип – «обучение на реальном производстве, когда теория подкрепляет практические навыки» [2].

Следует отметить, что актуальность указанной деятельности в условиях реализации профстандартов продолжает возрастать с одной стороны, а с другой стороны важным является оценка этой деятельности самим вузом. В формате развития профориентационного потенциала вуза определенный акцент, по нашему мнению, необходимо сделать на профориентацию школьников и особенности взаимодействия университетского комплекса с отраслью, а также удовлетворенность обучающихся образованием с позиций их последовательного и преемственного развития.

Элементы профессионального отбора молодежи в России впервые были предприняты в эпоху Петра Первого в конце XVII в., когда возникли «навигационные, математические и артиллерийские» школы. В них для обучения отбирали крепких здоровьем молодых людей, имеющих способности к усвоению математики, физики, черчению. Современное состояние профессиональной ориентации в России иллюстрирует статистика. По данным Центра социально-профессионального самоопределения Института содержания и методов обучения РАО, 50 % старшеклассников не связывают выбор профессионального будущего со своими реальными возможностями и потребностями рынка труда; 46 % респон-

дентов ориентированы в выборе профессии на поддержку со стороны взрослых (родители, родственники, знакомые); 67 % не имеют представления о научных основах выбора профессии, в том числе не владеют информацией о требованиях профессии к её «соискателю», не сформированы умения анализа своих возможностей в профессиональном выборе; 44 % не обеспечены сведениями о возможностях обучения в интересующей сфере труда [3]. Организовано и проведено исследование профориентационной готовности обучающихся 2–11 классов районного центра Красноярского края (52 чел.) с помощью методик Э. Шейна «Якоря карьеры» (далее ТКО) и дифференциально-диагностического опросника Е. Климова, (далее ДДО).

Установлено доминирование средних показатели интереса к различным направлениям деятельности, т. е. интересна деятельность во всех сферах, но при этом интерес незначительный и преобладание каких-либо «якорей карьеры» не выявлено. Полученные результаты интегративно отражают степень сформированности готовности профессионального выбора выпускников школ как удовлетворительную. Нашими наблюдениями установлено, что большинство абитуриентов имеют недостаточное представление о содержании будущей работы по специальности, кроме того низкий уровень успешности обучения на младших курсах присущ именно студентам с недостаточным представлением о содержании профессиональной деятельности после завершения обучения.

На основании полученных данных были выделены общие и частные рекомендации по профориентации старшеклассников:

1. Деятельность должна быть направлена на формирование личностных качеств учащихся (способности к самопознанию, независимости, доверия к себе, умения делать выбор и нести за него ответственность, целенаправленности, коммуникабельности и т. д.).

2. Профориентационная деятельность должна быть системной, комплексной, целостной и непрерывной, преемственной и последовательной.

3. В тесном взаимодействии должны работать не только родители, классные руководители, социальный педагог и психолог образовательного учреждения, но и специалисты различных областей профессиональной деятельности, а также предприятия и организации, нуждающиеся в правильно ориентированных и хорошо подготовленных специалистах.

4. Включение старшеклассников в деятельность по профессиональному самоопределению должно осуществляться только на добровольной основе.

5. Профоориентационная деятельность в полной мере должна учитывать возрастные потребности учащихся.

Положительный первый опыт работы Малой транспортной академии ИрГУПС с включением в ее работу Детской железной дороги ВСЖД требует применения таких подходов, которые обеспечат формирование универсальных учебных действий (УУД), являющихся, по сути, предтечей профессиональных и корпоративных компетенций будущих специалистов [4].

Прямые показатели взаимодействия образовательного комплекса и отрасли отражены в их политике и четко и последовательно реализуются. Итогом деятельности является информированность, а ещё лучше вовлеченность будущих специалистов в целевую программу «Молодежь ОАО «РЖД»». С этой целью был проведен опрос 120 студентов целевой формы обучения. Выявлено, что об указанной программе знают 35 % опрошенных. Из их числа 75 % смогли назвать хотя бы один проект центра молодежных проектов ОАО «РЖД». На вопрос «Будете ли Вы активно принимать участие в молодежной политике ОАО «РЖД»?» 31 % ответили положительно. Многие обосновали свою позицию так: «когда выйдем на работу, тогда и будем вникать, а сейчас нас, пожалуйста, не трогайте!». Вместе с тем, у 62 % (из числа тех, кто отрицательно ответил на первый вопрос) проведенное исследование пробудило интерес к молодежной политике ОАО «РЖД».

В ИрГУПС действуют функциональные и структурные подразделения, которые занимаются дополнительным образованием, а именно:

- Центр образовательной робототехники и мехатроники;
- Институт дополнительного профессионального образования;
- Центр довузовской подготовки;
- учебно-производственный центр «Новые технологии»;
- Курсы иностранных языков;
- Центр оценки и мониторинга персонала;
- Студенческий деловой центр.

Оценка удовлетворенности обучающихся дополнительным образованием проводилась с помощью разработанных анкет. Было опрошено 100 студентов 3–5 курсов.

Цель исследования состояла в выяснении факторов, способствующих получению/неполучению дополнительного образования, самооценки уровня обучения студентов по основному/дополнительному образованию.

Составлено две анкеты, одна для обучающихся по основным программам обучения, другая – для студентов целевого набора, которые

помимо основных программ обучаются дополнительно в студенческом деловом центре ИрГУПС.

Установлено, что из всех опрошенных студентами целевой формы обучения являются 29 чел. Выявлены предложения по улучшению образовательного процесса и ликвидации трудностей, а именно:

- оптимизация распределения нагрузки учебных занятий в течение дня (ликвидировать «окна») и в течении недели (примерно одинаковое количество занятий ежедневно);
- введение практических занятий («своими руками»);
- использование инновационных технологий (интерактивная доска);
- привлечение специалистов с предприятий ОАО «РЖД»;
- увеличение количества консультаций;
- приведение стипендии в соответствие с необходимостью для обеспечения качества жизни;
- уменьшение числа отвлечений преподавательского состава от ведения занятий (совещания, конференции и др.);
- обеспечение питания в учебных корпусах (автоматы для продажи еды и напитков);
- улучшение условий проживания в общежитиях (сокращение числа проживающих, ремонт).

Приведенные рекомендации могут стать основой для улучшения образовательного процесса в студенческом деловом центре ИрГУПС. В процессе анализа опроса была замечена большая заинтересованность студентов в получении практических навыков, возможно, это основная проблема при обучении. Предложения студентов по развитию дополнительного образования были следующими:

- видеть расписание курсов на сайте;
- разработать удобный график посещения занятий;
- уделять больше времени практической подготовке;
- проводить больше мероприятий с участием сотрудников ОАО «РЖД», которые бы рассказывали, как происходит управление непосредственно на дороге, в естественной железнодорожной среде.

В результате проведенных исследований можно сделать вывод о том, что в основном студенты целевой формы обучения, участвующие в программе дополнительного образования в Малой транспортной академии, относятся положительно к этой форме обучения. Но многие сталкиваются с проблемой совмещения учебы и работы, а также очень важной преградой в получении дополнительного образования является «неудобное» расписание целевых курсов.

Проведенные исследования свидетельствуют о развитии функциональной системы профориентации, связи с работодателем и оценки удовлетворенности обучающихся образованием – системообразующих факторов профориентационного потенциала регионального отраслевого университетского комплекса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Чичкалюк В. А.* Профориентационный потенциал транспортного регионального университетского комплекса (методические подходы) / В. А. Чичкалюк // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. – 2015. – Т. 2. – С. 600–605.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825>.
3. *Чистякова С. Н.* Отечественная профессиональная ориентация: перспективы развития [Электронный ресурс] / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев. – URL: [federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom 8/V/](http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%208/V/).
4. *Чичкалюк В. А.* Социально-психологический мониторинг – компонент психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в транспортном университете / В. А. Чичкалюк ; под ред. М. В. Сокольской // Актуальные проблемы психологии профессиональной деятельности в системе транспорта : сб. науч. тр. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2014. – С. 58–65.

С ЮБИЛЕЕМ

ЛЕТОПИСЕЦ СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ

(К 75-летию со дня рождения доктора исторических наук,
профессора В. Г. Третьякова)

Валерий Григорьевич Третьяков родился 17 августа 1942 г. в с. Михайловка Мамлютского района Северо-Казахстанской области Казахской ССР.

После окончания школы учился на курсах киномехаников, трактористов и работал по этим специальностям. Проварившись в «пролетарском котле», в 1962 г. поступил в Балхашский горно-металлургический техникум на отделение горной электромеханики. Откуда был призван в ряды Советской Армии. Служил в Иркутске в Красных казармах в радиотехническом полку. После демобилизации из армии в 1965 г. работал инструктором Мамлютского райисполкома, замполитом в строительном профессиональном училище. В 1966 г. поступил учиться заочно на исторический факультет Петропавловского пединститута. В 1968 г. перевелся в Иркутский госуниверситет на исторический факультет, который окончил в 1971 г. После окончания обучения был оставлен ассистентом на кафедре истории КПСС. В 1974 г. поступил в аспирантуру и в 1977 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Затем в его судьбе наступил поворот. В 1981 г. Валерий Григорьевич перешел на кафедру марксизма-ленинизма Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта, с которым его судьба связана до настоящего времени. С 1982 по 1996 г. был заведующим кафедрой истории и экономической теории. Занимаясь организаторской и учебно-педагогической работой, В. Г. Третьяков уделял большое внимание научной деятельности. Главным предметом изучения стали железные дороги Сибири.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. под его руководством и непосредственным участии были подготовлены крупные исследования по истории железнодорожной отрасли края:

- Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль: путь в 100 лет (1898–1998) / под общ. ред. В. Г. Третьякова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – 552 с.

- Байкальская паромная железнодорожная переправа: к 100-летию строительства и эксплуатации / под общ. ред. В. Г. Третьякова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2000. – 344 с.

• Железнодорожный транспорт восточной Сибири: из XIX века в XXI век: в 2 т. / под общ. ред. В. Г. Третьякова. – Иркутск : Облмашинформ, 2001. – Т. 1. – 416 с. ; Т. 2. – 480 с.

Занимаясь изучением истории изысканий, проектирования, сооружения и эксплуатации Транссиба, Кругобайкальской и Китайско-Восточной железных дорог, В. Г. Третьяков приходит к осознанию необходимости сосредоточиться на новом предмете исследования – истории Улан-Баторской железной дороги, которая могла стать темой для докторской диссертации. Об изучении этого направления советовал Валерию Григорьевичу и его научный консультант – профессор Н. Н. Щербаков. Важным основанием в пользу этого решения стал выход солидной книги В. Г. Третьякова «История сотрудничества СССР и МНР в сфере железнодорожного транспорта (1930-е гг. – 1990 г.)», вышедшей в издательстве Иркутского государственного университета в 1999 г. Спустя 2 года, в 2001 г. там же под его редакцией опубликована большая работа «Железнодорожная артерия Монголии : очерки истории железнодорожного транспорта в Монголии».

С 1999 по 2013 г. у В. Г. Третьякова выходит 25 статей по проблематике российско-монгольских отношений в сфере железнодорожного строительства.

Итогом этой подготовительной работы стала докторская диссертация В. Г. Третьякова «История сотрудничества России и Монголии в сфере железнодорожного транспорта (1890–1990-е гг.)», выполненная под руководством профессора Н. Н. Щербакова и защищенная в диссертационном совете при Иркутском государственном университете в мае 2003 г. Оппонентами по этой диссертации были известные ныне ученые-востоковеды: академик РАН Б. В. Базаров, профессора Ю. В. Кузьмин и С. Г. Лузянин, которые дали положительные отзывы на научное исследование В. Г. Третьякова.

Опираясь на широкую историографическую основу, В. Г. Третьяков поставил в своей работе цель – изучить историю появления железнодорожного транспорта в Монголии и рассмотреть опыт сотрудничества двух стран в этой сфере. В качестве источниковой базы своего исследования автор использовал архивные документы, материалы периодической печати, воспоминания специалистов-железнодорожников. Методической основой исследования стал принцип многовариантности и альтернативности, позволивший рассмотреть всю сложность процесса борьбы за сооружение железных дорог в Монголии.

Всесторонний анализ документов, материалов социально-экономической и политической истории Монголии и монгольских железных дорог в 1890–1990-е гг., проведенный соискателем В. Г. Третья-

ковым, убедительно показал, что только новый тип транспорта – железнодорожный – мог обеспечить столь быстрое экономическое развитие монгольского государства. Железнодорожный транспорт в значительной степени определял темпы индустриального, социального, торгового и культурно-бытового развития страны. Почти полвека шла подготовка к строительству стальной магистрали в Монголии, и более полувека она успешно функционирует. Соискатель приходит к выводу, что совладение Россией железной дорогой и поддержание взаимовыгодных отношений с Монголией будут способствовать укреплению позиций нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

После успешной защиты докторской диссертации В. Г. Третьяков, став профессором, передавал свой научный багаж аспирантам и соискателям. Под его руководством защищены кандидатские диссертации А. В. Хобтой, Т. Н. Гордиенко, А. И. Кожухарем. В настоящее время работает с соискателями степени кандидата наук Н. В. Никифоровой и А.С. Асеевой, с соискателем степени доктора наук А. В. Хобтой.

Валерий Григорьевич является редактором издаваемого ИрГУПС научного журнала «Культура. Наука. Образование», материалы которого размещаются в системе РИНЦ. Осуществляет контроль за работой по сбору материалов для публикации в журнале, редактирует поступающие материалы и поддерживает связь с издательско-полиграфическими организациями.

Постоянно повышает квалификацию, стажирясь при ведущих гуманитарных кафедрах иркутских вузов, участвуя в работе учебно-методических курсов и научно-методических конференций. Им подготовлены и изданы более 20 учебно-методических работ. Активно работает со студентами, готовит студенческие команды к участию в областных олимпиадах по истории, где наши студенты всегда занимают призовые места. Активный научный руководитель докладов студентов, выступающих на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях. Имеет более 10 совместных со студентами публикаций.

Многие годы Валерий Григорьевич был активным членом ученых советов университета, Гуманитарного института и факультета. Входил в состав оргкомитетов проводимых университетом конференций.

Свое 75-летие профессор В. Г. Третьяков встретил в работе. Он по-прежнему активен и целеустремлен, полон планов и научных задумок. Коллектив кафедры желает ему творческого долголетия, здоровья, оптимизма.

С юбилеем, коллега!

Доктор исторических наук, профессор Ю. А. Петрушин

С ЮБИЛЕЕМ!

(к 60-летию Александра Викторовича Хобта)

Александр Викторович Хобта родился 21 сентября 1957 г. в поселке Магдагачи Амурской области. Его отец Виктор Николаевич после окончания Белогорского (г. Белогорск, Амурская область) железнодорожного училища работал слесарем, мастером в депо Магдагачи. Мать Анна Егоровна окончила Московский финансово-экономический институт железнодорожного транспорта. Работала экономистом в депо Магдагачи. Детство Саши прошло на железной дороге. Он часто ходил в депо на работу к родителям. Любил просто находиться в депо и мог часами смотреть, как ремонтируют тепловозы.

Еще одно пристрастие Саши в детстве было регулярное посещение деповской свалки, где в «производственных отложениях» он выискивал какие-нибудь списанные детали и приборы, которые затем использовал для творчества в своей мастерской.

Его постоянным спутником в детстве был велосипед, и поездки на нем проходили обычно вдоль железной дороги, рядом с бегущими и пылящими поездами; тем более, что при входе на станцию Магдагачи был подъем, и поэтому локомотивы работали на полную мощность. А ведь в те годы возили не только лес или нефтепродукты. Очень много везли разной техники: малоизвестные марки автомобилей и тракторов, невиданных экскаваторов и подъемных кранов. Иногда знакомые родителям машинисты брали Сашу с собой в поездки на локомотивах; впечатления от поездок были неизгладимы: дорога стремительно бежала, дома и поселки мелькали за окном, встречные составы «сшибали» своим ходом.

Другим любимым занятием было встречать пассажирские поезда на станции. Став постарше, выучивал наизусть расписание движения. Приезжал к поезду на велосипеде и внимательно наблюдал, как паровозная бригада обслуживала машину, пока стоял поезд. Смотрел на прогуливающихся пассажиров и мечтал о поездках в какой-нибудь дальний город... Впрочем, летом часто ездил Саша с родителями в Москву, поскольку у мамы там жили сестра и брат.

Конечно, железная дорога в жизни поселка играла особую роль. Возле нее дети играли, там располагались школы, гудки локомотивов были привычны. Даже выехать из поселка к родным можно было только на поезде, ведь автомобильных дорог тогда вокруг Магдагачи не было. К тому же в 1970-х гг. на Забайкальской железной дороге в ходу еще была паровозная и тепловозная тяга, и, понятно, что дымящий паровоз и чадящий тепловоз придавали мальчишеским впечатлениям особый колорит.

Ощущение близости железной дороги, как это часто бывает, вполне могло бы рано вылиться в стремление к участию в ее жизни. Понятно, что и в семье разговоры о работе депо, о проблемах железной дороги были постоянными. Возможно даже, что будь уже в то время в Иркутске ИрГУПС, Александр выбрал бы именно этот вуз. И все же, после окончания Магдагачинской средней школы-интерната № 155 в 1974 г. он поступил учиться на геологический факультет Иркутского государственного университета.

Геолог – это изыскатель, исследователь земной тверди, а во время очередной практики судьба снова свела его с железной дорогой: очередную практику он проходил на Кругобайкальской железной дороге, изучая этот массив в геологическом отношении. Но постепенно у него возникла потребность в сборе материалов, связанных с историей проведения здесь изыскательских, проектных, строительных работ. С этого времени сбор документов об истории КБЖД стал его постоянным и целенаправленным занятием.

С того же времени Кругобайкалка стала постоянным местом отдыха, куда он ездил с друзьями и однокурсниками. Он вспоминает, что собирал самые разные материалы о КБЖД, работал с книгами, газетами и журналами, делал вырезки статей о геологическом строении этого участка дороги и истории ее строительства. Постепенно возникла у него мечта – желание пройти эту дорогу пешком от начала до конца. Реализовать, правда, эту мечту ему удалось только в конце 1980-х гг., когда он отправился в этот путь уже с женой и сыном, используя для дела блокнот и фотоаппарат. Тогда он ощущал себя исследователем этой дороги как комплексного сооружения, фиксировал особенности и состояние инженерных и геологических объектов. Названия многих из этих объектов он узнал уже позже, став ученым-исследователем.

Много внимания уже в студенческие годы он уделял поиску литературных источников по истории КБЖД, обращался в библиотеки, книжные магазины и к букинистам. Удивлялся, как вспоминает, небольшим объемам трудов, в деталях раскрывавших характер этого уникального социотехнического объекта. А ведь в 1970-е гг. (да и в 1980-е)

на Кругобайкалке он видел и описывал множество жилых домов, казарм и полуказарм, сторожевых домов и прочих старинных сооружений, которых позже были уничтожены.

После окончания ИГУ в 1979 г. он был распределен по специальности сначала в Тюменскую область и затем в г. Пермь. Но Иркутск, Байкал и КБЖД притягивали его с огромной силой. Как только в геологической сфере у него возникли проблемы с работой, он возвращается в Иркутск.

В Иркутске с работой было тоже нелегко, и вначале ему пришлось устроиться на Иркутский радиозавод мастером участка металлоизделий. Однако это предприятие в условиях перестройки оказалось не конкурентоспособно, цеха постепенно закрывались. Пришлось трудиться там, где только можно было заработать.

В эти трудные перестроечные годы он приходит на работу в музей ВСЖД и таким образом изучение истории любимой им Кругобайкалки становится его профессией, он с удвоенной энергией занимается изучением материалов фондов архивов и библиотек.

Хочется заметить, что в этом году исполняется 20 лет нашего с ним научного сотрудничества. Знакомство состоялось следующим образом. В 1996–1997 гг. мы с группой историков готовили к 100-летию прихода первого поезда в Иркутск коллективную монографию. Работники газеты «Восточно-Сибирский путь» принимали активное участие в подготовке этой книги. Весной 1997 г. мне позвонил корреспондент газеты Сальников и рассказал, что богатый материал по истории Кругобайкалки имеется у А. В. Хобты. Я попросил его посодействовать встрече с Александром Викторовичем. Хобта мне позвонил и мы договорились о встрече. Материал действительно оказался очень содержательным. Однако в эту книгу мы его принять уже не могли, так как она была закончена и велась редакторская правка. Я пригласил его к участию во второй книге, которая планировалась к изданию чуть позже. Когда главный инженер ВСЖД Владимир Сергеевич Глазков и начальник службы технической политики Сергей Алексеевич Будаев согласились на издание более основательной монографии по истории ВСЖД, материал Александра Викторовича был включен в первый том.

Эту книгу мы назвали «Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век», посвящая ее предстоящему 100-летию начала эксплуатации Транссибирской железнодорожной магистрали. Истории Кругобайкалки в первом томе был выделен отдельный параграф. Александр Викторович выполнил всю работу и вошел в состав авторского коллектива.

В ходе знакомства с наработанными им материалами стало ясно, что сведений очень много и в дальнейшем требуется их научная обработка. На мое предложение о подготовке диссертации по этой теме Александр Викторович сразу согласился. Он определился стать соискателем на нашей кафедре и через три года текст диссертационного исследования был уже подготовлен. После прохождения всех необходимых процедур диссертация была успешно защищена им на ученом совете ИГУ в 2005 г.

Я особо хочу сказать о нем как об исследователе. Именно он впервые комплексно изучил историю Кругобайкальской железной дороги. При этом он никогда не ограничивался архивными и опубликованными источниками. Он лично несколько раз прошел по всему пути Кругобайкалки. Итогом походов в сочетании с кропотливым трудом ученого стали значительное количество книг и научных статей в самых разных изданиях. Среди них особо следует выделить такие значительные научные и научно-популярные работы, как «Дорога длиною в век: Альбом-путеводитель по Кругобайкальской железной дороге», «История Кругобайкальской железной дороги».

После защиты кандидатской диссертации и утверждения его в степени кандидата исторических наук, мною было ему предложено начинать подготавливать докторскую диссертацию. Сразу было предложено две темы: «Подготовка кадров всех уровней на Транссибе» и «Решение социально-культурных проблем на Транссибирской железнодорожной магистрали». Однако в ходе работы в архивах выяснилось, что самым слабо изученным объектом истории Транссибирской магистрали является проведение в течение нескольких десятилетий изыскательских и проектных работ. Поэтому эту тему и было решено взять в качестве будущей докторской диссертации. На сегодняшний день сделано для подготовки докторской диссертации уже очень много. Главное теперь – привести все материалы в стройную систему квалификационной научно-исследовательской работы и опубликовать необходимое количество научных статей в ведущих рецензируемых научных изданиях, отмеченных в перечне ВАК. Думая, что Александр Викторович с успехом завершит начатое им дело и мы получим новый замечательный труд по истории нашего края.

Александр Викторович очень именитый человек и известный исследователь. Он член Всероссийского общества любителей железных дорог, член русского Географического общества. Он ведет активную просветительскую деятельность и постоянно выступает с лекциями по истории края в иркутских библиотеках и в гуманитарном центре им. Полевых, участвует в заседаниях Иркутского отделения русского Гео-

графического общества, работает со студентами Иркутского государственного университета путей сообщения. Он является членом экспертного совета на районных, областных и региональных краеведческих конференциях школьников, проводимых Центром дополнительного образования Иркутской области, соруководителем краеведческой секции Байкальской международной школы (ст. Танхой). Он проводит экскурсии по Кругобайкальской железной дороге, по Байкальскому тракту (Иркутск – Листвянка), по линии железной дороги Иркутск – Слюдянка.

Говоря об Александре Викторовиче, хочется отметить такие его качества как целеустремленность и высочайшую работоспособность. Он сегодня буквально находится в расцвете своих творческих сил. Поэтому редакционный коллектив журнала сердечно его приветствует по случаю юбилея, желает, прежде всего, крепкого сибирского здоровья, семейного благополучия, спокойствия, жизнерадостности и надеется на более тесное его участие в нашем журнале.

Ниже приводится список важнейших научных трудов А. В. Хобты.

Книги, монографии, брошюры личные,
в соавторстве и в коллективе авторов

1. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX – в XXI вв.: К 100-летию Транссибирской магистрали : в 2 т. / под общ. ред. В. Г. Третьякова. – Иркутск : Облмашинформ, 2002. – Т. 1. – 416 с.
2. Дорога длиною в век: Альбом-путеводитель по Кругобайкальской железной дороге // CD-диск. – Иркутск : Оттиск, 2004. – 256 с.
3. Дорога длиною в век: Альбом-путеводитель по Кругобайкальской железной дороге / А. В. Хобта ; фото И. Ю. Бержинский; ДЦНТИ ВСЖД. – Электронные данные. – Иркутск: [б.и], 2005.
4. Кругобайкальская железная дорога: Библиографический указатель литературы. К 100-летию КБЖД. – Иркутск : ДЦНТИ, 2005. – 62 с.
5. История Кругобайкальской железной дороги. – Иркутск : А. Н. Гаращенко, 2005. – 240 с.
6. Михаил Иванович Хилков в Иркутске и на Байкале. – Иркутск : Оттиск, 2005. – 70 с.
7. Путешествие по Байкалу: Иллюстрированный буклет. – Иркутск, 2007. – 32 с.
8. Иркутск: События, люди, памятники : сб. ст. по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А. Н. Гаращенко. – Иркутск, 2006. – 528 с.

9. Мозаика Иркутской губернии. Старинные селения Приангарья: Очерки истории и быта XVIII – начало XX вв. : сб. ст. / сост. А. Н. Гаращенко. – Иркутск, 2007. – 432 с.

10. Строительство Транссиба: Очерки истории (конец XIX – XX вв.). – Иркутск : Оттиск, 2009. – 384 с.

11. Транссибирский экспресс – слава железных дорог России. – Иркутск : ДЦНТИ, 2010. – 16 с.

12. Искусственные сооружения на ВСЖД: Берёзовский мост. – Иркутск : ДЦНТИ, 2010. – 16 с.

13. Великий рельсовый путь. Музей истории Восточно-Сибирской железной дороги: История в фотографиях. – Иркутск, 2010. – 22 с.

14. Александр Николаевич Пушечников (1850–1916 гг.). – Иркутск, 2010. – 60 с.

15. Водонапорные башни на Восточно-Сибирской железной дороге: Краткий обзор истории водоснабжения станций Сибирской и Забайкальской железных дорог в пределах современной ВСЖД. – Иркутск, 2010. – 40 с.

16. История паровой тяги на ВСЖД. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2010. – 32 с.

17. Нижнеудинск. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2010. – 68 с. – (Сер.: История станций ВСЖД).

18. Половина. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2010. – 16 с. – (Сер.: История станций ВСЖД).

19. Танхой. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2010. – 58 с. – (Сер.: История станций ВСЖД).

20. Пётр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 735 с.

21. Мысовая. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2011. – 56 с. – (Сер.: История станций ВСЖД).

22. Маритуй. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2011. – 44 с. – (Сер.: История станций ВСЖД).

23. Танхой: Путеводитель. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2011. – 44 с.

24. Иркутск: Историко-краеведческий словарь / рук. проекта С. И. Гольдфарб, худ. С. Григорьев, Н. Кондратьева. – Иркутск, 2011. – 596 с.

25. Будущее рождается сегодня: Опыт организации Байкальской международной экологической школы : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. И. Д. Трофимовой. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2012. – 312 с.

26. Хроника церковного строительства на Транссибе (конец XIX – начало XX вв.). – Иркутск, 2012. – 68 с.
27. Железнодорожные мосты через реку Иркут (вблизи города Иркутска). – Иркутск, 2013. – 44 с.
28. Российским железным дорогам 175 лет // История железных дорог России: По материалам фонда научно-технической библиотеки ВСЦНТИБ : библиогр. указ. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2013. – С. 6–11.
29. Хроника церковного строительства на Транссибе (конец XIX в. – 1917 г.). – 2-е изд. испр. и доп. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2013. – 80 с.
30. Иннокентьевская (Иркутск-Сортировочный). – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2013. – 96 с. – (Сер.: История станций ВСЖД).
31. Изыскательские и проектные работы для железнодорожного обхода Северного Байкала в конце XIX – начале XX вв. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2014. – 136 с.
32. Женщины на железнодорожном транспорте: От интеллигентного труда к профессиональному образованию // Российская империя. Железные дороги / А. Б. Вульф. – М. : Прогресс РК: Delibri, 2014. – С. 552–556.
33. Легионеры великой стройки // Российская империя. Железные дороги / А. Б. Вульф. – М. : Прогресс РК: Delibri, 2014. – С. 557–562.
34. Кругобайкальская дорога как культурное явление // Вульф А. Б. Российская империя. Железные дороги. – М. : Прогресс РК: Delibri, 2014. – С. 562–564.
35. Геологические исследования в связи с проектированием Транссибирской магистрали (середина XIX – начало XX вв.). – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 260 с.
36. Роль железных дорог в организации и становлении метеорологических наблюдений в Сибири и на Дальнем Востоке (конец XIX в. – 1917 г.). – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 124 с.
37. Зоологические и геоботанические исследования вдоль Транссибирской магистрали (середина XIX в. – 1917 г.). – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 68 с.
38. Иркутск: Управление дороги, станция, город. – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 568 с. – (Сер.: История станций ВСЖД).
39. Култук. – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 272 с. – (Сер.: История станций ВСЖД).
40. Михаил Иванович Хилков и Сибирская железная дорога. – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 520 с.
41. Александр Николаевич Пушечников (1850–1916): К столетию окончания строительства Транссиба. – 2-е изд., доп и прераб. – Ир-

кутск : Восточно-Сибирский центр научно-технической информации и библиотек – структурное подразделение ВСЖД – филиала ОАО «РЖД», 2016. – 84 с.

42. Иркутск железнодорожный: Иллюстрированный буклет. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2016. – 28 с.

43. Постоянный мост через реку Ангара: Иллюстрированный буклет. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2016. – 32 с.

44. Байкальская железнодорожная переправа: Иллюстрированный буклет. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 20017. – 48 с.

45. Танхой и окрестности. – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 400 с.

46. Василий Васильевич Оглоблин. – Иркутск : ВСЦНТИБ, 2014. – 64 с.

47. Тракты вокруг Южного Байкала: Очерки истории (конец XVII – начало XX вв.). – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 336 с.

48. Сооружение Транссибирской магистрали (1891–1916 гг.). – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 184 с.

49. Способы строительства Транссиба (частные и хоздоговорные работы). – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 70 с.

50. Использование труда арестантов на строительстве Транссиба. Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 88 с.

51. Использование иностранного труда на строительстве Транссиба. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 100 с.

52. Инженеры – создатели Транссиба. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 240 с.

53. Церковное строительство на Транссибе (конец XIX в. – 1917 гг.). – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 128 с.

54. Московский тракт в Иркутской губернии. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 144 с.

55. Байкал как путь сообщения: Из истории судоходства (XVII в. – начало XX в.). – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 160 с.

56. Населённые пункты и станции вдоль Московского тракта и Сибирской железной дороги. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 296 с.

57. Иркутск – Слюдянка: Из истории сооружения железнодорожной линии. 1900-е – 1945 гг. – Иркутск : ОАО «Репроцентр А1», 2016. – 276 с.

58. История паровой тяги на Восточно-Сибирской железной дороге. (1890-е – 1956 гг.). – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 64 с.

59. Михаил Петрович Сычёв: Статьи, постановления и телеграммы периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 40 с.

60. Мосты через реку Ангара: железнодорожный и автомобильный. 1930-е гг.). – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 116 с.

61. Забайкальская железная дорога. 1920-е–1930-е гг. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 120 с.

62. Изыскательские и проектные работы для Транссибирской магистрали (1880-е – 1910-е гг.). – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 400 с.

63. Инженеры – создатели Транссиба. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 240 с.

64. Иркутск – Слюдянка. Из истории сооружения железнодорожной линии (1946–1956 гг.). – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 90 с.

65. На главном ходу Транссиба. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 84 с.

66. Восточно-Сибирская железная дорога в период Гражданской войны. – Тверь : Тверская фабрика печати, 2017. – 84 с.

Статьи в сборниках, журналах, газетах

67. Золотая пряжка Байкала // Говорит и показывает Иркутск. – 1997. – 18 апр., 16 мая, 6 июня.

68. По речке Слюдянке // Говорит и показывает Иркутск. – 1997. – 1, 22, 29 авг., 5 сент.

69. Мост через бухту Березовую // Иркутск (газета). – 1998. – 28 сент.

70. О чём молчат тоннели // Иркутск (газета). – 1998. – 5 окт.

71. Погружение в тайны Байкала // Восточно-Сибирская свежая. – 1999. – 15 янв.

72. Иркутск и Кругобайкальская железная дорога // Земля Иркутская. – 2001. – № 17. – С. 62–67.

73. КБЖД – памятник инженерного искусства и уникального ландшафта // Земля Иркутская. – 2002. – № 1. – С. 11–15.

74. Из истории создания карты Сибири (обзор карт XVII – XVIII вв.) // Земля Иркутская. – 2003. – № 1 (21). – С. 45–50.

75. Изыскания пути вокруг Байкала // Земля Иркутская. – 2003. – № 2–3 (22–23). – С. 7–18.

76. «...Арестантским трудом пользоваться более чем необходимо...» // Земля Иркутская. – 2003. – № 2 – 3 (22–23). – С. 19–24.

77. Кругобайкальские спиртоносы // Новые ведомости. 2003. – 26 июня, 4 июля.

78. Зачем России нужна была «Кругобайкалка»? // Восточно-Сибирский путь. – 2004. – 16 июля.

79. Что нам стоит «Кругобайкалку» построить? // Восточно-Сибирский путь. – 2004. – 23 июля.

80. Суровая школа «Кругобайкалки» // Восточно-Сибирский путь. – 2004. – 30 июля.

81. Каторжане и ссыльные – строители «Кругобайкалки» // Восточно-Сибирский путь. – 2004. – 20, 27 авг., 3 сент.

82. О чём молчат тоннели // Славное море. – 2004. – 16 июля.

83. Из истории создания карты Восточной Сибири в XIX в. // Земля Иркутская. – 2004. – № 1 (24). – С. 29–35. – 0,7 п. л.

84. Устройство Московского тракта в Иркутской губернии // Земля Иркутская. – 2004. – № 3 (26). – С. 2–11.

85. Предприниматели на строительстве Кругобайкальского участка Транссиба // Роль частного предпринимательства в развитии железных дорог России : материалы Всерос. ист. конф. – М., 2004. – С. 28–34.

86. Проблема организации продажи алкогольных напитков на строительстве Кругобайкальской железной дороге // Социогенез в Северной Азии : сб. науч. тр. – Иркутск, 2005. – Ч. 2. – С. 61–65.

87. ВСЖД в период войны // Земля Иркутская. – 2005. – № 1 (27). – С. 72–77.

88. Кругобайкальская железная дорога как культурное явление // Кругобайкальская железная дорога – связующие звено Транссиба и уникальный памятник инженерного искусства : материалы Всерос. конф. – Иркутск, 2006. – С. 22–30.

89. Иркутный мост // Земля Иркутская. – 2006. – № 1 (29). – С. 66–71.

90. Станция Иркутск // Земля Иркутская. – 2006. – № 1 (29). – С. 59–65.

91. Участие иностранных граждан в строительстве Кругобайкальской железной дороги // Сооружение Кругобайкальской железной дороги и развитие международных связей: научно-практическая конференция 19–20 дек. 2006 г. в г. Иркутске : сб. докл. – Иркутск, 2006. – С. 83–97.

92. Золотая пряжка Транссиба // Экспресс. – 2006. – № 15 (71). – С. 4–5.

93. Вокзал станции Иркутск: К 100-летию со дня открытия // Приангарье: Годы, события, люди : Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2007 г. – Иркутск : ОГУНБ, 2006. – С. 169–176.

94. В гостях у Алибера // Земля Иркутская. – № 1 (32). – 2007. – С. 48 – 59.

95. Сто лет – не срок // Иркутская губерния. – 2007. – № 4. – С. 30–31.

96. Байкальский лазурик // Земля Иркутская. – 2007. – № 2 (33). – С. 65–73.

97. Определение историко-культурной ценности недвижимых объектов имущества ОАО «РЖД» на примере объекта культурного наследия федерального (общероссийского) значения памятника градостроительства и архитектуры комплекса Кругобайкальской железной дороги // Создание единого информационного банка музейных предметов, связанных с историей железнодорожного транспорта и хранящихся на сети железных дорог ОАО «РЖД». Методики определения памятников железнодорожной науки и техники. Сетевая школа. 5–7 июня 2007 г. (г. Иркутск). – Иркутск : ДЦНТИ, 2007. – С. 27–36.

98. Главный вокзал дороги // Восточно-Сибирский путь. – 2008. – 25 апр. – С. 13.

99. «Пьянство было великое»: из истории продажи у потребления алкоголя на строительстве Кругобайкальского участка Транссиба в начале XX в. // Земля Иркутская. – 2008. – № 1 (34). – С. 23–34.

100. Простоял без малого век // Восточно-Сибирский путь. – 2008. – 6 июня.

101. Мост через Иркут: проекты А. Н. Пушечникова // Тобольск и вся Сибирь: Иркутск : альманах: вып. 9. – Тобольск : Изд. отдел Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2007. – С. 253–260.

102. Иркутный мост // Восточно-Сибирский путь.

103. Нижнеудинск // Восточно-Сибирский путь. – 2008. – 25 июля.

104. Их имена в истории Сибири (инженер путей сообщения Г. М. Будагов) // Восточно-Сибирский путь. – 2008. – 5 сент. – С. 12.

105. Особенности пассажирских перевозок через озеро Байкал в начале XX в. // Из истории железной дороги в России : сб. избр. материалов общесетевых конференций Всерос. общества любителей железных дорог / под ред. А. Б. Вульфо́ва. – М., 2008. – С. 72–82.

106. Границы Кругобайкальской железной дороги как объекта культурного наследия // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2008. – № 3 (8). – С. 26–37.

107. Переустройство горных участков и устройство вторых путей на участке Тайшет – Иннокентьевская // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2008. – № 3 (8). – С. 84–98.

108. Выбор направления, составление проекта, и подготовка к строительству Китайско-Восточной железной дороги // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2008. – № 3 (8). – С. 112–118.

109. Один из творцов Транссиба: в память о Николае Меженинове одна из станций Западно-Сибирской дороги названа его именем // Восточно-Сибирский путь. – 2008. – № 37. – С. 12.

110. К вопросу об использовании женского труда на железнодорожном транспорте // Культура. Наука. Образование: Межрегиональный научный журнал. – 2009. – № 2 (11). – С. 107–134.

111. Поклон великому трудяге: Паровоз сыграл огромную роль в экономике и культуре нашей страны, и в особенности в Сибири // Восточно-Сибирский путь. – 2009. – № 36. – С. 11.

112. Легенда Байкала: 110 лет назад паром-ледокол «Байкал» был торжественно спущен на воду // Восточно-Сибирский путь. – 2009. – № 28. – С. 12.

113. Улица в честь инженера // Восточно-Сибирский путь. – 2009. – 4 декабря.

114. Вклад офицеров корпуса инженеров путей сообщения в создание гужевых дорог вокруг Байкала // Наука. Культура. Образование: Межрегиональный научный журнал. – 2009. – № 3. – С. 51 – 81.

115. Оглоблин Василий Васильевич / Материалы научно-практической конференции «Железные дороги России: История профессионального образования. Имена и вехи». Санкт-Петербург. 2008 г. // DVD: Из истории железных дорог России. Коллекционное издание на 2 дисках. Диск 2. – М. : Производство ЗАО «Киностудия «М»-Фильм», 2010. – Л. 1–8.

116. Инженер путей сообщения Александр Николаевич Пушечников – строитель Забайкальской железной дороги / Материалы научно-практической конференции «Железные дороги России: История профессионального образования. Имена и вехи». Санкт-Петербург. 2008 г. // DVD: Из истории железных дорог России. Коллекционное издание на 2 дисках. Диск 2. – М. : Производство ЗАО «Киностудия «М»-Фильм», 2010. – Л. 1–13.

117. Женщины на железнодорожном транспорте. От «интеллигентного» труда к профессиональному образованию : материалы науч.-практ. конф. «Железные дороги России: История профессионального образования. Имена и вехи». Санкт-Петербург. 2008 г. // DVD: Из истории желез-

ных дорог России. Коллекционное издание на 2 дисках. Диск 2. – М. : Производство ЗАО «Киностудия «М»-Фильм», 2010. – Л. 1–15.

118. Так рождался Транссиб // Восточно-Сибирский путь. Специальный выпуск. – 2011. – Сент.

119. Познавая природу края: именно железные дороги создали плацдарм для развития науки в Сибири // Восточно-Сибирский путь. – 2011. – 2–9 сент. – С. 12.

120. Опыт применения хозяйственного способа работ в период сооружения Транссиба // Транспортная инфраструктура Сибирского региона: Материалы второй межвузовской научно-практической конференции 16–18 мая 2011 г. Т. 2. – Иркутск, 2011. – С. 490–500.

121. Леонард (Леонид) Антонович Ячевский – строитель Транссиба // Вклад польских учёных в изучение Восточной Сибири и озера Байкал : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 23–26 июня 2011 г. – Иркутск, 2011. – С. 55–61.

122. Создание Транссиба и ВСОИРГО // Историческая география Азиатской России: Материалы Всероссийской научной конференции (Иркутск, 28–30 ноября 2011 г.) / под ред. Ю. А. Зуляра и Л. М. Корытного. – Иркутск, 2011. – С. 202–204.

123. Иркутский «Порт-Артур» // Иркутску 350 лет – история и современность : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Сибиряковские чтения» 12–13 окт. 2011 г. Иркутск. – Иркутск, 2011. – С. 254–256.

124. Его именем была названа улица (В. В. Оглоблин) // Земля Иркутская. – 2012. – № 1 (40). – С. 68–79.

125. «Легионеры» великой стройки: вклад иностранцев в прокладку Транссиба по достоинству оценили ещё их современники // Восточно-Сибирский путь. – 2012. – 16–23 марта. – С. 12.

126. Тельминская фабрика // Земля Иркутская. – 2012. – № 2 (41). – С. 42–52.

127. Расчёт и Вера: Естествознание соседствовало в расписании железнодорожных училищ с Законом Божьим // Восточно-Сибирский путь. – 2012. – № 33. – С. 13.

128. Треба в формате 1520 // Восточно-Сибирский путь. – 2012. – № 44–12 ноября. – С. 12.

129. Хроника церковного строительства на Транссибе (конец XIX – начало XX вв.) // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2012. – № 3 (24). – С. 50–107.

130. Применение труда иностранных рабочих на строительстве Транссиба // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2012. – № 4 (25). – С. 29–88.

131. Поездки М.И. Хилкова на строительство Сибирской железной дороги в 1895 – 1896 гг. // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2012. – № 2. – С. 61–88.

132. Управление по строительству Кругобайкальской железной дороги в Иркутске // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2012. – № 4 (25). – С. 89–96.

133. Вагоны-церкви Транссибирской магистрали // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2013. – № 2 (27). – С. 55–68.

134. Уволен по ложному обвинению // Земля Иркутская. – 2013. – № 1 (42). – С. 23–37.

135. Инженер путей сообщения Н. Г. Гарин-Михайловский и проблема выбора перехода реки Оби мостом // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2013. – № 4. – С. 56–73.

136. Проектно-изыскательские работы по новому направлению железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка в 1938–1940 гг. // Известия лаборатории древних технологий : науч. журн. – 2014. – № 1 (10). – С. 100–107.

137. Кругобайкальская железная дорога: К 110-летию со дня окончания строительства 1-го пути, 100 лет со дня окончания строительства 2-го пути // Приангарье: Годы, события, люди: Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2015 г. – Иркутск : ОГУНБ, 2014. – С. 102–107.

138. Мартос Алексей Иванович: 225 лет со дня рождения // Приангарье: Годы, события, люди: Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2015 г. – Иркутск : ОГУНБ, 2014. – С. 137–139.

139. Итоги проведения предварительных изыскательских работ по территории Китая в 1895–1896 гг. // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2014. – № 3. – С. 97–113.

140. Проектирование и особенности планировки станции и станционного посёлка Слюдянка Кругобайкальской железной дороги // Баландинские чтения : сб. ст. науч. чтений памяти С. Н. Баландина, 15–18 апр. 2014 г.; Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия. – Новосибирск : Новосиб. гос. архитект.-худ. акад., 2014. – С. 156–164.

141. Железная воля Восточно-Сибирской // Восточно-Сибирский путь. Специальный выпуск: Дорога к Великой Победе. – 2015. – Апр. – С. 4–5.

142. Труд ценою в жизнь // Восточно-Сибирский путь. Специальный выпуск: Дорога к Великой Победе. – 2015. – Апр. – С. 8.

143. Объект № 12 // Восточно-Сибирский путь. Специальный выпуск: Дорога к Великой Победе. – 2015. – Апрель. – С. 10.

144. Всё для фронта, всё для Победы // Железнодорожный транспорт. – 2015. – № 4. – С. 28–32.

145. Проведение изыскательских работ в Китае в 1897–1900 гг. // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2015. – № 1. – С. 114.

146. Женщины на Восточно-Сибирской железной дороге во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн.. – 2015. – № 2. – С. 101–109.

147. Строительство новой железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка в 1941–1949 гг. // Известия лаборатории древних технологий. – 2015. – № 1 (14). – С. 92–107.

148. Восточно-Сибирская железная дорога во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Культура. Наука. Образование: межрегион. науч. журн.– 2015. – № 3. – С. 128–145.

149. Мосты Кругобайкальского участка Транссибирской железнодорожной магистрали // Баландинские чтения: Сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина, 15–17 апр. 2015 г.; Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия. – Новосибирск : Новосиб. гос. архитект.-худ. акад., 2015. – Т. 10. – Ч. 1. – С. 282–290.

150. Тоннели Кругобайкальского участка Восточно-Сибирской железной дороги // Баландинские чтения: Сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина, 15 – 17 апреля 2015 г.; Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия. – Новосибирск : Новосиб. гос. архитект.-худ. акад., 2015. – Т. 10. – Ч. 1. – С. 291–298.

151. Изыскательские работы для выбора места перехода Амурской железной дорогой реки Амур // Транспортная инфраструктура Сибирского региона: материалы шестой Международной научно-практической конференции. 30 сентября – 03 октября 2015 г. 40-летию Иркутского государственного университета путей сообщения посвящается. – Иркутск, 2015. – Т. 2. – С. 621–627.

152. Формирование кадров строителей железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы шестой Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября – 03 октября 2015 г. К 40-летию Иркутского государственного университета путей сообщения посвящается. – Иркутск, 2015. – Т. 2. – С. 661–665.

153. О тех, кто на снимке // Восточно-Сибирский путь. – 2015. – 15–22 мая. – № 17 (9474).

154. Восстание ссыльных поляков на строительстве Кругобайкальского тракта // Приангарье: Годы, события, люди: Календарь знамена-

тельных и памятных дат Иркутской области на 2016 г. – Иркутск : ОГУНБ, 2015. – С. 147–149.

155.Машинисты Восточно-Сибирской железной дороги во время Великой Отечественной войны // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2016. – № 1. – С. 97–113.

156.Путейцы Восточно-Сибирской железной дороги в период Великой Отечественной войны // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2016. – № 3. – С. 50–70.

157.Инженер А. В. Ливеровский на Амурской железной дороге // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы Седьмой науч.-практ. конф. 29 марта – 1 апреля 2016 г. – Иркутск : ИрГУПС, 2016. – Т. 2. – С. 800–805.

158.Так создавали Транссиб // Восточно-Сибирский путь. – 2016. – 7 июня.

159.Из истории туристского освоения Кругобайкальского железнодорожного участка (начало XX в. – начало 1990-х гг.) // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2016. – № 2. – С. 121–132.

160.Век Транссиба // Историк. – 2016. – № 21. – Сентябрь. – С. 26 – 31.

161.Транссиб – главная железнодорожная артерия страны // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2016. – № 4. – С. 19.

162.Из истории создания сейсмической станции на Байкале // Культура. Наука. Образование. – 2016. – № 4. – С. 26–33.

163.Предпосылки сооружения Великой Сибирской железнодорожной магистрали // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2016. – № 4. – С. 48–69.

164.Тайна утёса раскрыта / Байкальские огни (Кабанская районная газета). – 2017. – 12 января. – № 2 (10374).

165. О чём рассказала марка в скале // Восточно-Сибирский путь. – 2017. – 20 янв.

166. В жерновах двух революций // Восточно-Сибирский путь. – 2017. – 16 авг. – № 140.

167. Ещё раз в Великой Транссибирской магистрали // Железнодорожный транспорт. – 2017. – № 10. – С. 66–74.

168. От Оби до Иркутта // Восточно-Сибирский путь. – 2017. – 30 окт.

169. Восточно-Сибирская железная дорога в годы Великой Отечественной войны // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2017. – № 2. – С. 63–87.

170. Из истории подготовительных работ при сооружении Транссибирской магистрали // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2017. – № 2. – С. 122–145.

171. Из истории организации работ при сооружении Транссиба // Культура. Наука. Образование : межрегион. науч. журн. – 2017. – № 3. – С. 26–51.

Доктор исторических наук, профессор ИрГУПС
В. Г. Третьяков

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).

2. Файл со сведениями об авторах включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail (должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1) параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, – все остальные 2,5 см.

2) параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– не допускается ручное форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);

– расстановка переносов устанавливается автоматическая, переносы в словах из прописных букв запретить;

– страницы не нумеруются;

– таблицы, рисунки и формулы не должны выходить за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице).

3) Рисунки должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы оформляются аналогично. Подрисовочные подписи выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК оформляется в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003 или ГОСТом 7.05-2008. Рекомендуем все же при оформлении источников не забывать указывать название издательства и полный объем источника (количество страниц в книге, статье и т. п.). Источники располагать в порядке их упоминания в тексте статьи. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

ССЫЛКИ (сноски) оформляются по тексту в квадратных скобках, где указывается порядковый номер источника в библиографическом списке и страница (том, опись, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Примеры оформления статей можно найти на официальном сайте Иркутского государственного университета путей сообщения в разделе «Наука» – «Научные издания» – «Культура. Наука. Образование».

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. По результатам обсуждения материалов редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных библиографического списка.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).
Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0129; 638310+0129).

Материалы можно направлять электронной почтой:

- e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29
- e-mail: natali.swatos@yandex.ru Никифорова Наталья Викторовна, ответственный секретарь журнала,
т. 8-964-547-77-92

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (45) 2017

Редактор *А. В. Каверзина*
Оригинал-макет и обложка: *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 1.12.2017. Дата выхода 9.01.2018.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 12,95.
План 2017 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Бесплатно

Учредитель: Иркутский государственный университет путей сообщения
Адрес издательства и редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС),
корп. Д, каб. 621, кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ООО «Принт-2»
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 3
